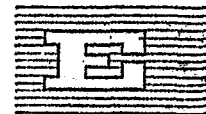

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

DIVISION LINGUISTIQUE
GENERAL DES REFERENCES
COPIE D'ARCHIVES
E/CN.4/1421
1981
BUREAU EUROPEEN
Original: E/1421/81

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Тридцать восьмая сессия
Пункт 8 предварительной повестки дня

ВОПРОС ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВО ВСЕХ СТРАНАХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ, ИЗЛОЖЕННЫХ ВО ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И В МЕЖДУНАРОДНОМ ПАКТЕ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВАХ, И ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ В СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЭТИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ВКЛЮЧАЯ:

- а) ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРАВОМ НА ДОСТАТОЧНЫЙ ЖИЗНЕННЫЙ УРОВЕНЬ; ПРАВО НА РАЗВИТИЕ;

ВЛИЯНИЕ СУЩЕСТВУЮЩЕГО НЕСПРАВЕДЛИВОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА НА ЭКОНОМИКУ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН И ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ С ЭТИМ ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

Региональные и национальные аспекты права на развитие как одного из прав человека

Исследование Генерального секретаря*

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты	Стр.
ЧАСТЬ ВТОРАЯ: СОДЕЙСТВИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВА НА РАЗВИТИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	1 - 203	1
VII. Условия, оказывающие влияние на содействие осуществлению права на развитие на национальном уровне	1 - 93	1
A. Введение: структурный подход	1 - 18	1
1. Положение в области соблюдения права на развитие на национальном уровне ..	1 - 7	1

*/ Этот документ содержит вторую и третью части и заключительные замечания по исследованию. Введение и первая часть были опубликованы в документе E/CN.4/1421.

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
2. Структурный подход к проблемам развития	8 - 10	3
3. Возникновение структурного подхода к проблемам в области прав человека	11 - 13	5
4. Структурный подход к праву на развитие	14 - 18	6
В. Некоторые особые условия, оказывающие влияние на содействие осуществлению права на развитие на национальном уровне	19 - 93	8
1. Распределение дохода и материальных ценностей ...	19 - 27	8
2. Развитие сельских районов	28 - 37	12
3. Вопросы, связанные с народонаселением	38 - 51	15
4. Культурные ценности и право на развитие	52 - 62	22
5. Влияние милитаризации на осуществление права на развитие на национальном уровне	63 - 93	27
VIII. Методы и основополагающие направления содействия осуществлению права на развитие на национальном уровне ..	94 - 121	39
А. Введение	94 - 95	39
В. Концепция участия и его связь с правами человека	96 - 97	39
С. Особые виды прав человека, имеющие конкретное отношение к участию	98 - 109	40
1. Право иметь мнение и право на свободу его выражения	100	41
2. Право на свободу информации	101-102	41
3. Свобода вступления в союзы	103-105	42

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
4. Право принимать участие в ведении государственных дел	106-108	44
5. Экономические и социальные права	109	46
D. Другие методы и основополагающие направления содействия осуществлению права на развитие на национальном уровне	110-119	46
1. Общие замечания	110-112	46
2. Роль права и юридические источники	113-115	47
3. Роль государственного сектора	116-117	49
4. Забота о потребностях отдельных групп	118	50
5. Роль неправительственных организаций	119	50
E. Выводы	120-121	51
IX. Включение вопросов прав человека в рамки политики и деятельности в области развития	122-203	54
A. Взаимоотношение между правами человека и развитием	122-191	54
1. Мандат настоящей главы	122-124	54
2. Неделимость и взаимозависимость двух видов прав: основополагающий принцип права на развитие	125-138	55
3. Последствия осуществления права на развитие: роль прав человека в процессе развития	139-155	61
4. Политическая экономия прав человека	156-173	67
5. Определение первоочередных целей	174-181	78
6. Роль Организации Объединенных Наций в содействии осуществлению права на развитие на национальном уровне	182-191	82
B. Дискриминация как основное препятствие осуществлению права на развитие на национальном уровне	192-203	86
1. Введение	192-194	86
2. Равенство в возможностях	195-196	87
3. Недискриминация как составная часть права на развитие	197-203	88

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: СОДЕЙСТВИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВА НА РАЗВИТИЕ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	204-303	93
Х. Региональный уровень	204-303	93
А. Мандат	204-205	93
В. Рабочее определение "региона"	206-210	93
С. Региональные мероприятия в целях экономического развития	211-245	95
1. Общий подход	211-215	95
2. Региональные экономические комиссии Организации Объединенных Наций и укрепление региональных структур	216-226	97
3. Осуществление права на развитие на региональном уровне под эгидой специализированных учреждений	227-228	100
4. Схемы регионального сотрудничества в целях развития	229-238	101
5. Перспективы регионального развития	239-245	105
Д. Регионализм и создание мира	246-261	106
1. Подходы	246	106
2. Разоружение и развитие	247-249	107
3. Разоружение на региональном уровне и создание атмосферы доверия	250-261	108
Е. Региональный механизм содействия осуществлению прав человека и их защиты и его связь с правом на развитие ..	262-298	112
1. Введение	262	112
2. Инициативы Организации Объединенных Наций	263-272	113
3. Существующие на региональном уровне мероприятия в области прав человека: обзор	273-279	116
4. Другие инициативы в области прав человека на региональном и субрегиональном уровнях	280-288	118
5. Содействие осуществлению права на развитие в рамках мероприятий в области прав человека на региональном уровне	289-297	120
6. Выводы	298-303	123
ХІ. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	304-311	125

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: СОДЕЙСТВИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВА НА РАЗВИТИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

ГЛАВА VII. УСЛОВИЯ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА СОДЕЙСТВИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВА НА РАЗВИТИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

A. Введение: структурный подход

1. В последние годы усилия Организации Объединенных Наций в области развития прав человека в значительной степени сосредоточены на структурных аспектах рассматриваемых вопросов. Поэтому, например, и в докладе Генерального секретаря о международных аспектах права на развитие, и в первой части данного исследования ^{1/} рассматривался ряд международных факторов, способствующих укреплению несовершенных национальных и местных структур. В этой части исследования, имеющего целью дополнить ранее проводившиеся исследования, рассматриваются прежде всего общее понятие структурного подхода, а также определенные структуры и проблемы на национальном уровне, являющиеся препятствием к осуществлению права на развитие, особенно в развивающихся странах.

2. Нижеизложенный анализ основывается на том принципе, что существует "право и ответственность каждого государства и в той степени, в какой это касается каждой нации и народа, свободно определять свои собственные цели социального развития, устанавливать свой порядок очередности и определять в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций средства и методы их достижения без всякого вмешательства извне" ^{2/}. В этой связи следует подчеркнуть, что среди принципов Устава, которым должны соответствовать цели государств, есть принцип, относящийся к поощрению и развитию "уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии" ^{3/}.

1. Положение в области соблюдения права на развитие на национальном уровне

3. Общее представление о том значении, которое в настоящее время придается праву на развитие на национальном уровне, можно получить, анализируя статистические данные, связанные с неудовлетворением основных материальных потребностей людей. Таким же важным, но не настолько легко определяемым с количественной точки зрения показателем является то, в какой степени удовлетворяются основные нематериальные человеческие потребности.

4. В плане материальных потребностей масштабы абсолютной бедности, определяемые как "условие жизни, которому недоедание, неграмотность и болезни свойственны в такой степени, что это ниже любого разумного определения человеческого достоинства", определены в World Development Report, 1980. В соответствии с этим докладом абсолютно бедное население в развивающихся странах (исключая Китай и другие страны с централизованным плановым хозяйством) составляет около 780 млн. человек. В 1975 г. около 600 млн. взрослого населения в развивающихся странах были неграмотными; лишь две пятых детей в этих странах в настоящее время продолжают учиться после трех лет начальной школы. В 1978 г. 550 млн. людей проживало в странах, где в среднем продолжительность жизни составляет менее 50 лет, 400 млн. — в странах, где среднегодовой коэффициент смертности детей от одного до четырех лет превышает 20/1 000 — в 20 раз больше, чем в промышленно развитых странах.

^{1/} E/CN.4/1334 (1979) и E/CN.4/1421 (1980), соответственно.

^{2/} Декларация социального прогресса и развития, статья 3 (е) резолюции 2542 (XXIV) Генеральной Ассамблеи.

^{3/} Статья 1 (3).

5. Также согласно Банку не существует каких-либо серьезных расхождений относительно того, кто считается бедным. Половина населения, находящегося в абсолютной бедности, проживает в Южной Азии. Шестая часть проживает в Восточной и Юго-Восточной Азии, еще одна шестая часть - в районе Южной Сахары. Остальная часть - около 100 млн. населения - приходится на Латинскую Америку, Северную Африку и Ближний Восток. За некоторым исключением, в Латинской Америке (где около 40% проживает в городах) бедными являются прежде всего сельские жители, в значительной степени зависящие от сельского хозяйства, большинство из них являются безземельными (или почти безземельными) сельскохозяйственными рабочими. Некоторые меньшинства также в значительной степени представлены в категории бедных 4/. В своем докладе 1978 г. об осуществлении Декларации социального прогресса и развития Генеральный секретарь указал, что "за рассматриваемый период со времени принятия Декларации 1969 года был достигнут действительно незначительный реальный прогресс. Проблемы, послужившие толчком к созданию Декларации, по-прежнему стоят в повестке дня; меры, принимаемые в международных и национальных масштабах в целях решения этих проблем, осуществляются очень медленными темпами, и в условиях жизни народных масс, в интересах которых разработана эта Декларация, не наблюдалось существенного улучшения" 5/. Уместность этих статистических данных в плане права на развитие очевидна. Условия абсолютной бедности несовместимы с осуществлением основных экономических и социальных прав и обычно способствуют сопутствующему им отказу в гражданских и политических правах.

6. Сведения относительно удовлетворения или неудовлетворения нематериальных человеческих потребностей значительно менее точные и их сложнее получить 6/. Это отчасти возникает вследствие трудностей, связанных с выработкой количественных определений и оценки соблюдения соответствующих прав и отчасти вследствие нежелания экспертов по развитию рассматривать то, что почему-то считается "политическим", а не "техническим" вопросом. Поэтому понятие основных потребностей слишком часто толкуется с технической точки зрения, при этом разделяются "материальные" и "нематериальные" потребности и выделяются лишь первые в виде основных потребностей, таких, как питание, здравоохранение, образование и жилье 7/. Подобный подход несовместим с фундаментальным положением о правах человека о том, что экономические, социальные и культурные права и гражданские и политические права неделимы и взаимозависимы 8/. Этот технократический подход подвергался критике и по другим причинам. "Выделять несколько стержневых потребностей из широкого социального контекста по крайней мере неприемлемо, поскольку это уводит от социальной реальности наличия бедности, неравенства, эксплуатации и экономической нестабильности. Бедность для некоторой части населения - это больше, чем вопрос нехватки товаров и услуг; это также в основном вопрос взаимоотношений между людьми и социально-экономическими

4/ World Bank, Washington, D.C., 1980, pp. 32-34.

5/ E/CN.5/563, пункт 99.

6/ В основном эти сведения представляются неправительственными организациями.

7/ См. G. Standing и R. Szal, Poverty and Basic Needs (Geneva, ILO, 1979).
Однако для сравнения Meeting Basic Needs: An Overview (Washington, D.C., World Bank, 1980).

8/ Пункт 1 (а) резолюции 32/130 Генеральной Ассамблеи.

группами. Это включает сочетание абсолютных и относительных лишений. Кроме того, логически ни одна из стержневых потребностей не может ограничиваться внутри себя, как не может ограничиваться любой другой аспект человеческого существования" 9/.

7. В целом можно сказать, что положение в отношении уважения тех прав человека, которые связаны с основными нематериальными человеческими потребностями, далеко не удовлетворительное. Как отмечал Генеральный секретарь, "в мире все еще отмечается недостаточное использование условий, необходимых для обеспечения свободы от страха ... Во многих районах мира, к сожалению, отмечаются различные формы господства и подчинения" 10/.

2. Структурный подход к проблемам развития

8. При перерассмотрении определения, содержания и направления развития, имевшем место в последние годы, было выделено два основных элемента. Первый заключается в том, чтобы мыслить и планировать с точки зрения человеческого развития, а не экономического роста. Второй заключается в том, чтобы в целом усилия в целях развития сопровождались существенными изменениями в социально-экономических и политических структурах. Поэтому структурный подход концентрируется на тех мерах и устоях, которые определяют и поддерживают распределение политической и экономической власти 11/.

9. Значение структурных изменений на национальном уровне признается в различных источниках как в рамках системы Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами. Среди источников можно упомянуть, например:

а) доклад 1975 г. "Другой путь развития", в котором отмечается необходимость предпринять "такие важные шаги, как осуществление аграрных реформ, городских реформ, реформ торговых и финансовых операций, перераспределение богатств и средств производства, а также пересмотр системы политических институтов" 12/;

б) Арушская программа коллективного самообеспечения и рамок для переговоров Группы 77 1979 года 13/;

в) доклад Interfutures Организации экономического сотрудничества и развития за 1979 год 14/;

г) симпозиум Организации африканского единства 1979 г. о перспективах развития Африки до 2000 года, в заключительном докладе которого отмечалось, что "необходимо уделять первостепенное внимание районам, зависящим от внутригосударственных мероприятий, структурных изменений и систем цен, с тем чтобы могла развиваться новая африканская политика развития, направленная на улучшение благосостояния человека, которая придавала бы континенту его своеобразие и статус вместо того, что ему навязывается" 15/;

9/ Guy Standing, "Basic Needs and the Division of Labour", The Pakistan Development Review, Vol. -XIX, No. 3, 1980, p. 213.

10/ "Существующие международные условия и права человека: доклад Генерального секретаря", A/36/462, пункты 22-23.

11/ В качестве примера такого подхода см. William W. Murdoch, The Poverty of Nations: The Political Economy of Hunger and Populations (Baltimore, The Johns Hopkins University Press, 1980). Cf. an economic interpretation of structuralism in Hollis Chenery, Structural Change and Development Policy (New York, Oxford University Press, 1979).

12/ What Now: Another Development, The 1975 Dag Hammarskjöld Report on Development and International Cooperation, (Uppsala, Dag Hammarskjöld Foundation, 1975), p. 15.

13/ Документ 77/MM (IV)/21 Группы 77, содержащийся в документе TD/236 ЮНКТАД. См. особенно пункты 39-40.

14/ Interfutures: Facing the Future (Paris, Organization for Economic Co-operation and Development, 1979), pp. 410-411.

15/ What Kind of Africa by the Year 2000? (Addis Ababa, Organization of African Unity 1979), p. 14.

е) доклад Комиссии Брандта 1980 года 16/ и

ф) "Хартия поведения Риобамбы", в соответствии с которой подписавшие ее государства решили "брать на вооружение новые схемы комплексного развития, которые, будучи основанными на принципах социальной справедливости, позволят изменить все еще существующие несправедливые структуры" 17/.

10. В рамках системы Организации Объединенных Наций основное значение структурных изменений на национальном уровне было признано в Декларации социального прогресса и развития 1969 года 18/, и с тех пор оно явилось характерной чертой деклараций и программ действий, принимаемых на конференциях Организации Объединенных Наций, посвященных широкому ряду специальных вопросов: от окружающей человека среды и вопросов продовольствия до промышленного развития, решения проблем занятости, населенных пунктов и создания основ здравоохранения 19/. В программах действий, принятых недавно Всемирной конференцией по аграрной реформе и сельскому развитию 20/, Всемирной конференцией в рамках Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций: равенство, развитие и мир 21/ и в Каракасской декларации шестого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 22/, также отмечалась необходимость того, чтобы структурные изменения на национальном уровне сопровождались международными реформами. Поэтому, например, в Программе действий Всемирной конференции по аграрной реформе и сельскому развитию указывается, что

"целью аграрной реформы и сельского развития является преобразование сельской жизни и деятельности во всех ее экономических, социальных, культурных, организационных, экологических аспектах и аспектах, связанных с жизнью человека. Национальные цели и долгосрочные задачи для достижения такого преобразования должны сосредоточиться на ликвидации бедности, включая улучшение питания, и должны руководствоваться политикой, направленной на достижение роста при наличии равенства, перераспределения экономической и политической власти и участия населения" 23/.

16/ North-South: A Programme for Survival, The Report of the Independent Commission on International Development Issues under the Chairmanship of Willy Brandt, (London, Pan, 1980), pp. 126-128.

17/ A/C.3/35/4, приложение, стр. 2, пункт 2. Хартия подписана 11 сентября 1980 г. Колумбией, Коста-Рикой, Эквадором, Панамой, Перу, Испанией и Венесуэлой.

18/ См., например, статью 8.

19/ Подход к структурным изменениям, выработанный на конференциях Организации Объединенных Наций, состоявшихся до 1977 г., анализируется Жильбертом Ристом в Towards a New United Nations Development Strategy: Some Major United Nations Resolutions in Perspective, (Nyon, International Foundation for Development Alternatives, 1977).

20/ Доклад Всемирной конференции по аграрной реформе и сельскому развитию, Рим, 12-20 июля 1979 г. (WCARRD/REP); представлен государствам-членам Генеральной Ассамблеи в записке Генерального секретаря (A/34/485).

21/ Доклад Всемирной конференции в рамках Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций: равенство, развитие и мир, Копенгаген, 14-30 июля 1980 г., издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.80.IV.3.

22/ Доклад шестого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Каракас, 25 августа - 5 сентября 1980 г., A/CONF.87/14 и Add.1.

23/ Цит. док., стр. 4.

3. Возникновение структурного подхода к проблемам в области прав человека

11. Возникновение структурного подхода к широкому ряду проблем развития шло параллельно с аналогичным развитием в области прав человека, особенно в рамках права на развитие. Однако, хотя важность структурного подхода к правам человека в последние годы получает все большее признание, он отнюдь не является новым. В 1948 г. во Всеобщей декларации прав человека было провозглашено, что каждый человек имеет право на такой социальный и международный порядок, "при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены" 24/. Одновременно право на самоопределение, содержащееся в статье 1 каждого из двух международных пактов о правах человека, предусматривает наличие соответствующих структур, посредством которых народы могли бы "свободно устанавливать свой политический статус и свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие". Важность этого права как основы права на развитие постоянно подчеркивалась в прениях по этому вопросу в Комиссии по правам человека 25/.

12. Хотя концепция права на развитие служит тому, чтобы выделить на первый план важность структурного подхода к проблемам прав человека, многие отдельные компоненты такого подхода уже затрагивались в докладах по ряду вопросов, которые рассматривались органами Организации Объединенных Наций по правам человека. В этой связи можно особо отметить следующие исследования: "Расовая дискриминация, осуществление экономических, социальных и культурных прав: проблемы, основополагающие направления, прогресс, исследование о правах лиц, относящихся к этническим, религиозным и языковым меньшинствам" 26/ и "Исследование по проблеме дискриминации в отношении коренного населения" 27/.

13. Принятие структурного подхода ни в коей мере не может рассматриваться как что-то отдельное от всеобщих усилий в области прав человека, и это также не должно отвлекать внимание от существующих подходов и процедур, направленных на осуществление и защиту прав человека. Структурный подход к вопросам о правах человека - это не замена, а скорее дополнение к существующему арсеналу политических, экономических, социальных и культурных мероприятий на всех уровнях. Тем не менее он по меньшей мере способствует концентрации внимания на широком ряде препятствий, которые в настоящее время мешают осуществлению прав человека и должны быть устранены, с тем чтобы другие усилия достигли своих целей в полной мере. Этот подход также признает тот факт, что нарушение прав человека не происходит в политическом вакууме. В ряде случаев подобное нарушение является не просто отклонением в рамках систем и структур, которые в целом являются удовлетворительными. Скорее эти нарушения следует рассматривать как естественное порождение систем, основанных на несправедливости и неравенстве, которые часто создаются и существуют за счет ряда сознательно проводимых политических, социальных и экономических мероприятий. Поэтому такие мероприятия не совместимы с принципами, лежащими в основе концепции права на развитие.

24/ Статья 28.

25/ Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1981 год, дополнение 5, (E/1981/25), пункт 117.

26/ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.76.XIV.2, R.75.XIV.2 и R.78.XIV.1, соответственно.

27/ См. E/CN.4/Sub.2/476 и Add.1-6.

4. Структурный подход к праву на развитие

14. Генеральная Ассамблея дважды подчеркивала, что "право на развитие является одним из прав человека и что равенство возможностей для развития является прерогативой как наций, так и отдельных лиц, входящих в эти нации" 28/. Хотя значение структурного подхода к праву на развитие в его международных аспектах и было в некоторой степени изучено в рамках решения вопроса нового экономического порядка 29/, по-прежнему необходимо разъяснять его значение на национальном уровне. При этом следует избегать двух крайностей. С одной стороны, существует опасность, что значение структурного подхода может остаться неопределенным и неясным и что этот термин может использоваться в качестве лозунга для прикрытия бездействия или оправдания пренебрежения неструктурными вопросами особыми нарушениями прав человека. С другой стороны, существует риск стремления к слишком большой точности при конкретном определении структурного подхода, поскольку отдельные элементы такого подхода без сомнения находятся в постоянном развитии и будут значительно отличаться в зависимости от государства и от времени.

15. Тем не менее в целом можно сказать, что структурами, призванными облегчать на национальном уровне осуществление права на развитие, являются такие структуры, которые помогают людям решать свою собственную судьбу и полностью использовать свои возможности 30/. Поэтому неприемлемыми являются такие структуры, которые легко доступны для манипуляций ими и государства над ними со стороны элиты и других различных групп и которые ведут к эксплуатации или угнетению или поддерживают это. В связи с этим необходимо пересмотреть существующие структуры и там, где это нужно, изменить их или создать новые для обеспечения того, чтобы они в настоящее время или в будущем не способствовали сохранению неравенства, дискриминации или несправедливости и чтобы они отвечали подлинным чаяниям народа.

16. В дополнение к существующим на национальном уровне подходам к поощрению прав человека вообще и права на развитие в частности структурный подход требует глубокого анализа вопросов прав человека, который не ограничивается вопросом "каково положение?", а касается также того, как и почему возникла ситуация, которая привела к неосуществлению права на развитие. Он также требует признания как политического характера существующих структур, так и того, в какой степени различные факторы взаимосвязаны. Поэтому, например, если такой компонент права отдельных лиц на развитие, как право на продовольствие, не бы удовлетворен, то необходимо смотреть дальше таких решений, как продовольственная помощь или временная благотворительная помощь, и рассматривать более широкие структуры, из-за

28/ Резолюции 34/46 (пункт 8) и 35/174 (9-й абзац преамбулы) Генеральной Ассамблеи.

29/ См. замечания Комитета по планированию развития, содержащиеся в "Committee for Development Planning contained in Shaping Accelerated Development and International Changes (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером E.80.II.A.4), стр. 10 англ. текста; и Доклад о Семинаре по вопросу о влиянии существующего несправедливого международного экономического порядка на экономику развивающихся стран и о возникающих в связи с этим препятствиях для осуществления прав человека и основных свобод, Женева, 30 июня - 11 июля 1980 г., ST/HR/SEP.A/8.

30/ См. Johan Galtung, "What Kind of Development and What Kind of Law", in Development, Human Rights and the Rule of Law (Oxford, Pergamon Press, 1981).

которых в первую очередь возникает данная проблема. Как отмечается в недавнем докладе Международной организации труда:

"Благосостояние отдельного лица, домашнего хозяйства или коллектива зависит от многого: от уровня дохода и цен, от объема производства для собственного потребления, распределения покупательной способности, распределения государственных расходов, степени участия в принятии важных решений, затрагивающих жизнь человека, от того, в какой мере общество разделено на классы, и от степени социальной мобильности" 31/.

17. В рамках данного текста имеет смысл проиллюстрировать структурный характер некоторых препятствий, стоящих на пути осуществления отдельными лицами своего права на развитие. Это можно сделать при рассмотрении структурной взаимосвязанности двух вопросов, рассматриваемых в настоящее время Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств: труд ребенка и долговая кабала. Эти два вопроса часто непосредственно связаны, поскольку неспособность родителей выплатить свои долги (что, возможно, усложняется большим процентом) ведет к тому, что они отдадут своих детей в кабалу соответствующему землевладельцу или ростовщику. Помимо отказа в основных свободах, что свойственно положению закабаленных рабочих, работающие дети часто подвержены опасности серьезных заболеваний, которые отрицательно сказываются на их умственном и физическом развитии и на продолжительности их жизни. Кроме того, "раздражение, разочарованность, чувство несправедливости или беспомощности могут вызвать серьезные психические нарушения и отклонения от нормального поведения" 32/. В исследовании Международной организации труда по этим проблемам делается вывод о том, что:

"Во многих странах ... дети испытывают на себе тяготы и риск, неудобства и жестокое обращение в основном в результате бедности. Это симптом более глубокой болезни, которой подвержены общества, где достаток немногих обеспечивается нуждой многих. В таких традиционных структурах любые законодательные или чисто благотворительные меры, направленные на контроль за детским трудом или на существенное улучшение условий жизни и работы женщин, не могут привести к желаемым результатам. Определенные круги, получающие выгоду от подобных злоупотреблений, могут оказаться достаточно сильными, чтобы сорвать любые серьезные попытки устранить их. Злоупотребления, существующие на сегодняшний день в области использования труда женщин и детей, являются результатом несовершенства структур и невозможно внести какие-либо существенные улучшения без крупных структурных изменений" 33/.

Значение структурных преобразований в рамках права на развитие было одновременно подтверждено в прениях Комиссии по правам человека в 1981 году, в ходе которых отмечалось, что "справедливое и равное распределение национального богатства и доходов, устранение неравенства, ликвидация голода и недоедания и обеспечение соответствующим жильем требуют перестройки общества как на национальном, так и на международном уровнях" 34/.

31/ Poverty and Landlessness in Rural Asia (Geneva, International Labour Office, 1977) p.25.

32/ Problems of Rural Workers in Asia and the Pacific, ILO Asian Regional Conference, Manila, December 1980, Report III, pp. 55-56.

33/ Там же, стр. 57.

34/ Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1981 г., добавление № 5 (E/1981/25), пункт 121.

18. В следующих разделах этой главы рассматривается ограниченное число избранных проблем, обсуждавшихся Комиссией по правам человека и представляющих особое значение для осуществления права на развитие на национальном уровне. В целом данный анализ стремится выделить человеческий фактор 35/ во всех усилиях в целях развития и подчеркнуть, что понятие ответственности, которое уже обсуждалось на международном уровне 36/, также применимо к содействию осуществлению права на развитие на национальном уровне.

В. Некоторые особые условия, оказывающие влияние на содействие осуществлению права на развитие на национальном уровне

1. Распределение дохода и материальных ценностей

19. В статье 7 Декларация социального прогресса и развития говорится, что "быстрое увеличение национального дохода и богатства и их справедливое распределение среди всех членов общества лежат в основе всякого социального прогресса, и поэтому они должны быть в центре деятельности каждого государства и правительства". В статье 10(с) Декларации также говорится о "справедливом и равномерном распределении доходов".

20. Все еще существующее наличие и зачастую все большее распространение недоедания, болезней и жилищных проблем, а также неграмотности и недостаточного доступа к соответствующим учебным и другим учреждениям отражают тот факт, что люди не имеют соответствующего дохода для удовлетворения основных личных потребностей. Хорошо известен тот факт, что за последние три десятилетия численность населения, находящегося в абсолютной бедности, увеличилась, несмотря на достижение быстрого экономического роста во многих развивающихся и развитых странах 37/. Эта тенденция отражает весьма одностороннее распределение богатств и дохода, являющееся во многих отношениях отражением и последствием положения в области занятости. Связь между занятостью и распределением дохода иллюстрируется следующим анализом: "Там, где существует неравное распределение доходов и где люди с высоким уровнем доходов имеют преимущественный доступ к дефицитным ресурсам, будет наблюдаться спрос на такие же товары, производимые в промышленно развитых странах, и поэтому будет наблюдаться тенденция к созданию в основном капиталоемкой технологии" 38/. В свою очередь капиталоемкая технология, по-видимому, имеет "слабые связи с традиционным сельским сектором или неофициальным городским сектором, на долю которых приходится пока подавляющая часть общей занятости в большинстве развивающихся стран. В результате этого выгоды роста и в частности возможности производительной занятости получает, в основном, весьма незначительная часть

35/ Как отмечал Комитет по планированию развития Организации Объединенных Наций "политика, проводимая в таких областях, как образование и профессиональная подготовка, здравоохранение, жилищное строительство и развитие городов, народонаселение и участие женщин и молодежи в процессе развития, оказывает прямое влияние не только на удовлетворение потребностей человека, но также и на качество человеческого фактора и на его динамизм. Поэтому в перспективе такая политика влияет и на темпы экономического прогресса". Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1979 г., дополнение № 7 (E/1979/37), пункт 103.

36/ E/CN.4/1421, пункты 35-38.

37/ См. World Development Report, 1980, цит. док. "Осуществление Декларации социального прогресса и развития, доклад Генерального секретаря", E/CN.5/563 (1978 г.), глава V; и "Распределение доходов: тенденции и политика, доклад Генерального секретаря", E/1978/29. Последний доклад включает подробную библиографию документов Организации Объединенных Наций о распределении доходов.

38/ Hans Singer, Technologies for Basic Needs (Geneva, ILO, 1977), p. 25.

населения" 39/. Как отмечал Генеральный секретарь, результатом этого явилось еще более неравное распределение доходов и возобновление в более крупных масштабах всего процесса непропорционального развития 40/.

21. В данном исследовании невозможно рассмотреть весь комплекс взаимоотношений между формами распределения дохода и богатств, с одной стороны, и различными направлениями и подходами в области развития, с другой стороны. Однако необходимо в связи с исследованием права на развитие на национальном уровне учитывать обсуждение на протяжении длительного времени вопроса о взаимоотношении между ростом и справедливостью. В классических перспективных направлениях, направленных на рост экономики, имплицитно предполагается, что значительное неравенство в доходах соответствует ранним этапам роста и, возможно, необходимо, с тем чтобы стимулировать предпринимателей, увеличить долю сбережений и капиталовложений. Исходя из нынешней перспективы, главным последствием такого подхода является неизбежное снижение того приоритета, который оказывался вопросам прав человека 41/ по крайней мере в том, что представляется как краткосрочная перспектива.

22. Однако в последние годы политические деятели все чаще признавали, что рост и справедливость не только совместимы, но могут быть приближены настолько, чтобы усиливать друг друга. Как говорил бывший президент Всемирного банка в 1980 году, довод, что "бедность является долгосрочной проблемой", в то время как "дефицит текущих статей платежного баланса представляет собой проблему неотложной важности" является "весьма обманчивым".

"Игнорирование [проблемы абсолютной бедности], откладывание ее решения, принижение ее срочного характера под тем благовидным предлогом, что ее решение является долгосрочным и что существуют другие неотложные проблемы, которые следует решать в первую очередь, является опасным самообманом. Сокращение и ликвидация массовой абсолютной бедности лежат в основе самого развития. Это является решающим фактором для сохранения любого достойного общества" 42/.

23. В том же ключе в докладе о мировом развитии за 1970 год Мирового банка содержится детальный анализ взаимозависимости между перспективными планами сокращения бедности и экономическим ростом. В докладе, например, отмечается, что "неквалифицированные или больные лица вносят малый вклад в экономический рост страны. Перспективные планы развития, не охватывающие широкие массы населения, могут оказаться далеко не эффективным

39/ Занятость, рост и основные потребности: общемировая проблема (Женева, 1976 г.), стр. 18.

40/ E/CN.5/563 (1978), пункт 90.

41/ Как отметил один комментатор "любая стратегия, основанная на неравномерном распределении доходов, препятствует соответствующему государству реализовать в полной мере возможности и способности своих граждан". Осуществление экономических, социальных и культурных прав: Исследование проблем, характера мер и достижений, проведенное Манучером Ганжи, Специальным докладчиком Комиссии по правам человека (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером E.75.XIV.2), часть 6, глава I, пункт 22.

42/ Robert S. McMamars, Address to the Board of Governors, Washington, D.C., September 30, 1980 (Washington, D.C., World Bank, 1980), pp.18-19.

средством увеличения перспективных темпов роста в развивающихся странах"^{43/}. В отдельном докладе, основанном на ряде исследований по конкретным странам, Банк делает вывод о том, что а) если рационально осуществлять цели распределения дохода и удовлетворения основных потребностей, они не влекут за собой никакой жертвы с точки зрения экономического роста; б) наиболее неотложные потребности общества могут быть удовлетворены даже при низком уровне национального дохода и с) удовлетворение основных потребностей способствует значительному сокращению темпов фертильности 44/.

24. В докладе Генерального секретаря об аспектах социального развития в 80-е годы после рассмотрения некоторых данных по распределению дохода и связанным с этим вопросам были намечены следующие "практические принципы", которые могут служить основными направлениями политики в нынешнем десятилетии 45/:

а) значительную часть социальной несправедливости, постепенно накапливающейся, можно избежать, не нанося ущерба экономической эффективности;

б) опыт дает основания полагать, что многие идеалы и меры, способствующие достижению большей степени равенства и социальной справедливости, также в целом содействуют повышению эффективности и развитию экономики;

с) производство и распределение общественных благ остается основным средством достижения большей степени равенства, несмотря на то, что в большинстве развивающихся стран их роль по-прежнему ограничена;

д) неравномерность в распределении доходов в разных странах различна, и это, без сомнения, справедливо для развивающихся стран. Условия в каждой стране своеобразны, и социальной справедливости в распределении доходов и в других сферах можно эффективно добиться лишь при учете всей совокупности условий и задач, характерных для данной страны, но это не означает, что нельзя проводить крайне радикальные реформы;

е) следует ожидать, что в странах с низким доходом будет уделяться все больше внимания политике, направленной на достижение равенства путем улучшения экономического положения широких слоев населения, таких, как рабочие и крестьяне, а не благосостояния отдельных лиц, особенно в группах населения, находящихся в наиболее неблагоприятных условиях;

ф) существует постоянная опасность, что экономические трудности могут довести до крайней степени напряженность, уже подспудно накопившуюся в обществе в процессе быстрого развития и социальных перемен. Быстрое развитие сопряжено с процессами, способными подорвать согласие и сплоченность общества.

25. В докладе Международной организации труда по ряду исследований особых проблем отдельных стран еще более категорично говорится, что "при существующих условиях связь между неравенством и сбережениями семей является очень слабой и, возможно, даже не существует. Связь между неравенством и акционерными сбережениями или государственными сбережениями, если и существует, то является еще более слабой". В заключение в докладе говорится, что "неравное распределение дохода не может быть оправдано возрастанием нормы накопления. Предполагается, что это также не может быть оправдано поощрительными мерами."

43/ World Development Report 1980, op.cit., p.36.

44/ Meeting Basic Needs: An Overview, Poverty and Basic Needs Series, September 1980 (Washington, D.C., World Bank, 1980), p.14.

45/ E/CN.5/585, пункты 31-36.

В докладе утверждается, что не существует веских экономических доводов в пользу неравенства. Наряду с этим существуют солидные доводы против него" 46/.

26. Поскольку значительное неравенство в распределении дохода представляет собой препятствие для осуществления права на развитие на национальном уровне, необходимо продолжать рассмотрение мероприятий, направленных на перераспределение дохода. Однако сейчас уже есть основания предполагать, что такие мероприятия представляют лишь незначительную часть необходимого решения. Поэтому, например, в упомянутом выше исследовании Международной организации труда делается предположение, что, возможно, лишь перераспределение богатств земельных угодий посредством аграрной реформы и аналогичных мер может остановить процесс обеднения отдельных слоев сельского населения в течение разумного периода времени 47/.

27. Прежде чем более детально рассматривать различия между сельскими и городскими районами, следует кратко отметить уместность структурной ориентации понятия права на развитие при рассмотрении вопроса неравенства в распределении дохода и богатств. Неравенство, существующее в определенном обществе, коренится в его системе ценностей и поэтому в значительной степени отражает существующие политические структуры. Это было выявлено в недавнем анализе, проведенном на основе опыта отдельных стран и подготовленного Экономической комиссией для Латинской Америки.

"Связь между политическим режимом и профилем концентрации дохода, безусловно, является очень тесной ... в основном формы концентрации тесно связаны со степенью модернизации экономики, организацией общественной жизни, уровнем и формами политического участия и влияния отдельных групп на решения государства, а также с той ролью, которую играет государство в рамках этой системы. Согласно последнему анализу, концентрация доходов зависит от политической способности руководящего меньшинства обязать большинство населения согласиться со все увеличивающимся социальным неравенством" 48/. Поэтому мероприятия, направленные на содействие осуществлению права на развитие на национальном уровне, должны быть направлены как на демократическое преобразование существующих структур политической власти, так и на достижение более рациональных экономических и социальных мер и структур.

46/ Poverty and Landlessness in Rural Asia, op. cit., p.32. Согласно Ганджи "существуют безусловные доказательства того, что страны, избравшие такую стратегию развития, при которой первостепенное внимание уделяется социальной справедливости, которая рассматривает человека как субъект, а не объект развития, как цель, а не средство экономического прогресса, не испытывали затруднений в плане своего экономического роста. Напротив, у них появились лучшие перспективы для самообеспечения и комплексного национального развития, чем у тех стран, которые сделали основной упор на экономический рост". Цит. док., Часть 6, глава II, пункт 63.

47/ Там же, глава 1.

48/ Jorge Garcíarena, "Types of income concentration and political styles in Latin America", CEPAL Review (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.77.II.G.2).

2. Развитие сельских районов

28. В своей резолюции 3362 (S-VII) о развитии и международном экономическом сотрудничестве Генеральная Ассамблея отметила, что "каждое заинтересованное государство в соответствии со своим суверенным решением, планами и политикой в области развития обязано поощрять взаимодействие между увеличением производства продовольствия и социально-экономическими реформами с целью достижения комплексного развития сельских районов" 49/. В последние годы значительное внимание со стороны правительств государств и международных организаций придавалось как вопросу содействия комплексному развитию сельских районов, включая вопрос земельной реформы, так и вопросу различий между сельскими и городскими районами в распределении дохода и благосостоянии в целом. Важность рассмотрения этих вопросов в связи с правом на развитие хорошо иллюстрируется на примере Азии (исключая Китай), где проживает 74% населения мира, находящегося в абсолютной бедности. Согласно данным Международной организации труда, подавляющее большинство абсолютно бедного населения в регионе Азии (около 80%) проживает в сельских районах 50/. Связь между развитием сельских районов и правом на развитие также подчеркнута в следующем определении, содержащемся в недавнем докладе Программы развития Организации Объединенных Наций: "развитие сельских районов представляет собой... процесс социально-экономических изменений, требующий преобразования аграрного общества, с тем чтобы достичь общих целей развития на основе способностей и потребностей людей. Эти цели включают разработанный на государственном уровне процесс роста, при котором первоочередное внимание уделяется сокращению нищеты, безработицы и уменьшению неравенства, а также удовлетворению минимальных человеческих потребностей, и упор делается на собственные силы и участие всего населения, в частности тех, кто имеет самый низкий уровень жизни" 51/.

29. Хотя в этом же докладе и отмечается опасность того, что выделение на международном уровне вопросов развития сельских районов может рассматриваться как попытка со стороны богатых стран отвлечь внимание от вопросов международной передачи ресурсов и технологии или сохранить зависимость стран третьего мира, в нем отмечается, что "простая логика заставляет сами развивающиеся страны придавать большее значение аграрным вопросам" 52/.

30. Это положение получило решительную поддержку в Декларации принципов и в программе действий, принятых Всемирной конференцией по аграрной реформе и развитию сельских районов в июле 1979 года 53/. Одновременно в Международной стратегии развития на третье Десятилетие развития Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей 5 декабря 1980 года, говорится, что:

"В контексте комплексного развития сельских районов правительства будут поощрять индустриализацию сельских районов, создание и укрепление агропромышленных комплексов, модернизацию сельского хозяйства, более широкое вовлечение женщин в производственный процесс на всех стадиях и обеспечение таким образом

49/ Часть V, пункт 3.

50/ Asian Development in the 1980's: Growth, Employment and Working Conditions, Ninth Asian Regional Conference, Manila, 1980, Report of the Director-General, Report 1 (Part 1)(Geneva, ILO, 1980), pp. 6 and 8.

51/ Rural Development: Issues and Approaches for Technical Co-operation, United Nations Development Programme Evaluation Study No. 2, New York, 1979, para. 1.

52/ Там же, пункт 3.

53/ Цит. док.

роста производства продовольствия и других сельскохозяйственных продуктов, а также обеспечение сельского населения возможностями трудоустройства. Правительствам следует поощрять и поддерживать создание сельскохозяйственных кооперативов" 54/.

31. В данном исследовании не предлагается дублировать значительную часть работы, предпринимаемую в рамках системы Организации Объединенных Наций 55/. Достаточно отметить, что влияние права на развитие на национальном уровне на структуру нигде не иллюстрируется так хорошо, как в области развития сельских районов и аграрных реформ. Целый ряд докладов и исследований ясно показывает, что задача развития сельских районов выходит за пределы необходимости преодолеть "городской уклон" 56/ или предоставить большую финансовую и техническую помощь сельским районам. Жизнь показывает, что "желаемое преобразование аграрного общества в большинстве случаев требует изменений в структуре политической и экономической власти как на местном, так и на национальном уровнях" 57/.

32. В этой связи значительный упор делается на перераспределение земельной собственности в пользу бедных, т.е. на земельную реформу. Как отмечал Мировой банк в 1975 г., "хотя земельная реформа связана с экономическим развитием, концепция основополагающей социальной функции земли, оправдывающая наложение ограничений на частные права, получает поддержку многих групп населения" 58/. Вопросы, возникающие в результате предложений по земельной реформе, часто являются спорными и в определенной степени затрагивают серьезные вопросы прав человека, которых можно лишь вскользь касаться в данном контексте.

33. Доводы в пользу земельной реформы и связанных с нею мер были изложены Международной организацией труда следующим образом: "Уменьшение неравенства путем перераспределения земельной собственности и с помощью вспомогательных мер, таких, как предоставление кредита и улучшение условий маркетинга, способно увеличить общее производство и, без сомнения, увеличить доходы бедных. Как справедливо отмечалось, развитие сельских районов не может начаться без земельной реформы" 59/. Доводы в пользу мероприятий по земельной реформе в связи с содействием осуществлению права на развитие на национальном уровне хорошо представлены в "национальной программе действий развивающихся стран", принятой Всемирной конференцией по аграрной реформе и развитию сельских районов:

54/ Резолюция 35/56 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 95.

55/ См., например, "Комплексное развитие сельских районов: подходы и проблемы, доклад Генерального секретаря", E/CN.5/571 (1979); и "Распределение доходов в государстве: различия между сельскими и городскими районами, доклад Генерального секретаря", A/35/231 (1980).

56/ См., в частности, Michael Lipton, Why Poor People Stay Poor: A Study of Urban Bias in World Development (London, Temple Smith, and Cambridge, Harvard University Press, 1977).

57/ Rural Development, op. cit., para. 4.

58/ Land Reform (Washington, D.C., World Bank Sector Policy Paper, 1975), p. 24.

59/ Poverty and Landlessness in Rural Asia, op. cit., p. 34. См. также Asian Development in the 1980's, op. cit., p. 26; и "Социальные последствия "зеленой революции": доклад Генерального секретаря", E/CN.5/567, пункт 107.

"Системы владения землей и ее использования и доступа к воде и другим природным производительным ресурсам определяются историческими, политическими, социальными и экономическими условиями отдельных стран. Они различны в каждой стране и представляют собой ключевые детерминанты сельских экономических структур, распределения дохода и общих условий сельской жизни. Там, где считается, что эти системы сдерживают развитие сельских районов, препятствуют достижению социальной справедливости и широкого доступа широких масс сельского населения к земле и другим природным ресурсам, правительствам следует рассмотреть вопрос об организационных, юридических и политических изменениях в контексте целей национального и сельского развития и способствовать широкому пониманию населением этих стран необходимости в таких мерах и процедурах" 60/.

34. До настоящего дня опыт в области мероприятий по земельной реформе был различен. Многим странам, в частности странам Индостана, удалось ограничить законодательным путем площадь земель, находящихся во владении отдельных лиц или семей, с тем чтобы облегчить сложную проблему безземельных людей. Однако фактически мало земель было перераспределено в результате этих мер 61/.

35. В Африке, за некоторыми исключениями, политика распределения имущества не являлась основным аспектом стратегий развития 62/. Недавние достижения в области аграрной реформы в большинстве стран Латинской Америки были "скорее концептуального и институционального характера, чем структурного характера... Число бенефициариев от аграрной реформы составляло около 22% от общего числа возможных бенефициариев" 63/.

36. В целом, несмотря на то, что земельная реформа обычно увеличивает объем сельскохозяйственной продукции (поскольку малые хозяйства вкладывают больше труда на гектар земли, а используют землю и капитал с меньшей производительностью, чем большие хозяйства), "она сталкивается с общественным и политическим противодействием со стороны крупных землевладельцев и городских групп, получающих выгоду от значительных товарных излишков больших хозяйств" 64/. Именно усилия этой оппозиции могут вызвать проблемы прав человека. Подлинные усилия в области земельной реформы зачастую предпринимаются в ответ на внешнюю или внутреннюю угрозу правительству. В этих условиях иногда используются недемократические методы. Как отмечал один обозреватель, в прошлом осуществление земельных реформ "зачастую сопровождалось человеческими жертвами, жестокостью и отменой гражданских свобод и прав человека. Часто попытки осуществления земельной реформы путем фактического перераспределения земли вызывало резкую реакцию в виде ответных действий или даже контрреволюции, не говоря уже о том, что последние явления также влекут за собой серьезные нарушения гражданских свобод, посягательства на достоинство и свободу отдельных лиц, а также значительные человеческие жертвы" 65/. Тем не менее неспособность осуществить

60/ Op. cit., p. 6.

61/ Progress in Land Reform, sixth report (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.76.IV.5), p. 52.

62/ Там же, стр. 19-28 (англ. текста).

63/ Там же, стр. 85 (англ. текста).

64/ World Development Report, 1980, op. cit., p. 41.

65/ Irma Adelman, "National and International Measures in Support of Equitable Growth in Developing Countries: A Proposal", unpublished paper, Leiden University, 1978, p. 8.

многие необходимые земельные реформы также может привести к вспышкам жестокости. Согласно одному докладу при некоторых обстоятельствах "невозможно отказаться от земельной реформы и в то же время избежать жестокости. Где бы ни существовала земельная проблема, движения и ассоциации крестьян подвергаются репрессиям, и эти репрессии сами по себе являются жестокостью" 66/.

37. Поскольку участие и справедливость являются частью существа права на развитие и поскольку это понятие также предполагает полное уважение обоих видов прав человека, необходимо поэтому, чтобы земельная реформа и связанные с ней мероприятия осуществлялись демократическим путем и таким образом, чтобы и ресурсы и сознание всего народа были мобилизованы 67/. В частности, меры в области земельной реформы должны сопровождаться уважением права на свободу ассоциаций и должны предусматривать широкое участие крестьян в обсуждении и осуществлении мероприятий, связанных с земельной реформой 68/. Как отмечалось в одном докладе, "осуществление хорошо запланированной реформы может легко быть сорвано, если потенциально заинтересованные в ней лица не организованы. И наоборот, когда крестьяне активным образом включены в разработку и осуществление реформ, то облегчается не только их первоначальное внедрение, но также и организация и дальнейшее развитие послереформенного сельского хозяйства" 69/.

3. Вопросы, связанные с народонаселением

38. Немногие вопросы представляют такую потенциальную сложность, как вопрос взаимодействия между правом на развитие на национальном уровне и широким рядом демографических проблем. Всемирная конференция Организации Объединенных Наций по народонаселению, состоявшаяся в 1974 году, приняла Всемирный план действий в области народонаселения, который она определила как "средство, с помощью которого международное сообщество содействует экономическому развитию, улучшению качества жизни, соблюдению прав человека и основных свобод" 70/. В Плане действий признается тесная взаимосвязь, существующая между демографической политикой, уважением прав человека и прогрессом в деле развития. Программы в области народонаселения должны способствовать осуществлению прав человека, с тем чтобы развитие в полном смысле этого слова могло быть осуществлено.

66/ Claire Whittemore, Land for People: Land Tenure and the Very Poor (Oxford, OXFAM, 1981), pp. 20-21.

67/ См., в основном, Dennis A. Rondinelli, "Administration of Integrated Rural Development Policy: The Politics of Agrarian Reform in Developing Countries", World Politics, Vol. XXXI, No. 3, 1979, pp. 389-416.

68/ См., в частности, положения Конвенции № 141 МОТ от 1975 г. "Конвенция об организациях сельских трудящихся и их роли в экономическом и социальном развитии".

69/ Erik Eckholm, The Dispossessed of the Earth: Land Reform and Sustainable Development, (New York, Worldwatch Paper 30, 1979), p. 34; см. также Derechos Humanos en las Zonas Rurales (Bogotá, Comisión Internacional de Juristas and Instituto Latinoamericano de Investigaciones Sociales, 1979).

70/ Доклад Всемирной конференции Организации Объединенных Наций по народонаселению, 1974 г., Бухарест, 19-30 августа (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.75.XIII.3), стр. 3, пункт 1.

39. Однако, несмотря на серьезное и разностороннее внимание, которое План действий придает соображениям прав человека, осуществление на практике демографической политики неизбежно поднимает ряд важных вопросов, связанных с правами человека. Многие из этих вопросов уже в определенной мере затрагивались в следующих документах:

а) в Докладе о Симпозиуме по народонаселению и правам человека, состоявшемся в Амстердаме 21-29 января 1974 г. 71/, в связи с подготовкой ко Всемирной конференции по народонаселению в том же году; б) в самом Докладе Всемирной конференции по народонаселению; с) в издании ЮНЕСКО, озаглавленном "Аспекты прав человека в программах по народонаселению с особой ссылкой на законы о правах человека" 72/; и d) в исследовании, предпринятом в связи с проектами, разработанными Фондом Организации Объединенных Наций для деятельности в области народонаселения 73/. Кроме того, в июле 1981 года в Вене состоялся второй Симпозиум по народонаселению и правам человека. Поэтому, для того чтобы избежать увеличения объема материалов, которые выпускаются и будут выпускаться в рамках этих документов, в данном разделе предусматривается выделить некоторые общие принципы прав человека, регулирующие демографическую политику, и вкратце рассмотреть нынешнее состояние обсуждения вопроса о взаимоотношении между развитием и тремя основными группами переменных демографических показателей: фертильностью, смертностью и заболеваемостью и миграцией 74/.

а) Общие принципы

40. Всемирный план действий в области народонаселения основывается на ряде принципов, первый из которых предусматривает, что основная цель экономического, социального и культурного развития, неотъемлемыми частями которого являются цели и политика в области народонаселения, заключается в повышении уровня и качества жизни людей 75/. В Плане подчеркивается, что политика в области народонаселения является составным элементом политики в области социально-экономического развития, но ни в коем случае не может заменить ее 76/.

41. В соответствии с принципами, лежащими в основе права на развитие, Всемирная конференция по народонаселению указала, что широкое участие населения в разработке и осуществлении основных направлений демографической политики само по себе является правом человека, а также необходимым требованием обеспечения эффективности этой политики и уважения других прав человека и свобод 77/. В плане действий также

71/ E/CONF.60/CBP/4(1974).

72/ Paris, Unesco, 1977.

73/ См., например: Daniel G. Partan, Human Rights Aspects of Population Programs", in Philip M. Hauser (ed) World Population and Development: Challenges and Prospects (New York, Syracuse University Press, 1979) pp. 486-537; L.A. Peter Gosling, "Population Redistribution and Human Rights", in L. Gosling and L. Lim (eds), Population Redistribution: Patterns, Policies and Prospects, Policy Development Studies No. 2 (New York), United Nations Fund for Population Activities (1979) pp.152-158; and The Role of Incentives in Family Planning Programmes, Policy Development Studies No. 4 (New York, United Nations Fund for Population Activities, 1980).

74/ См. также главу III данного исследования по вопросам международной миграции и права на развитие (содержащуюся в документе E/CN.4/1421).

75/ Доклад Всемирной конференции Организации Объединенных Наций по народонаселению, цит. док., стр.8, пункт 14 (а).

76/ Там же, пункт 14 (d).

77/ Там же, стр. 9, пункт 14 (j), и стр. 11, пункт 15 (g).

указывалось, что "подлинное развитие" с его демографическими аспектами "невозможно без национальной независимости и освобождения" и что развитие "предполагает ... самоопределение" 78/.

b) Общие замечания, связанные с фертильностью и правами человека

42. Во многих государствах, включая по крайней мере 38 развивающихся стран, осуществляются программы, направленные на снижение рождаемости и темпов естественного прироста населения 79/. Сокращение роста населения не является самоцелью; к тому же, согласно данным Мирового банка, "оно не увеличивает потенциальный прирост дохода на душу населения по каждой стране и в каждый момент времени. Однако при ситуации, существующей в большинстве развивающихся стран, быстрый рост населения препятствует быстрому экономическому росту в результате сокращения инвестиций в физический капитал и в профессиональную подготовку в расчете на одного человека" 80/.

43. Факторы, влияющие на коэффициент фертильности, являются сложными и представляют тему для серьезного исследования и обсуждения. Сама необходимость поднимать этот вопрос в данном контексте отражает тот факт, что поиск быстрых и эффективных средств сокращения уровня рождаемости часто осуществляется без соответствующего уважения принципов прав человека, включая право на развитие. Исходя из задач осуществления прав человека, необходимо, чтобы такие программы учитывали право семей "принимать свободные и ответственные решения относительно числа и времени рождения своих детей", которое было включено в Воззвание международной конференции по правам человека 81/. В соответствии с этим Декларация социального прогресса и развития призывает правительства предоставить семьям "знания и средства, которые дали бы им возможность осуществлять" это право 82/. Эти принципы были вновь подтверждены во Всемирном плане действий в области народонаселения, в котором "ответственность" также определяется как обязанность супружеских пар и отдельных лиц "учитывать нужды их нынешних и будущих детей и их ответственность перед обществом" 83/. Конференция отмечала, что программы планирования семьи должны осуществляться "с полным соблюдением основных прав человека и сохранением достоинства семьи без какого-либо усилия" 84/. Во многих отношениях эти три принципа, касающиеся уважения прав человека, сохранения достоинства и отсутствия какого-либо усилия являются с точки зрения права на развитие одинаково применимыми в отношении многих других аспектов демографической политики.

78/ Там же, стр. 8, пункт 14 (b).

79/ "Краткий доклад о непрерывном обзоре демографической политики, доклад Генерального секретаря", E/CN.9/348 (1980), пункт 43.

80/ World Development Report, 1980, op. cit., p.65.

81/ Заключительный акт международной конференции по правам человека (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.68.XIV.2), резолюция XVIII, стр. 46, пункт 3.

82/ Резолюция 2542 (XXIV) Генеральной Ассамблеи, статья 22(b).

83/ Доклад Всемирной конференции Организации Объединенных Наций по народонаселению, цит. док., стр.9, пункт 14 (b)

84/ Там же, резолюция XVI, пункт (a).

44. Хотя мероприятия, направленные на сокращение рождаемости, обычно затрагивают программы по регулированию размеров семьи, в последние годы значительное распространение получили также программы, предусматривающие экономические меры поощрения и разубеждения, определяющие спрос на услуги по регулированию рождаемости. Экономические меры поощрения варьируются от программ бесплатного распределения современных противозачаточных средств и государственных субсидий на аборт и стерилизацию до систем денежной компенсации или компенсации натурой, предоставляемой лицам, сделавшим аборт или стерилизацию 85/. Меры разубеждения, с другой стороны, направлены на то, чтобы наказывать в финансовом отношении семьи, воспроизводительная функция которых не соответствует позиции, занимаемой правительством, например путем лишения отпуска в связи с рождением ребенка, начиная с рождения третьего или четвертого ребенка, путем лишения льгот на первоочередное предоставление дешевого жилья семьям, количество детей в которых превысило определенное число, или же путем лишения налоговых 86/ льгот после рождения третьего ребенка и путем возможного лишения семейных пособий. Однако, как отмечал Генеральный секретарь, при осуществлении этих мер появляется "большое искушение прибегнуть к более или менее сильному нажиму, осуществляемому на первых порах в качестве дополнения, а затем и в качестве замены дорогостоящих экономических средств поощрения" 87/. Как отмечалось в недавнем исследовании ЮНИТАР:

"Усилия центральных органов власти по установлению контроля за рождаемостью оказались не только неприемлемыми человеческому достоинству, но также и неэффективными. Рост населения в странах третьего мира значительно уменьшится, если лучшие жизненные условия будут распространены на широкие бедные слои общества. Осуществление основных направлений вряд ли может удовлетворить социальные потребности, и положение в области демографии вряд ли может быть изменено, если развитие не будет демократическим и поддерживаться участием народа" 88/.

45. В дополнение к требованию неприменения принуждения принципы, лежащие в основе права на развитие, также подчеркивают важность содействия общему социально-экономическому прогрессу, с целью достижения желаемых демографических изменений. Такой подход получил решительную поддержку на Всемирной конференции по народонаселению, а также в широком ряде научных исследований 89/. Так, на основе довольно обширного обзора литературы о взаимосвязи между населением и развитием в развивающихся странах один исследователь сделал вывод о том, что "решение демографических проблем лежит в фундаментальных изменениях в обществе, в устранении препятствий на пути развития" 90/. Тем не менее в недавнем докладе Генерального секретаря отмечалось, что, несмотря на значительный интерес, проявляемый в последние годы к возможным результатам воздействия

85/ E/CN.9/348 (1980), пункт 52.

86/ Там же, пункт 53.

87/ Там же, пункт 58.

88/ E.Laszlo et.al., The obstacles to the New International Economic Order (New York, Pergamon, 1980) p.93.

89/ См., например, Philip M. Hauser (ed.), op.cit.

90/ Robert H. Cassen, "Population and Development: A Survey", World Development, Vol.4, 1976, pp. 785-830.

на социально-экономические факторы, определяющие рождаемость, такие, как образование, здравоохранение, занятость, распределение дохода, положение женщин и аграрная реформа, "преднамеренный учет в стратегии развития демографических последствий того или иного макроэкономического вмешательства или социального мероприятия, напротив не привел после Бухареста [1974] к существенным изменениям в практике правительств" 91/.

с) Заболеваемость, смертность^{92/} и права человека

46. Всемирная конференция по народонаселению отмечала, что снижению очень высоких коэффициентов смертности и заболеваемости путем сосредоточения усилий в национальном и международном плане и с учетом социальных изменений следует уделить первоочередное внимание 93/. В плане действий также указывалось на необходимость уменьшения различий в этой области на национальном и местном уровнях и рекомендовалось осуществление конкретных целей, связанных, в частности, с сокращением перинатальной и материнской смертности, улучшением питания и снижением смертности в связи с социальными факторами, и факторами, связанными с окружающей средой 94/. Связь между этими целями и осуществлением права на развитие была подчеркнута на Симпозиуме в Амстердаме:

"Высокий коэффициент заболеваемости и смертности, недоедание, голод и недостаточное обслуживание в области здравоохранения рассматриваются как препятствия для существенного развития и соответствующего использования конкретных прав человека" 95/.

47. Симпозиум рассмотрел также ряд других вопросов прав человека, возникающих в связи с усилиями, направленными на сокращение заболеваемости и смертности 96/. Они включают:

- а) проблемы, связанные с продолжительностью жизни, и в частности с чрезвычайно дорогими методами, применяемыми в настоящее время для поддержания жизни человека;
- б) вопрос о том, имеет ли право человек умереть с достоинством;
- с) вопросы относительно этических проблем проведения экспериментов над людьми.

48. Совсем недавно, с 29 июня по 3 июля 1981 г., в Вене состоялся второй Симпозиум по народонаселению и правам человека. В документе секретариата, представленном Симпозиуму, отмечалось, что в целом основные вопросы в этой области существенно не изменились в

91/ E/CN.9/348, пункт 57.

92/ Информация о последних тенденциях в области заболеваемости и смертности содержится в E/CN.9/347(1980), пункты 50-63; E/CN.9/348(1980), пункты 16-29.

93/ Доклад Всемирной конференции по народонаселению, цит. док., глава 1, пункт 20.

94/ Там же, пункт 24.

95/ Доклад о Симпозиуме по народонаселению и правам человека, цит. док., пункт 71.

96/ Там же, пункты 85-87.

в последние годы^{97/}. В том же документе указывалось, что средства ограничения требуют выбор первоочередных задач - процесс, который в свою очередь, воздействует на права затронутых лиц. В заключение в документе указывается на необходимость того, чтобы "последствия любой политической инициативы для прав человека рассматривались тщательным образом и с участием всех заинтересованных сторон, независимо от направления или акцентов"^{98/}.

d) Внутренняя миграция^{99/} и право на развитие

49. Географическое распределение населения и миграция внутри отдельного государства поднимают демографические вопросы, представляющие значительную важность в плане права на развитие. С точки зрения отдельных лиц внутренняя миграция может рассматриваться в основном как средство реализации своих потенциальных возможностей благодаря большему доступу к получению работы, более благоприятным климатическим и экологическим условиям или по этническим, расовым, культурным, социальным или другим соображениям ^{100/}. Тем не менее осуществление отдельными лицами "права на свободное передвижение и свободу выбора места жительства"^{101/} может не соответствовать более широким правительственным целям в области развития. Так, в обзоре Организации Объединенных Наций по 165 странам указывается, что лишь 19 стран считают свое положение в области внутренней миграции "приемлемым" ^{102/}. Из 79 стран, которые определили свое положение "в значительной степени неприемлемым", 75 являются развивающимися странами. Среди причин такой позиции можно назвать следующие: одним из непосредственных результатов демографического перехода было образование избытка сельской рабочей силы, которая явилась, по-видимому, неиспользуемым резервуаром мигрантов для городских центров, не говоря, разумеется, о существовании в сельских районах неудовлетворительных юридических, экономических и социальных структур; колониальное наследие в большинстве случаев лишило городские структуры и региональные округа значительной полезности для потребностей экономического и социального развития; наконец, по чисто случайным с точки зрения оптимального географического распределения причинам некоторые страны получили промышленную инфраструктуру, которая не способствует гармоничному освоению их территории ^{103/}.

50. Необходимость достижения удовлетворительного баланса в связи с внутренней миграцией между правом на развитие отдельных лиц и общества была отмечена участниками первого Симпозиума по народонаселению и правам человека ^{104/}.

^{97/} "Population trends and policies since 1974 in relation to human rights", IESA/P/AC.16/7 (1981), p.13.

^{98/} Там же.

^{99/} См. в основном E/CN.9/348 (1980), пункты 59-75.

^{100/} См. в основном "Rapport du colloque sur les droits de l'homme en milieu urbain, Paris, 8-11 décembre 1980, ЮНЕСКО (doc. SS-80/CONF.807/COL.6).

^{101/} Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 12 (1).

^{102/} E/CN.9/348, пункт 59.

^{103/} E/CN.9/324, пункт 41.

^{104/} Цит. док., пункт 100.

Участники рассмотрели вопрос о том, в какой степени необходимы и оправданы сдерживающие меры при осуществлении политики, направленной на сдерживание притока мигрантов из сельских районов в города. Было высказано мнение о том, что необходимо предусмотреть некоторые положения относительно сдерживающих мер, если в этом появится необходимость, и что государство может считать, что желательно было бы определить правовые нормы для регулирования миграции в интересах общего благополучия общества. Однако большинство участников не поддержало этой точки зрения. Другое мнение, выраженное некоторыми участниками, заключалось в том, что принудительные меры часто могут быть невыполнимы и, безусловно, непродуктивны. Было высказано предостережение в отношении того, что правовые или административные ограничения в отношении свободы перемещения могут сдерживать долгосрочное развитие. Более уместным было бы наметить такие непринудительные меры, которые могли бы смягчить влияние международной миграции и повлиять на объем и направление его течения. Такие меры не должны оказывать влияние на свободу передвижения и право места жительства в пределах каждого государства.

51. Всемирный план действий в области народонаселения рекомендовал правительствам при разработке и проведении в жизнь политики в области внутренней миграции соблюдать ряд руководящих принципов, один из которых указывает, что:

"Следует избегать принятия мер, которые нарушают провозглашение во Всеобщей декларации прав человека и в других международных документах права свободного передвижения и выбора себе места жительства в пределах каждого государства" 105/.

Однако на практике, как отмечалось в недавнем докладе Секретариата, в последние годы "в ряде стран наблюдались случаи насильственного выселения городского населения и другие формы принудительного расселения на длительное время, осуществлявшегося в очень грубой форме" 106/. Как отмечалось в том же докладе, эти случаи подчеркивают необходимость рассмотрения вопроса о том, какие дополнительные меры могут быть предприняты в деле содействия уважению права каждого на свободное передвижение и свободу выбора места жительства внутри каждого государства. Одновременно важно, чтобы перспективные задачи в отношении развития и распределения населения планировались с учетом критериев прав человека. "Зачастую усилия по осуществлению политики в области развития имеют скорее технический аспект, при этом довольно мало внимания уделяется правам человека. Было бы полезно рассмотреть вопрос о том, можно ли более четко выделить эти вопросы и каким образом это сделать" 107/.

105/ Цит. док., пункт 46 (а).

106/ "Population trends and policies since 1974 in relation to human rights", IEZA/P/AC.16/7 (1981) p. 27.

107/ Ibid., p. 29.

4. Культурные ценности и право на развитиеа) Введение

52. По словам одного комментатора, "Организация Объединенных Наций иногда упускает из вида существенный культурный аспект развития 108/. Тем не менее право на доступ к культуре во всех ее аспектах неоднократно подтверждалось в различных нормативных документах, принятых в рамках Организации Объединенных Наций, и в последние годы все чаще признавалась его важность 109/. Поэтому, например, право каждого человека на участие в культурной жизни, содержащееся в статье 15 (1) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, получило дальнейшее развитие в таких документах, как Декларация принципов международного культурного сотрудничества 110/ и в Рекомендации об участии и вкладе народных масс в культурную жизнь 1976 г. 111/. Последний документ представляет особую важность не только из-за широты охвата и детального рассмотрения вопроса, но также в связи с основополагающими связями, которые устанавливаются между уважением прав человека и участием в культурной жизни. В целях Рекомендации под "доступом к культуре" подразумевается "эффективная возможность для всех, в частности с помощью создания социально-экономических условий, свободно получать информацию, формироваться как личность, познавать, понимать и пользоваться культурными ценностями и достоянием" 112/. Подобным же образом под "участием в культурной жизни" подразумевается "эффективная, гарантированная для всех - групп или индивидуумов - возможность свободного самовыражения, общения, действия, созидания в целях обеспечения своего собственного расцвета, гармоничной жизни и культурного прогресса общества" 113/.

53. В рамках права на развитие необходимо особо отметить, что Рекомендация связывает свободное участие в культурной жизни со следующими факторами:

а) политикой развития, направленной на обеспечение экономического роста и социальной справедливости;

б) политикой непрерывного образования, отвечающей нуждам и стремлениям всех людей...;

с) научно-технической политикой, руководствующейся стремлением сохранять культурную самобытность народов;

д) социальной политикой прогресса, имеющей, в частности, целью сокращение и последующую ликвидацию неравенства в отношении условий жизни, возможностей и осуществления чаяний, которому подвергаются некоторые группы и люди, особенно находящиеся в наименее благоприятном положении;

108/ В пункте 1 своей резолюции 1981/17 Экономический и Социальный Совет подтвердил, что "культурное развитие является наиболее важным фактором социального прогресса".

109/ Mohammed Bedjaoui, Towards a New International Economic Order (Paris, Unesco, 1979) page 73.

110/ Провозглашена Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 4 ноября 1966 г. См. Права человека: сборник международных договоров (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером R.78.XIV.2), стр.157.

111/ Принята Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 26 ноября 1976 года.

112/ Часть I, пункт 2 (а).

113/ Часть I, пункт 2 (б).

e) политикой в области окружающей среды, направленной...на создание условий жизни, способствующих расцвету личностей и коллективов;

f) политикой коммуникации, направленной на расширение свободного обмена информацией, идеями и знаниями...; и

g) политикой международного сотрудничества на основе принципов равенства культур, взаимного уважения, взаимопонимания и взаимного доверия и укрепления мира 114/.

54. Значение культурного развития в связи с правом на развитие также отмечалось в ходе прений по этому вопросу в Комиссии по правам человека 115/. Однако в данном исследовании не предлагается дублировать работу по исследованию и анализу в области права на доступ к культуре, которая уже была проделана, в частности ЮНЕСКО 116/. В нем скорее предлагается сосредоточить внимание в рамках имеющегося объема исследования на двух тесно связанных между собой аспектах взаимоотношений между правом на развитие и культурными ценностями. Они касаются воздействия чужеродных культурных ценностей и вопросов образа жизни. Это внимание не подразумевает, что воздействие коренных культурных ценностей не является также чрезвычайно важным фактором для права на развитие в плане как возможного положительного, так и отрицательного воздействия 117/. Однако невозможно рассмотреть все эти сложные и щекотливые вопросы в рамках данного доклада. Возможно Комиссия по правам человека в своей будущей деятельности вновь уделит внимание этим вопросам.

b) Влияние чуждых культурных ценностей

55. В последние годы во многих источниках отмечалось пагубное влияние на процесс развития принятия чуждых или неуместных культурных ценностей, особенно в развивающихся странах. Поэтому на симпозиуме Организации Объединенных Наций по вопросу о взаимосвязях между ресурсами, окружающей средой, народонаселением и развитием, состоявшемся в 1979 г. в Стокгольме, отмечалось, что "средства массовой информации, деятельность транснациональных корпораций и другие элементы международных отношений заставляют развивающиеся страны принимать структуры, стратегию и методы развития, которые не всегда отвечают их действительным потребностям" 118/. О других последствиях распространения

114/ Часть I, пункт 3 (d).

115/ Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1980 г., дополнение № 3 (E/1980/13), пункт 116; и Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1981 г., дополнение № 5 (E/1981/25), пункт 117.

116/ См., например, доклады ЮНЕСКО Генеральной Ассамблеи о сохранении и дальнейшем развитии культурных ценностей, содержащихся в документах A/35/349, приложение; A/33/157, приложение; и Культурные права как права человека (Париж, ЮНЕСКО, 1970 г.).

117/ См. в основном Осуществление экономических, социальных и культурных прав: Исследование проблем, характера мер и достижений, цит. произведение, глава IV и Право на самоопределение: Историческое и современное развитие на основе документов Организации Объединенных Наций. Исследование, подготовленное Аурелиу Кристеску (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.80.XIV.3), глава VII.

118/ A/C.2/34/5, приложение, пункт 25.

извращенных культурных ценностей было указано в выводах семинара Организации Объединенных Наций по политическим, экономическим, культурным и другим факторам, лежащим в основе ситуаций, включая рассмотрение вопроса увеличения или уменьшения случаев расизма и расовой дискриминации, состоявшегося в Найроби с 19 по 30 мая 1980 года. На нем отмечалось, что "возвеличивание своей культуры и разрушение местных культур часто ведет к распространению расизма и расовой дискриминации" 119/

56. Сохранение и развитие культурных ценностей и самобытности отдельных коллективов и людей должно быть важным элементом перспективных направлений, направленных на осуществление права на развитие на национальном уровне. ИмPLICITно это было признано в Политической декларации, принятой шестой Конференцией глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Гаване в 1979 году. В своей декларации, в которой также была подчеркнута важность права на развитие 120/, они также с озабоченностью отметили, что

"в нынешний век сверхсовременной технологии проникновение вредных культурных ценностей в резко возрастающем потоке сообщений из-за пределов неприсоединившихся стран, если он не будет надлежащим образом проконтролирован и рассортирован, может в конечном счете поставить под угрозу культурные ценности и самобытность культуры неприсоединившихся стран, являющихся в данном контексте странами-получателями" 121/.

57. Хотя на этот процесс оказывает воздействие целый ряд факторов, особое внимание было бы обращено на транснациональные корпорации (ТНК). Согласно одному анализу, ТНК выполняют роль системы транснациональной коммуникации по передаче социально-культурных предпочтений богатых индустриально развитых стран Запада странам третьего мира. В частности, было указано, что "ТНК проводят в жизнь "деловую культуру", имеющую определенное направление в плане ценностей и идеал образа жизни с учетом тех норм поведения, форм организации общества, планирования производства и моделей потребления, которые исходят от богатых стран" 122/.

58. Однако, хотя ТНК играют, без сомнения, значительную роль, необходимо также искать и другие причины. Как отмечал Рауль Пребиш в своем выступлении в Подготовительном комитете для новой международной стратегии развития в феврале 1980 г.:

"Иногда можно услышать, что транснациональные корпорации внедряют эти формы потребления. Да, транснациональные корпорации работают много и хорошо со своей точки зрения, однако они не смогли бы породить такие формы потребления, если бы не существовало значительного социального неравенства. Эти формы потребления возникли потому, что высшие слои общества — это именно те люди, которые получают в результате функционирования самой системы значительную часть плодов технического прогресса. Однако это делалось не только для дальнейшего накопления; в значительной мере это делалось для еще большего и лучшего потребления. В этом-то и заключается основная ошибка с экономической и социальной точки зрения.

119/ ST/HR/SER.A/7;(1980), пункт 154.A (5).

120/ A/34/542, приложение, часть I, пункт 266 (b).

121/ Там же, пункт 269.

122/ Karl P. Sauvart and Bernard Mennis, "Socio-Cultural Investments within the International Political Economy of North-South Relations: The Role of Transnational Enterprises", IFDA Dossier 12, October 1979, p.79 (Nyon, International Foundation for Development Alternatives). See also, Transnational Corporations in Advertising ST/CTC/8 (1979).

По моему мнению, привилегированное общество потребления - и я заявляю это категорически, потому что все хорошо обдумал, провел большие наблюдения - совершенно несовместимо с социальной интерпретацией низших слоев населения, которые оказались в стороне от развития в результате утраты потенциальных возможностей накопления с развитием технического прогресса" 123/.

59. Значение одинакового уважения, защиты всех культур и содействия их развитию была также подчеркнута в докладе Комиссии Брандта. Во введении Вилли Брандт отмечает, что технический характер многих процессов модернизации подчеркивает важность сохранения культурной самобытности и независимости или, иными словами, культурного самоопределения. "Важно найти равновесие между возможностями, предоставляемыми современной технологией, и существованием отдельных народов и регионов, которые не хотят и не должны терять свои отличительные признаки" 124/.

60. Важность сохранения и развития местных культурных ценностей в целях осуществления права на развитие на национальном уровне была четко сформулирована в заключительном докладе совещания экспертов по правам и обязанностям государств и групп, вытекающим в связи с установлением нового международного экономического и культурного порядка, в котором отмечалось, что "решающая важность вопросов культуры при установлении нового порядка предполагает культурную деколонизацию одновременно с систематическими мерами, направленными на повышение роли национального культурного наследия, и деятельностью, осуществляемой с целью обеспечить доступ широких масс населения к культурной жизни и способствовать тому, чтобы дать выход их художественному и культурному творчеству, а также одновременно с искоренением структурных основ и источников расовой дискриминации и апартеида" 125/.

с) Проблемы образа жизни

61. В своем докладе 1979 года Комитет по планированию развития особо обратил внимание на вопрос, обсуждавшийся выше. Анализ этих вопросов и сделанные выводы заслуживают ссылки на них в данном исследовании:

"Серьезные проблемы могут возникнуть в результате простой имитации образа жизни и форм развития, сложившихся в других странах на протяжении целого периода их поступательного развития, часто еще в преддверии роста и расширения производственных возможностей и даже вне связи с этими факторами. В результате недооценки или поспешного поспраивания национальных ценностей и национальной самобытности возникают социальные трения, особенно в том случае, если происходящие изменения не воспринимаются полностью широкими слоями общества, что приводит к формированию изолированных по своему культурному развитию групп населения, а не к обеспечению социального единства. В сегодняшнем мире отмечается определенная реакция на подобное положение дел и предпринимаются усилия в поисках альтернативных форм развития и образа жизни, которые в большей степени учитывали бы ценности человека и формы социальных отношений, обеспечивали бы сочетание необходимых изменений со сложившейся структурой ценностей в отдельных развивающихся странах.

123/ A/AC.196/15. pp.2-3.

124/ North-South: A Programme for Survival (London, Pan, 1980), p.25.

125/ Unesco document SS-78/CONF.604/13 (1978), Part IV, B. 3 (b).

Экономические и политические последствия подобных альтернативных вариантов и их осуществимость на практике большей частью еще подлежат исследованию. Как члены Комитета, мы убеждены в том, что это все более возрастающее внимание к указанным альтернативным вариантам имеет огромное фундаментальное значение для будущего всех обществ и следует поощрять интерес к подобным проблемам и принимать соответствующие конструктивные меры" 126/.

62. Важность вопроса образа жизни в плане содействия осуществлению права на развитие рассматривалась и в других документах 127/. В данном документе не предлагается дублировать эти анализы, а скорее предложить некоторые выводы, которые из них вытекают. Они включают следующие положения:

а) проблема неправильного развития в промышленно развитых странах требует серьезного рассмотрения, как препятствие на пути к осуществлению права на развитие в этих странах 128/;

б) были выдвинуты убедительные аргументы, как в плане международной справедливости, так и в связи с экологическими соображениями, в пользу изменения моделей и уровня потребления в индустриально развитых странах с высоким доходом 129/;

в) совместимость чрезвычайно потребительского образа жизни и усилий, направленных на осуществление сбалансированных и справедливых моделей развития, является, особенно в развивающихся странах, по крайней мере сомнительной 130/ и

д) необходимо учитывать важность уважения прав человека в любых усилиях, направленных на изменение образа жизни.

126/ Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1979 г., дополнение № 7 (E/1979/37), пункт 26.

127/ См. Rajni Kothari, "Human Rights as a North-South Issue" и Asbjorn Eide, "Choosing the Path to Development: The Impact for Human Rights", both in Bulletin of Peace Proposals, Vol. 11, No. 4, 1980, pp. 331 and 349 respectively.

128/ Поэтому, например, "неправильное питание в результате изобилия, т.е. болезни, возникающие в результате чрезмерного питания, являются в настоящее время одной из основных медицинских, социальных и экономических проблем индустриально развитых стран". Sixth Report on the World Health Situation 1973-1977 (Geneva, WHO, 1980) Part I, p.143. Это явление также распространено в высших слоях общества в развивающихся странах. Ibid., p. 142.

129/ См. Доклад регионального семинара ЮНЕП/ЕЭК по вопросу об альтернативных моделях развития и образа жизни, Любляна, Югославия, 3-8 декабря 1979 г., ENV/SEM.11/2(1979), и Доклад Всемирной конференции Организации Объединенных Наций по народонаселению, 1974 г., Бухарест, 19-30 августа (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.75.LXXX.3), резолюция VIII, стр.36-37.

130/ Social Development and the International Development Strategy (Geneva, UNRISD, 1979) pp. 12-13; Ramashray Roy, Alternative Ways of Life in India: Pollution of Poverty or Bane of Affluence, United Nations University, Project on Goals, Processes and Indicators of Development (GPID) document HSDRGPID-45/UNUP-159, p. 22, и большое число других документов GPID по вопросу об "Alternative Ways of Life".

5. Влияние милитаризации на осуществление права на развитие на национальном уровне

а) Введение

63. Проблема милитаризации является одной из тех вездесущих тем, которая присутствует во многих проблемах и вопросах, которые рассматривала Комиссия по правам человека, однако при этом данная тема сама по себе отдельно не обсуждалась. Она возникла как в связи с исследованием особых ситуаций, приводящих к нарушениям прав человека, так и в связи с рассмотрением широкого круга вопросов от пыток и явления насильственного или недобровольного исчезновения до прав человека и научно-технического развития, геноцида, апартеида, расизма и расовой дискриминации, отказа от военной службы по соображениям совести и провозглашения осадного или чрезвычайного положения. В данном документе вопрос о милитаризации заслуживает особого внимания, поскольку часто она представляет собой одно из наиболее существенных препятствий на пути к осуществлению права на развитие на национальном уровне.

64. В своей Декларации о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея заявила, что "мир и развитие неделимы"^{131/}. Международные аспекты права на мир в связи с правом на развитие рассматривались в части первой данного исследования и в более раннем докладе Генерального секретаря^{132/}. Однако, хотя во многих источниках, включая, в частности, Декларацию о воспитании народов в духе мира^{133/}, рассматриваются международные аспекты права на мир, очень мало внимания уделяется столь же важному значению этого права на национальном уровне. Как отмечал один из комментаторов, "во внутреннем аспекте это право продолжает существовать лишь в сфере идеологии и моральных и политических рекомендаций"^{134/}.

65. По крайней мере на национальном уровне право на мир может толковаться как охватывающее право быть свободным от милитаристской практики и жить в таком обществе, в котором не господствует процесс милитаризации. Также ясно, что осуществление права на развитие на национальном уровне несовместимо со многими, если не со всеми, аспектами милитаризации. В данном разделе рассматривается понятие милитаризации, обращается внимание на ее многоплановость как явление и анализируется ее воздействие на национальные усилия с целью содействия осуществлению права на развитие.

^{131/} Резолюция 35/46 Генеральной Ассамблеи, приложение, часть III D.

^{132/} E/CN.4/1421, пункты 39-65, и E/CN.4/1334, пункты 130-151 и 219-229, соответственно.

^{133/} Резолюция 33/73 Генеральной Ассамблеи.

^{134/} Adam Lopatka, "The Right to Live in Peace as a Human Right", Bulletin of Peace Proposals, Vol. 11., No. 4, 1980, p. 365.

b) Понятие милитаризации ^{135/}

66. Не существует единого общепринятого определения таких понятий, как милитаризм и милитаризация. Тем не менее, видимо, существует существенное единство мнений, в том что касается общего смысла этих понятий ^{136/}. Согласно одному из авторов, милитаризм можно определить как "тенденцию военного аппарата страны (который включает вооруженные силы и связанные с ними полувоенные, разведывательные и бюрократические учреждения) обеспечивать всевозрастающий контроль над жизнью и поведением своих граждан; а что касается военных целей (подготовка к войне, приобретение оружия, развитие военной промышленности) и военных ценностей (централизация власти, создание иерархии, дисциплина и подчинение, боеспособность и ксенофобия) - все большая тенденция к доминирующей роли в национальной культуре, образовании, средствах массовой информации, религии, политике и экономике за счет гражданских институтов" ^{137/}. Другой автор определил милитаризм, указав такие симптомы, как "гонка вооружений, возрастающая роль военных (имеется в виду военный аппарат) в национальных и международных делах, использование силы как средства осуществления господства и политической власти и все большее влияние военных в гражданских делах" ^{138/}. В другом исследовании милитаризация была определена как "процесс, в результате которого военные ценности, идеология и модели поведения начинают оказывать доминирующее влияние на политические, социальные, экономические и внешние дела государства, в результате чего "милитаризуются" структурные, идеологические модели и модели поведения как государства, так и правительства" ^{139/}.

67. На основе этих определений в данном контексте можно сделать два вывода. Во-первых, милитаризация является гораздо более проникающим и сложным явлением, чем само по себе наращивание вооружений, и поэтому рассмотрение только вопросов разоружения представляет собой лишь частичное и поэтому неполное решение данной проблемы. Во-вторых, любой анализ факторов, которые способствуют или препятствуют осуществлению права на развитие на национальном уровне, должен в достаточной степени учитывать влияние милитаризации. Кроме того, необходимо с осторожностью проводить различие между явлением милитаризма и милитаризацией, с одной стороны, и законной ролью военных - с другой стороны.

c) Мировые военные расходы

68. Хотя воздействие милитаризации на конкретную страну многопланово и не может быть должным образом оценено на основе особой статистической информации, уровень общих военных расходов все же дает некоторое общее представление. Хотя имеющиеся данные не точны и

^{135/} См. в основном Asbjorn Eide and Marek Thee (eds.), Problems of Contemporary Militarism (London, Croom Helm, 1980).

^{136/} Различные определения содержатся в Kjell Skjelsbaek, "Militarism, its Dimensions and Corollaries: An Attempt at Conceptual Clarification" Journal of Peace Research, Vol. XVI, No. 3, 1979, pp. 213-229.

^{137/} Michael T. Klare, "Militarism: The Issues Today", Bulletin of Peace Proposals, Vol. 9, No. 2, 1978, p.121.

^{138/} Marek Thee, "Militarism and Militarization in Contemporary International Relations", Bulletin of Peace Proposals, Vol. 8, No. 4, 1977, p. 296.

^{139/} Commission of the Churches on International Affairs, Report of the Consultation on Militarism held at Clion, Switzerland, 13-18 November 1977 (World Council of Churches, Geneva, 1978), p.3.

оценки значительно колеблются, в одном из источников было подсчитано, что мировые военные расходы в 1980 г. в текущих долларах составили более 500 000 млн. дол. США, или приблизительно 6% общего мирового производства 140/. Общие военные расходы в реальном выражении увеличились в 4 раза после окончания второй мировой войны.

69. Помимо угрожающего увеличения военных расходов промышленно развитых стран, в частности великих держав, в последние годы также значительно возросли военные расходы стран третьего мира. Согласно the 1980 Stockholm International Peace Research Institute Yearbook, "в последние 20 лет ВВП стран третьего мира увеличился приблизительно в 3 раза, в то время как военные расходы увеличились приблизительно в 4,5 раза" 141/. Подобным же образом в издании World Development Report 1980 Мирового банка отмечается, что "процент ВВП, который промышленно развитые и развивающиеся страны выделяли на эти расходы, почти одинаковый В промышленно развитых странах расходы на вооружение в 17 раз больше, чем расходы на помощь. В развивающихся странах они в 1,5 раза больше, чем расходы на образование и здравоохранение вместе взятые" 142/. Приведенная ниже таблица, взятая из доклада Мирового банка, дает некоторое представление о размерах мировых расходов на военные цели по сравнению с расходами на отдельные цели развития:

Государственные расходы на оборону, помощь, здравоохранение
и образование, 1977 г.
(процент от ВВП)

Группы стран	Оборона	Помощь	Здравоохранение	Образование
Промышленно развитые страны ^{a/}	5,6	0,33	3,0	5,9
Развивающиеся страны ^{b/}	5,9	н.о.	1,0	2,7

Источник: World Military Expenditures and Arms Transfers 1968-77 (US ACDA) 143/.

a/ Включая страны с централизованным плановым хозяйством.

b/ Включая страны с централизованным плановым хозяйством и страны-экспортеры нефти, имеющие излишек капитала.

70. В дополнение к этим и другим статистическим показателям милитаризации был предпринят ряд сопоставительных исследований по странам по аспектам милитаризации 144/. Поскольку целью настоящего исследования является рассмотрение препятствий на пути к осуществлению права на развитие в развивающихся странах, следует отметить, что большинство

140/ World Armaments and Disarmament, SIPRI Yearbook 1980 (London, Taylor and Francis for the Stockholm International Peace Research Institute, 1980), p. XVII.

141/ Ibid., p. XIX. См. также Asbjorn Eide, "Arms Transfer and Third World Militarization", Bulletin of Peace Proposals, Vol. 8, No.2, 1977, p. 99.

142/ Op.cit., n. 4, p.29.

143/ Ibid. См. также Ruth L. Sivard, World Military and Social Expenditures 1979 (New York, Institute for World Order, 1979).

144/ См. U: Albrecht et. al, A Short Research Guide on Arms and Armed Forces (London, Croom Helm, 1978); и аннотированная библиография, содержащаяся в Mary Kaldor, "The Military in Development", World Development, Vol. 4, No. 6, 1976, pp. 459-482.

войн начиная с 1945 г. проходило в бедных странах 145/; что в странах третьего мира имело место большое число переворотов под руководством или при поддержке военных 146/; что военные расходы этих стран увеличиваются; что большой процент технологии, импортируемой странами третьего мира, связан с военными целями 147/ и что, согласно подсчетам, развивающиеся страны получают 85% мировых поставок оружия 148/. Однако не следует считать, что факторы, которые способствовали возникновению этих явлений, возникли исключительно в рамках соответствующих стран и регионов 149/.

d) Воздействие милитаризации на осуществление права на развитие

71. В своем обновленном докладе "Экономические и социальные последствия гонки вооружений и военных расходов" Генеральный секретарь отмечает, что "современные военные институты часто являются столь мощными и разветвленными элементами общества, что они могут оказывать существенное влияние на политические и социальные условия и воззрения и могут накладывать серьезные ограничения на эволюцию общества. В этом смысле они могут представлять собой значительную социальную силу, оказывающую влияние на социальное, политическое и идеологическое развитие страны" 150/. Отсюда ясно, что военные институты и политика и практика, с которыми они связаны, могут оказать значительное воздействие на осуществление или неосуществление права на развитие на национальном уровне. Точный характер этого воздействия будет неизбежно значительно отличаться в зависимости от обстоятельств, социальной структуры, экономических условий и политического контекста. Хотя, насколько это возможно, следует воздерживаться от обобщений, необходимо в данном исследовании дать понять, какие препятствия на пути к осуществлению права на развитие могут возникнуть в какой-либо стране в результате процесса милитаризации.

72. В рамках данной статьи возможно лишь вкратце коснуться некоторых причин милитаризации, некоторых объяснений этого явления и воздействия, которое оно может оказать в плане осуществления права на развитие.

i) Некоторые причины милитаризации

73. На процесс милитаризации в каком-либо обществе оказывают влияние как внутренние, так и внешние факторы. Хотя некоторые из последних рассматривались в предыдущих исследованиях о праве на развитие, следует, однако, также отметить влияние проблем, связанных с существующим международным разделением труда.

145/ Ibid., p.459.

146/ См., например, Samuel Decalo, Coups and Army Rule in Africa: Studies in Military Style (New Haven, Yale University Press, 1976).

147/ Kaldor, op. cit., page 459. См. также Kaldor, "The Significance of Military Technology", Bulletin of Peace Proposals, Vol. 8, No. 2, 1977, p. 121.

148/ "The Impact of Militarization on Development and Human Rights: Statement by the Study Group on Militarization of the International Peace Research Association", Bulletin of Peace Proposals, Vol. 9, No. 2, 1978, p. 176.

149/ Например, доказывалось, что некоторые аспекты милитаризации поощряются промышленно развитыми странами для того, чтобы поддерживать существующее в мире разделение труда. См. Michael Randle, "Militarism and Repression", Alternatives, Vol. VII, No. 1 (1981) pp. 61-144.

150/ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.78.IX.1, пункт 117.

Так, чтобы воспользоваться преимуществами привлечения международного капитала, могут потребоваться соответствующие ресурсы дешевой и социально уступчивой рабочей силы, что, в свою очередь, может быть обеспечено путем применения репрессивных мер и сохранения плохих социальных условий 151/. Другие соответствующие международные факторы включают гонку вооружений и ее многочисленные последствия, поиски сфер влияния как некоторыми развитыми, так и некоторыми развивающимися странами и распространение теорий национальной безопасности на районы, лежащие далеко за пределами государственных границ 152/.

74. Можно отметить следующие внутренние причины милитаризации: а) предоставление вооруженным силам доминирующей роли в обществе и признание той точки зрения, что они лучше всего подготовлены для выполнения ряда традиционно невоенных функций; б) узкая заинтересованность военными аспектами в ущерб политическим, социальным и экономическим аспектам национальной безопасности; в) сохранение несправедливых социально-экономических структур, создающих преобладающий стимул для определенных групп к сохранению статуса-кво; г) проведение расистской и других форм дискриминационной политики; культивирование милитаристских, а значит недемократических, культурных, религиозных и социальных взглядов; д) поощрение через сферу образования и другими способами идеологий, способствующих росту милитаризации; е) концентрация власти и/или влияние военно-промышленно-политического комплекса; и г) экономическая прибыльность экспорта вооружений 153/.

ii) Некоторые основные причины милитаризации

75. В целях лучшего понимания воздействия милитаризации на право на развитие представляется полезным отметить некоторые доводы или причины, часто лежащие в основе политики и практики, способствующих возникновению и росту милитаризма. Они включают следующие три довода, хотя и не ограничиваются только ими:

а) Милитаризация в целях содействия быстрому и эффективному развитию

76. Некоторые авторы стремились изобразить военные режимы щедрыми и прогрессивными, а также преданными делу быстрого преобразования своих обществ и очищению коррумпированных гражданских автократий 154/. Несмотря на то, что в действительности ситуации не похожи одна на другую, в настоящее время существует серьезный практический довод в пользу

151/ См. в основном André Gunder Frank, Crisis in the Third World (New York, Holmes and Meier, 1980), chap. 6; David Collier (ed), The New Authoritarianism in Latin America (Princeton, Princeton University Press, 1979).

152/ См. "Экономические и социальные последствия гонки вооружений и военных расходов", Обновленный доклад Генерального секретаря, цит. док.

153/ Ibid.; Report of the Consultation on Militarism, op. cit., and Michael Klare, "Militarism: The Issues Today", Bulletin of Peace Proposals, Vol. 9, No. 2, 1978, pp. 121-128.

154/ Как указывает один из авторов, военные режимы являются "наиболее эффективным типом организации, поскольку сочетают максимальные темпы модернизации с самыми высокими уровнями стабильности и контроля", Marion J. Levy, Modernization and the Structure of Societies (Princeton, Princeton University Press, 1966), p. 603.

вывода о том, что, хотя в краткосрочной перспективе влияние военных режимов может иногда представляться благоприятным, в долгосрочном плане последствия такого влияния в области прав человека весьма неблагоприятны 155/. В докладе Международной ассоциации по изучению проблем мира делается следующий вывод:

"Политика твердой руки и принуждения в обществе, контролируемом военными, может привести к существенным переменам. Однако это может считаться улучшением, лишь в самой краткосрочной перспективе: в дальнейшем политические извращения и отстранение народа от участия сведут на нет результаты развития этого общества" 156/.

Даже мнение о том, что военный режим способствует стабильности, в целом является иллюзорным. Один из авторов отметил, что чем дольше военные находятся у власти, тем беспощаднее борьба между вооруженными силами и гражданским населением и выше вероятность возникновения гражданской войны и/или насильственной революции 157/.

77. Однако в конечном счете мнение о том, что быстрое и эффективное развитие наилучшим образом может быть достигнуто через процесс милитаризации, несовместимо с основополагающим значением, которое придается концепции широкого народного участия как в соответствии с принципами прав человека в целом, так и конкретно в связи с правом на развитие 158/. Опыт свидетельствует о том, что принципы участия, самообеспечения и подотчетности, играющие основную роль в поощрении права на развитие на национальном уровне, обычно недостаточно учитываются военными режимами, если вообще принимаются во внимание 159/. В таких обстоятельствах развитие в самом полном смысле слова, вытекающем из концепции права на развитие, не может быть достигнуто.

b) Милитаризация как решение экономических проблем

78. Этот довод используется в двух общих контекстах. Первый контекст касается производства вооружений, а второй - создания благоприятных экономических условий для привлечения иностранного капитала. Первый из них подробно рассматривался Генеральным секретарем в соответствующем документе:

155/ См. Bhabani Sen Gupta, "The Modernising Soldier: End of a Myth", Bulletin of Peace Proposals, Vol. 10, No. 3, 1979, p. 269; S. Huntington, "Political Development and Decay", in H. Bienen (ed), The Military and Modernization (Chicago, Chicago University Press, 1971); E. Nordlinger, "Soldiers in Mufti: The Impact of Military Rule upon Economic and Social Change in the Non-Western States", American Political Science Review, December 1970, p. 1131.

156/ Op. cit., p. 177.

157/ Sen Gupta; op. cit., p. 270.

158/ См. ниже, глава VIII.

159/ Например, в своем ежегодном докладе Межамериканская комиссия по правам человека рекомендовала принятие "в тех странах, где по-прежнему de facto существуют режимы ... мер с целью быстрого восстановления системы представительной демократии - системы, наилучшим образом обеспечивающей соблюдение основных прав и свобод человека", документ ОАЕ OEA/Ser.L/V/II.47, документ 13, пересмотренный текст 1 (1979), стр. 26 (англ. тексты).

"Однако растущие расходы не являются эффективным средством борьбы со спадом. Расходование средств на такие цели, как образование, здравоохранение, жилищное строительство и социальное обеспечение является более эффективным средством как с экономической, так и социальной точек зрения. Во-первых, сохранение высоких и возрастающих расходов на вооружение в условиях застоя или сокращения правительственных доходов может вынуждать страны экономить на таких статьях, как здравоохранение, образование и социальное обеспечение со всеми вытекающими отсюда отрицательными социальными последствиями. Во-вторых, поскольку в последнее время тенденции спада сопровождаются высокими темпами инфляции ("стагфляция") и в некоторых случаях значительными дефицитами платежных балансов, высокие расходы на вооружение являются препятствием на пути осуществления экономической политики, позволяющей выйти из спада" 160/.

В связи с безработицей в том же докладе отмечается, что "в настоящее время появляется все больше фактов, свидетельствующих о том, что крупные военные бюджеты не уменьшают общей безработицы, а в значительной степени способствуют ее увеличению" 161/.

79. Вторым контекстом, в котором милитаризация толкуется как способ решения экономических проблем, является тот, в котором борьба с инфляцией, рабочими волнениями и политической нестабильностью, ведущаяся военными, рассматривается как способ укрепления доверия инвестора и таким образом привлечения одновременно частных иностранных капиталовложений и расширения доступа к рынку международного государственного капитала 162/. Логика, лежащая в основе такого подхода, скорее свидетельствует о заинтересованности в совокупном экономическом росте ради самого роста, чем в поощрении права на развитие для всех.

с) Национальная безопасность как довод в пользу милитаризации

80. В общих чертах национальная безопасность касается способности государства защищаться от внутренней и внешней угрозы его порядку. О ее значении для национального развития говорится в докладе группы правительственных экспертов о взаимосвязи между разоружением и развитием:

"Проблемы государственного строительства обостряются усматриваемыми угрозами, исходящими из внешних источников, в результате чего на первое место выходит забота о национальной безопасности, которая для всех обществ, независимо от уровня их развития, является самым сильным стимулом к военным расходам" 163/.

Кроме возросших военных расходов, забота о защите национальной безопасности иногда вызывает ряд других обстоятельств, которые пагубно сказываются на осуществлении права на развитие. Так, в ходе прений в Комиссии по правам человека в 1981 г. "некоторые представители выразили озабоченность тем, что некоторые правительства при осуществлении действий, нарушающих права человека, ссылаются на соображения национальной безопасности;

160/ Цит. док., пункт 86.

161/ Там же, пункт 97.

162/ R. Falk, "Militarization and Human Rights in the Third World", Bulletin of Peace Proposals, Vol. 8, No.3, 1977, p. 221.

163/ A/36/356 (1981), пункт 218.

нарушения прав человека не могут быть объяснены или оправданы такими причинами" 164/. Природа таких нарушений различна в зависимости от стран и ситуаций. Однако возможно выявить определенные подходы, вызывающие озабоченность согласно точке зрения, выраженной в настоящем докладе.

81. Что касается внешних аспектов, на соображения национальной безопасности часто делается ссылка при попытке оправдать деятельность, способствующую гонке вооружений. В исследовании за 1981 г. о взаимосвязи между разоружением и международной безопасностью указывается: "тревожным примером этого является такая трактовка понятий "национальная безопасность" и "жизненно важные национальные интересы", когда оправдываются применение силы или угроза ее применения против территориальной неприкосновенности других государств, вмешательство в их внутренние дела и распространение интересов национальной безопасности на территорию других государств. Другим примером является использование такого толкования в целях лишения права на самоопределение и независимость народов, находящихся под колониальным господством" 165/. В отношении других вопросов проведение политики национальной безопасности будет часто включать усилия по сохранению существующего положения вещей, какой бы репрессивный, недемократический или несправедливый характер оно не имело 166/. Совершенно очевидно, что такая политика пагубно сказывается на осуществлении права на развитие на международном уровне.

82. Что касается внутренних аспектов, средства, используемые для обеспечения национальной безопасности, отличаются значительным разнообразием как с точки зрения теорий 167/, так и практики. Поскольку национальная безопасность рассматривается как синоним внутренней безопасности, выражалась озабоченность в отношении пределов сочетаемости военных и полицейских методов и функций. По мнению одного из авторов, этот процесс "частично под влиянием террористической деятельности принял форму совместных операций полиции и вооруженных сил и передачи технологии в области наблюдения, хранения данных и контроля за населением, первоначально разработанной в военной области" 168/.

83. В некоторых районах мира концепция "национальной безопасности" разрабатывалась также в виде доктрины, включающей, помимо прочего, концепцию тотальной войны, которая требует всеобъемлющей антиподрышной стратегии для усиления центральной роли власти государства в политической, экономической, социальной и военной сферах 169/. Один из авторов определил национальную безопасность как гарантию, данную государством, с целью достижения или

164/ Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1981 г., дополнение № 5, (E/1981/25), пункт 244.

165/ A/36/597, пункт 18.

166/ Richard Barnet, Roots of War (New York, Atheneum, 1972), p. 74.

167/ См. в основном José-Antonio Viera-Gallo, "National Security Doctrines and Their Impact on Militarism and Human Rights", документ, представленный семинару по проблеме милитаризма и правам человека, организованного Всемирным советом церквей и Комиссией церквей по иностранным делам в Глионе, Швейцария, 10-14 ноября 1981 года.

168/ Michael Randle, op.cit., p.71, см. также доклад Симпозиума по вопросу о роли полиции в защите прав человека, Гаага, 14-25 апреля 1980 г., ST/HR/SER.A/6.

169/ См. в основном Hernán Montealegre, La seguridad del estado y derechos humanos, (Santiago, Academia de Humanismo Cristiana, 1979).

защиты национальных целей в случае враждебных действий или опасности 170/. Несмотря на отсутствие единого определения доктрины национальной безопасности, обычно выделяют следующие элементы 171/:

- a) национализм рассматривается как подмена идеологии и политических партий;
- b) экономическое развитие, необходимое для усиления мощи государства и, следовательно, безопасности, рассматривается как цель сама по себе без учета его качества и распределения получаемых в результате этого развития благ;
- c) безопасность и "развитие" являются основными целями, и разногласия или подрывная деятельность (в самом широком смысле слова) должны быть устранены.

84. Один из авторов следующим образом излагает возможные последствия применения некоторых вариантов этой доктрины для положения в области прав человека:

"Традиционные демократические права и конституционные гарантии более не рассматриваются в качестве основы политической системы, а скорее в качестве средства, с помощью которого противники могут осуществлять подрыв государства. Поэтому их осуществление следует строго контролировать. Права не гарантируются больше ни конституцией, ни законами, а скорее государством в руках военных. С этим связано глубокое недоверие к правлению большинства, которое рассматривается как нечто, поддающееся манипуляции... Всеобщее избирательное право также не внушает доверия, как и другие притязания на народное участие. В таком контексте политические партии и другие демократические механизмы рассматриваются как неспособные содействовать достижению национальных целей" 172/.

В таком контексте понятие подрывной деятельности может быть почти неограниченным и использоваться для оправдания плохо управляемой и неорганизованной кампании, направленной на подавление восставших, в рамках которой уважение прав человека рассматривается как роскошь, без которой можно обойтись 173/.

85. С точки зрения права на развитие, являющегося в такой же степени прерогативой государства, в какой оно является прерогативой личности в государстве, проблема состоит в том, чтобы достигнуть взаимоподкрепляющего равновесия между усилиями, направленными на поощрение уважения прав человека, и усилиями в целях обеспечения национальной безопасности. В конечном итоге, национальная безопасность может быть обеспечена лишь тогда, когда соблюдаются права всех граждан внутри государства.

iii) Последствия милитаризации

86. По причине всепроникающего характера и сложности процесса милитаризации в рамках настоящего исследования практически невозможно отметить все его экономические, социальные, политические, культурные и психологические последствия.

170/ J.A. Amaral Gurgel, Seguranca e democracia (Rio de Janeiro, José Olympio, 1976).

171/ См., например, José Comblin, Le pouvoir militaire en Amérique Latine: l'idéologie de la sécurité nationale (Paris, Delarge, 1977).

172/ Margaret E. Crahan, National Security Doctrine and Human Rights in Latin America: The Southern Cone (Washington, D.C., Working Paper of Woodstock Theological Center, 1980), p.17.

173/ См. Viera-Gallo, op.cit., pp. 9-10.

Некоторые из них были уже определены Генеральным секретарем в значительно более узком контексте гонки вооружений и военных расходов 174/. Они включают: отвлечение произведенного внутри страны в результате экономической деятельности дополнительного продукта от деятельности в целях развития на осуществление военных программ; отвлечение остро необходимой иностранной валюты на те же цели; образование крупной внешней задолженности в связи с оплатой импортируемого вооружения; потребление большого количества природных ресурсов в военных целях и осуществление политики, направленной на обеспечение доступа к жизненно важным источникам ресурсов, расположенных в других странах 175/; отвлечение ресурсов, предназначенных для проведения исследований и осуществления целей развития, на военные нужды, а не на программы развития; возникновение значительных диспропорций в области техники между военным и невоенным секторами, особенно в развивающихся странах 176/; усиление зависимости развивающихся стран от промышленно развитых стран в области техники, подготовки кадров и финансирования и отвлечение квалифицированной рабочей силы на военные цели, а не на цели развития.

87. Милитаризм также накладывает свой отпечаток на социальную и культурную структуры государства. Один из авторов отметил следующее:

"Казарменное общество неизбежно обращается к использованию авторитарных методов; это способствует централизации общества, мистификации специальных знаний и подавлению неконформистских форм поведения и убеждений. Военные приготовления требуют беспорной секретности, и, следовательно, во имя обеспечения национальной безопасности происходит усиление власти военных и исполнительной власти, сопровождающейся соответственными потерями в самоуправлении" 177/.

Милитаризация, как отметил Генеральный секретарь в соответствующем документе, часто является спутником социальной напряженности. "Как средство внутренних репрессий она является отличительной чертой стран, для которых характерны значительные социальные различия и чрезмерная эксплуатация широких слоев населения" 178/. Другими словами, милитаризация и право на развитие являются противоположными крайностями, и приверженность к одной из них требует подавления другой. В том же докладе отмечается, что преследование первой цели в ущерб последней не является решением проблемы, поскольку "возрастающее бремя военных расходов еще больше задерживает экономический и социальный прогресс, замораживает социальные структуры и усиливает социальную напряженность" 179/.

174/ Op.cit.

175/ См. Helge Hveem, "Militarization of Nature: Conflict and Control over Strategic Resources and Some Implications for Peace Policies", Journal of Peace Research, Vol. XVI, No. 1, 1979, p.1.

176/ См. M.Kaldor, A.Eide and S.Meritt, World Military Order: The Impact of Military Technology in the Third World, (London, Macmillan, 1979).

177/ M.Klare et al., "Resurgent Militarism", in H.Sklar (ed.), Trilateralism? The Trilateral Commission and Elite Planning for World Management (Boston, South End Press, 1980), p. 289.

178/ Экономические и социальные последствия гонки вооружений и военных расходов, цит. док., пункт 121.

179/ Там же, пункт 122.

По этим причинам утверждалось, что "разоружение является непременным условием достижения национального суверенитета и личной безопасности" 180/

88. Кроме того, милитаризация способствует появлению военно-промышленных или военно-экономико-политических комплексов, которые в свою очередь ей благоприятствуют и которые являются "мощными, обладающими большими ресурсами и повсюду распространившими свое влияние коалиции, которые сложились вокруг одной общей цели, - дальнейшее расширение военного сектора - независимо от реальных военных потребностей" 181/ и, говоря в целом, независимо от потребностей в области прав человека 182/.

е) Вывод

89. Таким образом, процесс милитаризации представляет собой одно из самых значительных препятствий для осуществления права на развитие. Он неизбежно влечет за собой серьезные экономические потери; препятствует осуществлению стремлений людей в социальной и культурной областях; он по существу несовместим с правопорядком и подрывает такие принципы, как подотчетность, участие и самообеспечение, лежащие в основе понятия права на развитие.

90. Поэтому удивление вызывает тот факт, что, в то время как исследования общих проблем в области прав человека и, в частности, исследования, осуществляемые в рамках системы Организации Объединенных Наций, в последнее время начали в большей степени затрагивать проблемы развития, в них относительно мало внимания уделяется проблемам милитаризации 183/. Это упущение особенно неуместно, если принять во внимание, насколько сильное влияние на все аспекты осуществления прав человека оказывает степень милитаризации внутри любого конкретного общества. Для определения сути проблем прав человека и уделения достаточного внимания структурам, поощряющим и способствующим нарушениям прав человека, важно изучить все аспекты вопросов, относящихся к милитаризации, с точки зрения ее воздействия на права человека. В соответствующем документе Генеральный секретарь отметил: "Следует признать, что военный институт в широком смысле этого слова... занимает необычайно сильное положение во многих обществах" 184/.

91. Таким образом, поскольку милитаризация является одним из основных препятствий на пути осуществления права на развитие на национальном уровне, важно стремиться к глубокому пониманию процессов и факторов, поддерживающих его. В связи с этим Комиссия по

180/ Asbjørn Eide, "Militarization with a Global Reach" in Problems of Contemporary Militarism, *op. cit.*, p.321.

181/ Там же, пункт 119.

182/ См. Eric-Jean Thomas, "Les régimes militaires et les droits de l'homme" in Institut International des Droits de l'Homme, Résumé des cours, Neuvième session d'enseignement, 3-28 juillet 1978; and Nicole Ball, "The Military in Politics: Who Benefits and How", World Development, Vol. 9, No.6 (1981) pp. 569-582.

183/ Важным исключением в этом отношении является деятельность, осуществляемая ЮНЕСКО. См., например, Среднесрочный план (1977-1982 гг.), одобренный документ ЮНЕСКО 19 C/4, пункты 2101-2129.

184/ Экономические и социальные последствия гонки вооружений и военных расходов, цит. док., пункт 118. Этот доклад лишь в незначительной степени затрагивает более широкое воздействие милитаризации на права человека.

правам человека могла бы рассмотреть возможность обратиться к Генеральному секретарю или Специальному докладчику Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств с просьбой подготовить доклад по всем аспектам влияния милитаризации на проблему соблюдения прав человека, включая право на развитие. Такая просьба соответствовала бы рекомендации, принятой семинаром по вопросам взаимосвязи между правами человека, миром и развитием, состоявшемся в августе 1981 г. в Нью-Йорке, о том, что "в частности следует изучить взаимосвязь между милитаризацией и правами человека" 185/.

92. Кроме того, следует рассмотреть вопрос о международных и национальных мерах, которые могут препятствовать или ограничивать передачу вооружений или других видов техники, которые могут (или возможно будут) использованы в целях систематического нарушения прав человека 186/. Использование таких видов техники в целях подавления на национальном уровне, так же, как и их передача на международном уровне, совершенно очевидно, являются несовместимыми с поощрением права на развитие.

93. Наконец Комиссия, возможно, совместно с другими соответствующими органами Организации Объединенных Наций могла бы рассмотреть вопрос о возможности создания системы регистрации определенных видов передачи военной техники на международном уровне. Можно с сожалением отметить, что, несмотря на тот факт, что усилия по контролю за торговлей оружием являются предметом международного рассмотрения, начиная, по крайней мере, с 1887 г., и что конвенции, требующие раскрытия подробностей торговли оружием в целях привлечения внимания и активизации общественного мнения, были выработаны в Сен-Жермене в 1919 г. и Лигой Наций в 1925 г. 187/, тем не менее, как представляется, существуют серьезные доводы в пользу рассмотрения с точки зрения проблемы прав человека вопроса о состоятельности таких подходов в настоящее время. В этих исследованиях должна, прежде всего, рассматриваться проблема передачи техники для использования военными, полицией и органами безопасности вопроса, который в настоящее время непосредственно не рассматривается в рамках переговоров по разоружению. Внимание может быть также уделено средствам, которые в свете международных обязательств государств в области прав человека могут наиболее эффективно содействовать выполнению статьи 36 188/ Первого Дополнительного протокола к Женевским Конвенциям 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов.

185/ ST/HR/SER.A/10, пункт 219 (8) (a).

186/ См. Steve Wright, "New Police Technologies: An Exploration of the Social Implications and Unforeseen Impacts of Some Recent Developments", Journal of Peace Research, Vol. XV, No.4, 1978, p.305; and Michael T. Klare, Supplying Repression, (New York, Field Foundation, 1977).

187/ См. generally Wallace McClure, World Prosperity as Sought Through the Economic Work of the League of Nations (New York, Macmillan, 1933), pp. 553-60

188/ В статье 26 Протокола I, принятого в 1977 г., говорится следующее:

"При изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны Высокая Договаривающаяся сторона должна определить, подпадает ли их применение при некоторых или при всех обстоятельствах под запрещения, содержащиеся в настоящем Протоколе или в каких-либо других нормах международного права, применяемых к Высокой Договаривающейся стороне".

Глава VIII. МЕТОДЫ И ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ
СОДЕЙСТВИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВА НА
РАЗВИТИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

A. Введение

94. В связи с тем, что право на развитие является синтезом всех прав, провозглашенных в Международном билле о правах человека, его поощрение на национальном уровне требует создания и развития демократических систем и практики на всех уровнях общества. Несмотря на тот факт, что по существу все политические режимы претендуют на демократичность, исходя из того, что их власть прямо или косвенно является результатом волеизъявления народа, несомненно, что "все народы мира живут в рамках различных политических систем, некоторые из которых полностью или в подавляющей степени недемократичны, в то время как другие в основном демократичны, хотя состояния полной демократии не существует нигде" 1/. Таким образом, демократизация институтов и процессов принятия решений, играющих существенную роль в осуществлении права на развитие на международном уровне 2/, имеет такое же значение и на национальном уровне.

95. В соответствии с мандатом Комиссии по правам человека в этой главе основное внимание уделяется главным образом значению "участия масс в определении и осуществлении политики развития" 3/ в качестве единого наиболее важного метода содействия осуществлению права на развитие на национальном уровне. В этой главе также отмечается разнообразие соответствующих методов и политики.

B. Концепция участия и его связь с правами человека

96. В последние годы было проведено значительное количество исследований, особенно в рамках системы Организации Объединенных Наций, по проблеме участия 4/. Точно так же взаимосвязь между участием и правом на развитие было предметом предварительного исследования в докладе Генерального секретаря по международным аспектам права на развитие 5/. Настоящая глава не воспроизводит эту работу. Достаточно отметить, что основное значение участия в процессе развития совсем недавно было подтверждено Генеральной Ассамблеей в Международной стратегии развития на третье Десятилетие развития Организации Объединенных Наций, в котором говорится, что "конечной целью развития является постоянное повышение благосостояния всего населения на основе его полного участия в

1/ Many Voices, One World (Paris, UNESCO, 1980), p. 166.

2/ E/CN.4/1334, пункт 241.

3/ Резолюция 7 (XXXVI) Комиссии по правам человека, пункт 2 (j), Доклад Комиссии по правам человека, тридцать шестая сессия; Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1980 год; дополнение № 3 (E/1980/13), стр. 211.

4/ См., например, Rural Employers' and Workers' Organisations and Participation (ILO, Geneva, 1979, doc. ACRD IX/1979/III); Popular Participation in Decision Making for Development (United Nations publication, Sales No. E.75.IV.10; Bernard van Heck, Participation of the Poor in Rural Organizations (Rome, FAO, 1979); Andrew Pearse and Matthias Stiefel, "Inquiry into Participation - a Research Approach", UNRISD/79/C.14, Geneva, 1979, mimeo; and Rural Women's Participation in Development, UNDP Evaluation Study No. 3 (New York, 1980).

5/ E/CN.4/1334, пункты 230-253.

процессе развития и справедливого распределения получаемых от него выгод^{6/}. Также "в основной новой программе действий на 80-е годы для наименее развитых стран", принятой в сентябре 1981 г., отмечается, что "необходимо приложить большие усилия в целях обеспечения широкого участия в развитии"^{7/}.

97. Однако несмотря на то внимание, которое уделяется участию населения как в национальных, так и в международных стратегиях развития, отмечается, что на практике многими "программами по-прежнему руководят должностные лица, и настоящее участие населения осуществляется редко"^{8/}. Не стремясь перечислять причины, которые могут быть выдвинуты для объяснения этого разрыва между теорией и практикой, будет уместным признать, что концепция участия может иметь много различных толкований и частично по этой причине иногда используется для придания видимости респектабельности методам и политике, по существу являющимся недемократичными. В некоторых случаях неправильному употреблению или манипуляции концепцией участия способствуют определения или исследования, в которых или игнорируются, или поверхностно рассматриваются аспекты участия с точки зрения прав человека. Однако очевидно, что как на теоретическом, так и практическом уровнях уважение ряда конкретных прав человека является необходимым условием для подлинного и эффективного участия. На Генеральной конференции ЮНЕСКО отмечалось, что участие народа является не только самоцелью, но также средством полного осуществления прав человека в целом^{9/}. Понятие прав человека предусматривает объективно и повсеместно признанную основу для проведения политики участия. Кроме того, уважение прав, особенно гражданских и политических, способствует созданию таких условий, при которых народу предоставляется свобода соответствующим образом отвечать на любой метод или политику, угрожающие его эффективному участию в принятии решений.

C. Особые виды прав человека, имеющие конкретное отношение к участию

98. Несомненно, что в общем плане полное и безусловное осуществление всех прав человека должно основываться на способности народа принимать участие в принятии решений, благодаря которым можно осуществлять контроль или изменять условия самого его существования. При отсутствии настоящих структур и механизмов участия дух подлинного уважения прав человека не может восторжествовать. Таким образом, соблюдение различных прав на участие может иметь такое же решающее значение для обеспечения осуществления права на питание, как и права на участие в государственных делах.

99. О том, какое место занимает как прямое, так и косвенное отражение концепций участия во многих, если не во всех, основных документах по правам человека, принятых международным сообществом, говорится в соответствующих документах и публикациях^{10/}. В настоящем разделе предлагается коротко остановиться на вопросе об особом значении ряда конкретных прав с точки зрения поощрения участия в качестве основного элемента права на развитие.

^{6/} Резолюция 35/56 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 8.

^{7/} A/CONF.104/22, глава I, пункт 1.

^{8/} Pearse and Stiefel, *op. cit.*, p. 3.

^{9/} Пункт 3 (е) резолюции 3/01, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО на ее двадцать первой сессии в 1980 году.

^{10/} E/CN.4/1334, пункты 231-236; и Guy Kouassigan, "Le droit de participation aux affaires publiques; la décentralisation et l'équilibre entre la ville et la campagne", Revue Sénégalaise de droit, No 22, December 1977, pp. 121-126.

1. Право иметь мнение и право на свободу его выражения

100. Эти права, провозглашенные в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, являются частью группы прав, которые, вместе взятые, составляют понятие, сформулированное как право общения 11/. Влияние этой группы прав, включая ту роль, которую играет участие в деле поощрения их осуществления, недавно было подробно исследовано в докладе Международной комиссии по изучению проблем общения 12/. В своем докладе Комиссия, рассматривая вопрос об отдельных правах человека в области общения, подчеркнула следующее:

- a) Право иметь, получать и искать желаемую информацию любым выбранным им путем, особенно когда она касается его жизни и работы, и решений, которые ему, возможно, придется принять для себя лично или в качестве члена общества. Это право нарушается в случаях намеренного сокрытия или распространения недостоверной или искаженной информации.
- b) Право распространять информацию: сообщать другим правду согласно его собственным представлениям о своих условиях жизни, стремлениях, потребностях и огорчениях. Это право нарушается в тех случаях, когда его заставляют молчать путем запугивания или наказания или когда ему закрывают доступ к каналам общения.
- c) Право на дискуссию: общение должно быть постоянным процессом отклика, размышления и дискуссии. Это право обеспечивает подлинное согласие в отношении коллективных действий и дает возможность индивидууму оказывать влияние на решения, принимаемые теми, кто на это уполномочен 13/.

Комиссия также рассмотрела вопрос о значении права индивидуума на личную жизнь, особенно с учетом современных тенденций в развитии технологии информации 14/.

2. Право на свободу информации

101. Это право, которое в соответствии со статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, является частью права на свободу выражения своего мнения, несомненно, имеет основное значение в деле осуществления права на развитие на национальном уровне. От того, в какой мере ограничены возможности народа иметь свободный доступ к интересующей его информации, включая, например, подробности соответствующих законодательных и исполнительных решений, зависит, какой ущерб, возможно, будет нанесен перспективам осуществления его права на развитие. Тем не менее существует много препятствий на пути достижения свободы информации, включающих: физическое насилие

11/ См., например, Marc Paillet "Le droit de communiquer", UNESCO doc. SS-80/CONF.806/10.

12/ Many Voices, One World (Paris, UNESCO, 1980), passim.

13/ Ibid., p. 113.

14/ Ibid.

и запугивание, репрессивное законодательство, цензуру, черные списки журналистов, запрещение книг, установление монополий путем принятия политического решения, организационные препятствия, нарушения принципов отправления правосудия, например закрытые судебные процессы и неуважение к правилам суда, привилегии исполнительной власти и практика ограничений профессиональной деятельности. Однако, как отмечает Международная комиссия по изучению проблем общения,

"отсутствие этих очевидных препятствий не всегда означает, что существует полная свобода информации. Другие препятствия включают экономические и социальные ограничения и трудности, реальное существование монополий (государственных, частных или транснациональных), недостаточное развитие инфраструктур, ограниченность определений того, что считать новостями, что подлежит публикации и какие вопросы следует обсуждать; а также недостаточность профессиональной подготовки и опыта. Препятствия такого рода также ограничивают право гражданина на получение информации и должны быть ликвидированы. Однако возможно появление других препятствий, связанных с укоренившимися представлениями и табу, определенной культурой и безоговорочным преклонением перед светской или религиозной властью" ^{15/}

Один из основных выводов, сделанных комиссией, состоял в том, что "свобода информации... является основным правом человека, по существу, предпосылкой для осуществления многих других прав" ^{16/}.

102. Значение свободы информации для осуществления права на мир и, следовательно, права на развитие также было отмечено в выводах, принятых семинаром Организации Объединенных Наций по вопросам взаимосвязи между правами человека, миром и развитием, проходившем в Нью-Йорке в 1981 году. На семинаре был сделан вывод о том, что "народ имеет право получать информацию о политике и программах своего правительства в военной области и их последствиях" ^{17/}.

3. Свобода вступления в союзы

103. Признанная в качестве принципа в преамбуле к Конституции МОТ от 1919 г. и подтвержденная наряду с принципом свободы выражения своего мнения, в Филадельфийской декларации 1944 г. свобода ассоциации названа "необходимым условием неуклонного прогресса, соответствующего социальной справедливости" ^{18/}. Право на свободу ассоциации провозглашено в статье 20 Всеобщей декларации прав человека и статье 22 Международного пакта о гражданских и политических правах и получило дальнейшее развитие в различных международных документах, особенно в Конвенции 1948 г. о свободе ассоциаций и защите права на организацию (№ 87) и Конвенции 1949 г. о праве на организацию и на ведение коллективных переговоров (№ 98), которые были приняты МОТ. Взаимосвязь между свободой ассоциаций и проблемой экономического развития была подробно исследована в соответствующей публикации ^{19/}.

^{15/} Ibid., p. 138.

^{16/} Ibid., p. 253.

^{17/} ST/HR/SER.A/10, пункт 219 (6). Также см. Обращение директора отдела прав человека на открытии тридцать седьмой сессии Комиссии по правам человека, пресс-релиз ООН (HR/992) от 2 февраля 1981 года, раздел III.

^{18/} "МОТ и права человека", Доклад Генерального директора (часть I) на пятьдесят второй сессии (1968 г.) Международной конференции труда, стр. 39.

^{19/} Guy Caire, Freedom of Association and Economic Development (Geneva, ILO, 1977).

В данном контексте уместно отметить, что право на свободу ассоциаций имеет основополагающее значение не только в отношении промышленных рабочих и предпринимателей, но также касается бедных слоев городского и сельского населения. Так, в докладе состоявшегося недавно коллоквиума ЮНЕСКО по правам человека городского населения особое внимание уделяется вопросу создания ассоциаций:

"Именно с их помощью в конечном счете может позаботиться о себе обездоленное население; именно они способствуют развитию творчества в области кустарного производства..., так же, как и в формировании культурной личности. Ассоциация является одновременно средством выражения мнений, органом, осуществляющим посредничество между администратором и подчиненным..., и вспомогательной службой социальных услуг, имеющих слишком мало возможностей для выявления всех нуждающихся. Объединение частных групп в рамках муниципальной политики уже является началом участия" 20/.

104. Что касается сельской местности, бывший министр труда и по делам парламента Индии в своем обращении к Международной конференции труда следующим образом раскрыл значение права на свободу ассоциаций:

"Опыт последних трех десятилетий показывает, что выгоды от проектов и программ, предусмотренных для бедных слоев сельского населения, в значительной степени сводятся на нет теми, кто осуществляет контроль на всех уровнях власти в аграрном обществе. В случае, если безземельному сельскохозяйственному рабочему, издольщику, ремесленнику, кустарю и им подобным не будет предоставлено право организоваться, чтобы стать сильным противовесом, с целью получить и сохранить предназначенные для них блага, их положение вряд ли улучшится, несмотря на существующие законы и наилучшие намерения правительства" 21/. Подобным образом в последнем докладе ФАО отмечается, что свобода ассоциаций часто является лишь формальной, существующей на бумаге или не существующей вообще. Даже там, где право на свободу ассоциаций признано законом, в редких случаях оговаривается положение, предусматривающее средства обеспечения соблюдения законности, необходимые гарантии и апелляционные механизмы для сельских трудящихся" 22/. Аналогично в докладе МОТ указывается, что право на ассоциацию подавляющего большинства трудящихся, принадлежащих к бедным слоям сельского населения в развивающихся странах, "до сих пор остается незаконным в большинстве этих стран" 23/. Следовательно, это положение является основным препятствием на пути осуществления права на развитие на национальном уровне, поскольку "постоянное участие в целях достижения неуклонного прогресса в деле содействия интересам сельских трудящихся может быть обеспечено лишь через организацию". В том же докладе МОТ указывается следующее: "Случайное участие в решении конкретных задач прямо или через специального представителя в вышестоящих органах может оказаться

20/ "Rapport du colloque sur les droits de l'homme en milieu urbain, Paris, 8-11 décembre 1980", UNESCO doc. SS-80/CONF.807/9, p. 17.

21/ International Labour Conference, Sixty-fourth session, Geneva, June 1978, Provisional Record, p. 11/4.

22/ Bernard van Heck, op. cit., p. 62.

23/ Rural Employers' and Workers' Organisations and Participation, (ILO, Geneva, 1979, doc. LCRD IX/1979/III), p. 20.

полезным в случае отсутствия организации, но не может заменить ее. "Движения" и "мобилизация" могут быть полезными для развития самосознания трудящихся, их объединения в целях осуществления деятельности, направленной на удовлетворение их общих интересов, однако нельзя добиться долговременных выгод, если эти начинания не будут осуществляться в организованной форме или если они не приведут к созданию организации там, где ли одной такой организации не существует. Без организации они, весьма вероятно, окажутся безрезультатными" 24/.

105. Методы и политика, которые могут содействовать исправлению этого положения, указаны в Конвенции 141 МОТ и Рекомендации 149 МОТ, принятых в 1975 г. и касающихся организаций сельских трудящихся и их роли в экономическом и социальном развитии 25/. Конвенция 141 предусматривает право для всех категорий сельских трудящихся создавать свои собственные организации, а также вступать в организации по своему собственному выбору без предварительного разрешения; активное поощрение этих организаций со стороны правительства с целью их роста и осуществления ими законной деятельности и прекращение законодательной и административной дискриминации в отношении таких организаций, устранение других препятствий для их роста и меры по обеспечению по возможности самого широкого понимания необходимости дальнейшего развития организаций сельских трудящихся. В Рекомендации 149 отмечается, что сельские трудящиеся должны быть привлечены к участию в деятельности, направленной на экономическое и социальное развитие через сильные и независимые организации, способные привлечь их к "разработке, применению и оценке программ сельского развития на всех этапах и уровнях национального планирования". В ней также содержится рекомендация о том, что такие организации должны быть в состоянии содействовать и добиваться доступа сельских трудящихся к обслуживанию их в таких областях, как кредит, снабжение, сбыт, транспорт и технология, а также о том, что они должны играть активную роль в улучшении общего и профессионального образования и подготовки в сельских районах, включая образование и подготовку, связанные с деятельностью организаций сельских трудящихся. Значение права на свободу ассоциаций также было подчеркнуто в недавно сделанном "заявлении группы неправительственных экспертов" по праву на развитие. Группа отметила, что "отдельные лица, а также группа лиц, которые пользуются результатами процесса развития, должны в соответствии с правом ассоциации иметь возможность создавать свои организации, либо организации производителей, потребителей, либо групп, находящихся в невыгодном положении, либо организации граждан как в местном, так и национальном масштабе" 26/.

4. Право принимать участие в ведении государственных дел

106. В статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах провозглашается помимо прочего право каждого гражданина "принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей".

24/ Ibid., p. 13.

25/ См. Официальный бюллетень МОТ, том. LVIII (1975), серия А, № 1.

26/ E/CN.4/LC.34/MP.10, пункт 11.

Право на участие в политической жизни, как оно было сформулировано Межамериканской комиссией по правам человека 27/, является существенным элементом методов и политики, необходимых для осуществления права на развитие на национальном уровне. В своем докладе за 1980 год Межамериканская комиссия отметила, что "попрание экономических или социальных прав, в особенности при подавлении участия в политической жизни, создает определенного рода социальную поляризацию, которая впоследствии приводит к актам терроризма со стороны правительства и против него". Комиссия отметила следующее:

"Право на участие в политической жизни предусматривает большое число форм управления; существуют многочисленные конституционные возможности, связанные со степенью централизации государственной власти или с выборами и полномочиями органов, осуществляющих эту власть. Однако демократическая структура является важнейшим элементом создания такого политического общества, в котором достоинства человеческой личности могут быть полностью реализованы. Право на участие в политической жизни делает возможным осуществление права на создание партий и политических ассоциаций, которые посредством открытого обсуждения и идеологической борьбы могут способствовать повышению уровня общественного сознания и экономического положения масс и предотвратить сосредоточение власти в руках какой-либо одной группы или лица. В то же время можно сказать, что демократия представляет собой связующее звено между странами данного полушария" 28/.

107. В сентябре 1981 г. 68-я Межпарламентская конференция в резолюции, в которой помимо прочего подчеркивалось, что право на развитие является одним из прав человека, и указывалось на необходимость разработки международно-правовых документов об этом праве и его кодификации, отмечает, что "новые потребности политического, экономического и социального развития требуют постоянного развития существующих форм демократического правления, и в частности стимулирования широкого участия граждан в процессе принятия решений на демократической основе" 29/.

108. При рассмотрении вопроса о значении полного народного участия в политическом процессе в качестве важного метода поощрения права на развитие на национальном и местном уровнях необходимо указать на то, что существование формальных механизмов участия необязательно является какой-либо гарантией подлинного народного участия. Так, в последнем докладе Научно-исследовательского института социального развития при Организации Объединенных Наций отмечалось, что "в обществах, где существуют некоторые формальные элементы участия, его фактически допускаемый уровень может предопределяться классовой или этнической принадлежностью; или, возможно, большинству населения может быть предоставлено право символического участия, которое скорее служит целям контроля, чем разделению ответственности и власти; или могут существовать общества, где узаконенное обычное участие, завоеванное в прошлых битвах, превратилось в устаревшее и неэффективное, и его значение сводится на нет с помощью новых форм манипулирования и контроля, дискриминационных идеологий, использования средств массовой информации или путем создания дополнительных бюрократических препятствий" 30/. Аналогичным образом в окончательном докладе

27/ E/CN.4/1453, стр. 143.

28/ Там же.

29/ A/36/584, приложение, стр. 16-19.

30/ Pearse and Stiefel, op. cit., p. 22.

экспертов по правам человека, потребностям человека и установлению нового международного экономического порядка, встреча которых была организована ЮНЕСКО, обращалось внимание на метод создания "видимости предоставления выбора, например через посредство политических партий, в то время как в действительности имеет место значительное ограничение круга вопросов, которые могут быть поставлены, и ответов, которые могли бы стать предметом обсуждения" 31/.

5. Экономические, социальные и культурные права

109. Значение участия в связи с осуществлением прав, сформулированных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, было отмечено в докладе Генерального секретаря за 1969 г. 32/ и достаточно глубоко проанализировано Специальным докладчиком Комиссии по правам человека в его исследовании "Осуществление экономических, социальных и культурных прав: исследование проблем, характера мер и достижений" 33/. Хотя в рамках настоящего доклада необходимо избежать дублирования выводов этого исследования, тем не менее следует подчеркнуть, что осуществление прав человека, таких как право на питание, охрану здоровья и образование и т.д., имеет существенное значение для эффективного соблюдения гражданских и политических прав, имеющих отношение к участию. Как указано ниже в главе IX, любые утверждения о том, что определенной группе прав следует уделять первоочередное внимание за счет недостаточного внимания к другой группе прав, являются несовместимыми с принципом взаимозависимости и неделимости прав.

D. Другие методы и основополагающие направления содействия осуществлению права на развитие на национальном уровне

1. Общие замечания

110. В главе IX отмечается, что политика подавления препятствует осуществлению стратегии развития в области участия и, следовательно, осуществлению права на развитие. Тем не менее иногда именно в связи с обстановкой, в которой проявляется "состояние угнетенности...", для которого характерны апатия, безразличие, фатализм, боязнь наказания, сдержанное сопротивление и постоянная настороженность" 34/, рассматривается вопрос о поощрении народного участия. В таких условиях невозможно осуществлять меры, направленные на достижение "подлинного участия...", формы которого будут изменены в процессе свободного обсуждения с участием данного народа" 35/.

31/ Документ ЮНЕСКО SS.78/CONF.630/12, пункт 18.

32/ "Предварительное исследование по вопросам, касающимся осуществления экономических и социальных прав, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах", E/CN.4/988, пункты 128-131.

33/ См. выборочно, Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под No. R.75.XIV.2.

34/ Charles D. Kley Meyer, quoted in Public Administration Institutions and Practices in Integrated Rural Development Programmes (United Nations publication, Sales No. E.80.II.H.2) p. 34, foot-note 78.

35/ ACC Task Force on Rural Development Report, quoted in Rural Employers' and Workers' Organisations and Participation, (ILO, Geneva, 1979, doc. ACRD/1979/III), p. 13.

На основании этого утверждалось, что, если структуры производства и распределения в целом не будут подвергнуты демократизации, правительственные меры, направленные на мобилизацию народного участия в принятии решений, могут стать стимулом для выдвижения требований, которые не могут быть удовлетворены в короткий срок и в то же время вызвать неподдающееся политическому управлению сопротивление группы внутри и за пределами страны, которые могли бы взять на себя часть общих издержек 36/.

111. Помимо того что усилия в целях поощрения народного участия в качестве средства осуществления права на развитие является неотъемлемой частью всеобщих усилий, направленных на создание более справедливых и демократичных структур на всех уровнях общества, они должны в полной мере учитывать культурные ценности, присущие данному народу. Один автор отметил, что "участие мало что значит, если власти не проявляют уважения к духовным ценностям и местным институтам народа, участвующего в усилиях в целях развития" 37/.

112. При рассмотрении методов и политики в целях поощрения права на развитие на национальном уровне важно учитывать тот факт, что "народ нельзя развить; он должен развиваться сам".

В то время как пришелец может построить человеку дом, он не может привить ему чувство гордости и человеческого достоинства. Такие чувства человек должен развивать в себе сам, собственными действиями. Его становление происходит благодаря его деятельности; его становление происходит благодаря принятию им своих собственных решений, благодаря более глубокому пониманию того, что он делает и почему; благодаря расширению его знаний и способностей и его более полного участия - в качестве полноправного члена - в жизни того общества, к которому он принадлежит... Становление личности человека происходит благодаря его участию в свободном обсуждении нового проекта и в последствии - в принятии решения; его личность не может развиваться в условиях, когда он, подобно животному, насильно привлекается к осуществлению нового дела. Развитие человеческой личности может в действительности осуществляться лишь самим человеком; развитие народа может осуществляться лишь самим народом" 38/. Этот подход к проблеме развития, подчеркивающий основную роль участия, также указывает на важность осуществления соответствующих структурных изменений, которые способствуют полному участию народа. Хотя развитие народа может осуществляться лишь самим народом, тем не менее на его пути могут появиться самые различные препятствия, которые могут возникнуть как внутри страны, так и за ее пределами 39/.

2. Роль права и юридические источники

113. Роль, которую должны играть право и юристы в деле поощрения права на развитие, была охарактеризована следующим образом:

36/ Social Development and the International Development Strategy (Geneva, UNRISD), 1979, p.7.

37/ Peter L. Berger, "Speaking to the Third World", Commentary, vol.72, No.4 (1981), p. 35.

38/ Julius K. Nyerere, Freedom and Development (London, Oxford University Press, 1973), p. 60.

39/ Асбьерн Эйде. "Рассмотрение вопроса о воздействии гонки вооружений на осуществление права на развитие и мир; анализ конкретных мер, направленных на полное осуществление прав человека, особенно права на развитие" (HR/NEW YORK/1981/BP.1).

"Принятие международным сообществом принципа права на развитие предоставляет исключительную возможность вдохнуть новую жизнь в то, что для миллионов людей в мире представляется выхолощенными или иногда даже лишенными смысла концепциями "прав человека" и "правопорядка". С точки зрения жертв недостаточного развития "правопорядок" и "права человека" являются не более, чем правами наделенных властью элит увековечивать зависимость и эксплуатацию. Юристам, предпринимаям попытки в целях поощрения права на развитие, следует, поэтому, сконцентрировать свои усилия на укреплении правоспособности бедных слоев населения отстаивать для себя право на развитие. Внимание следует уделить возможностям защиты, которая заключается в предупредительных мерах, осуществляемых, например, путем обеспечения подлинного и неформального участия в качестве средства создания таких условий в рамках социально-политической структуры, которые оставляли бы меньше возможностей для нарушения прав человека" 40/.

114. В контексте проблемы, связанной с поощрением развития путем преобразований, термин "правовые источники" был определен как "знание и опыт, позволяющие людям самостоятельно, путем совместных действий постигнуть смысл права и эффективно применять его, чтобы осознать, сформулировать, выдвинуть или защитить свои интересы" 41/. Несомненно, что конкретные формы наиболее эффективного применения права и правовых средств в целях поощрения осуществления права на развитие будут различными в зависимости от страны и конкретной ситуации. Однако в общем плане утверждалось, что "задача юристов в условиях обнищания народов третьего мира заключается не только в предоставлении им традиционной юридической помощи, но и в содействии выработке их собственных правовых средств, другими словами, укреплению общественных возможностей, развитию знаний и правоспособности 42/.

115. Поскольку концепция правопорядка является одним из методов, посредством которого можно способствовать осуществлению права на развитие на национальном уровне, важно, чтобы она во всех отношениях соответствовала принципам, провозглашенным в Международном билле о правах человека. Если не поощрять участие народа в выработке законов и разработке и применении структур по их выполнению, правовые системы рискуют на практике и, возможно, в теории превратиться в орудие поддержания власти имущих элит. К проблеме выработки средств в целях обеспечения положения, при котором правовые системы будут отражать и способствовать эффективному участию народа, все чаще обращаются межправительственные и неправительственные организации 43/. Не повторяя в данном контексте того, что уже было сделано, уместно отметить, что такого рода попытки могут пролить весьма значительный свет на методы и политику, которую следует проводить на национальном и местном уровнях с целью поощрения права на развитие.

40/ "Summary of discussions and conclusions of the International Commission of Jurist 1981 Conference on Development and the Rule of Law", Development, Human Rights and the Rule of Law (Oxford, Pergamon Press, 1981), p. 228.

41/ James Paul and Clarence Dias, Law and Legal Resources in the Mobilization of the Rural Poor for Self-Reliant Development (New York, International Center for Law in Development, 1980) p.v.

42/ Development, Human Rights and the Rule of Law (Oxford, Pergamon Press, 1981), p. 231.

43/ Ibid.; Paul and Dias, op.cit.; and Social Problems of Low Income Groups; Some Legal Approaches, Report of Workshop, 17-23 February 1981, ESCAP, doc. SD/WSPLIG/9.

3. Роль государственного сектора

116. Важная роль государственного сектора в деле поощрения экономического развития развивающихся стран была подтверждена Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом в ряде недавно принятых резолюций 44/. Эта тема также рассматривалась в конкретных докладах, подготовленных Генеральным секретарем 45/, и исследованиях, подготовленных другими организациями 46/, в которых указывается на некоторые направления деятельности в рамках государственного сектора, которая могла бы способствовать поощрению права на развитие. Не повторяя содержания этих докладов в настоящем исследовании, уместно отметить, что существуют также пределы эффективного использования государственного сектора в качестве средства осуществления права на развитие на национальном и местном уровнях.

117. В связи с этим в соответствующем документе Генеральный секретарь отметил противоречия, которые, с одной стороны, возникают в результате деятельности, направленной на централизацию процесса принятия решений в экономической области, и, с другой стороны, в результате усилий в целях поощрения широкого участия, а также индивидуальных и групповых инициатив и предпринимательства 47/. Подобная дилемма существует также в отношении роли государственного сектора в деле поощрения прав человека, включая право на развитие. Чем значительнее степень институционализации, сопровождающей усилия в целях поощрения уважения прав человека, тем выше может быть вероятность злоупотреблений в отношении соответствующих процедур или механизмов. В одном из последних докладов ЮНЕСКО отмечается, что в государстве с хорошо развитой системой социального обеспечения возможно пользоваться благами социального обеспечения, безопасностью и свободой и в то же время потерять себя как личность, получив, таким образом, первые три блага за счет отчуждения 48/. Таким образом, несмотря на важную роль, которую играет государственный сектор в целях поощрения осуществления права на развитие, следует в полной мере изучить возможность предпочтительного использования общественных структур по сравнению с правительственным бюрократическим аппаратом 49/. Средства обеспечения отчетности бюрократического аппарата перед общественностью, которой он призван служить, могут также стать предметом дальнейшего исследования.

44/ Резолюции 3335 (XXIX), 3488 (XXX), 32/179, 33/144 и 34/137 Генеральной Ассамблеи и резолюции 1978/60, 1979/48 и 1981/45 Экономического и Социального Совета.

45/ E/1979/66 и E/1981/66.

46/ Среди них следует отметить Международный центр государственных предприятий в развивающихся странах (МЦГП) - межправительственная организация по проблемам развивающихся стран, находящаяся в Любляне, Югославия. См., например, Women as a Factor of Development and the Responsibilities of Public Enterprises in this Regard (Ljubljana, ICPE, 1980).

47/ "Аспекты социального развития в 80-е годы: Записка Генерального секретаря", E/CN.5/585, пункты 13-24.

48/ "Final Report of an expert meeting on human rights, human needs and the establishment of a new international economic order", (UNESCO doc. SS.78/Conf.630/12), пункт 18.

49/ Paul and Dias, op.cit., p.5.

4. Забота о потребностях отдельных групп

118. Одна из рекомендаций, принятых семинаром Организации Объединенных Наций по вопросам взаимосвязи между правами человека, миром и развитием, состоявшемся в 1981 году, касалась "принятия специальных мер, с тем чтобы способствовать участию уязвимых или находящихся в неблагоприятном положении групп, включая иммигрантов, иммигрантов-рабочих и коренное население" 50/. В главе IX настоящего исследования рассматривается значение таких методов и политики в целях поощрения права на развитие. Кроме того, в одном из последних докладов Генерального секретаря излагаются меры, принятые различными государствами с целью защиты прав человека лиц, принадлежащих к определенным категориям, таким, как дети и несовершеннолетние, этнические, языковые и религиозные меньшинства 51/.

5. Роль неправительственных организаций (НПО)

119. Акцент на важности содействия появлению подлинных структур участия, который делался в ходе состоявшихся в последнее время международных конференций, подкрепляет ту точку зрения, что неправительственные организации должны играть важную роль в поощрении права на развитие на национальном уровне. Так, например, в Программе действий на вторую половину Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций: равенство, развитие и мир, принятой на Всемирной конференции в рамках Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций, состоявшейся в Копенгагене в 1980 г., указывается, что "правительствам следует признать важность роли женских организаций, содействовать и помогать этим организациям и оказывать им финансовую и другую помощь, особенно на общественном уровне" 52/. Аналогичным образом многие участники семинара Организации Объединенных Наций по национальным местным организациям, занимающиеся поощрением и защитой прав человека, состоявшегося в 1978 году, отметили важный вклад неправительственных организаций в области прав человека 53/. В отношении поощрения права на развитие проблемой, стоящей перед неправительственными организациями, является восстановление связи между с одной стороны, традиционной озабоченностью в связи с проблемой прав человека и, с другой стороны, вопросами структуры и прочими вопросами, касающимися проблемы развития.

50/ ST/HR/SER.A/10, пункт 219 (8) (с).

51/ "Национальные учреждения, занимающиеся поощрением и защитой прав человека" (A/36/440), пункты 116-145.

52/ A/CONF.94/35, пункт 102.

53/ ST/HR/SER.A/2, пункты 120-145.

Е. Выводы

120. Несомненно, что не существует чудесных способов осуществления права на развитие на национальном уровне 54/. Несмотря на то, что определенные методы и политика в этих целях будут различными в зависимости от конкретной ситуации и в связи с разнообразием факторов, тем не менее можно отметить, что некоторые подходы по-прежнему будут иметь универсальное значение 55/. Наиболее значительным среди них является подход, касающийся поощрения участия народа в учреждениях и в системах, управляющих его жизнью. В Программе действий, принятой Всемирной конференцией по аграрной реформе и развитию сельских районов, указывается: "Народное участие является основным правом человека и также имеет важное значение для перестройки системы политической власти в пользу групп населения, находящихся в неблагоприятном положении, а также для социального и экономического развития" 56/.

121. Завершая настоящую главу, посвященную методам и политике в целях поощрения осуществления права на развитие на национальном уровне, по двум причинам уместно напомнить в некоторых подробностях о мерах, касающихся народного участия, которые были одобрены этой Конференцией. Первая причина заключается в том, что бедные слои населения сельских районов составляют значительную часть тех, кому в настоящее время отказано в праве на развитие, и вторая причина состоит в том, что предлагаемая политика во многих отношениях соответствует программам, направленным на оказание помощи бедным слоям городского населения и поощрение осуществления права на развитие в целом. Так, в Программе действий отмечается 57/:

"Для создания основы эффективного участия народа правительства должны рассмотреть меры в целях:

А. Организации населения

- i) Устранить все препятствия для свободного объединения сельского населения в организации по их выбору и ратифицировать и выполнять Конвенции МОТ № 87 и № 141 и рекомендацию МОТ № 149 о роли организаций сельских трудящихся в экономическом и социальном развитии.

54/ Пример одного из методов, согласно которому может осуществляться на практике политика, основанная на признании участия в качестве основного права человека, приводится в документе, представленном Рабочей группе правительственных экспертов по праву на развитие и озаглавленном "Национальные аспекты права на развитие: некоторые соображения и опыт СФР Югославия" (E/CN.4/AC.34/WP.11).

55/ См. в основном "Национальные учреждения, занимающиеся поощрением и защитой прав человека: Доклад Генерального секретаря" (A/36/440); "Национальный опыт в области содействия кооперативному движению: Доклад Генерального секретаря" (A/36/115); и см. выборочно Public Administration Institutions and Practices in Integrated Rural Development Programmes (United Nations publication, Sales No. E.80. II N.2).

56/ Документ ФАО WCARRD/REP, July. 1979, p.8.

57/ Ibid, pp. 9-10.

- ii) Поощрять создание самостоятельных местных, региональных и национальных федераций ассоциаций крестьян и трудящихся и сельских кооперативов при безусловной поддержке со стороны правительства и проявлении должного уважения к их автономии.
- iii) Поощрять участие сельского населения деятельности учреждений занимающихся проблемами развития сельских районов, и обеспечить условия для их тесного сотрудничества с организациями лиц, которые, как предполагается, воспользуются результатами их программ.
- iv) Содействовать организациям населения, предоставляющим различные услуги в экономической, социальной и культурной областях, в целях достижения самообеспечения на уровне общины и оказания им помощи в таких направлениях, как удовлетворение юридических и финансовых потребностей, подготовка руководителей и удовлетворение других насущных потребностей, забота о том, чтобы их независимости ничего не угрожало.
- v) Предоставить возможность организациям сельского населения участвовать на местном уровне в определении, осуществлении и оценке проектов в целях развития, включая программы развития сельских районов.
- vi) Мобилизовать усилия как городской, так и сельской молодежи в различных видах деятельности по развитию сельских районов путем осуществления программ и использования механизмов, отвечающих их потребностям, способностям и устремлениям, включая национальные добровольческие службы, ассоциации сельской молодежи и программы обучения для работающей молодежи.

В. Укрепления местных органов управления

- i) Децентрализовать директивные органы управления, в частности органы, занимающиеся планированием, в рамках национальной политики в целях создания условий для участия населения в процессе планирования, разработке и осуществлении программ развития, касающихся районов или местности, в которой оно проживает. Определить политику в области набора и подготовки кадров, учитывающую интересы бедных слоев сельского населения.
- ii) Преобразовать или, где необходимо, создать институты местного управления, включая местные суды, в целях поощрения и содействия эффективному участию народа в соответствии с демократическими принципами, включая участие сельских трудящихся через посредство их собственных организаций, и оказывать помощь в управлении и организации таких институтов путем осуществления программ подготовки и мотивации.
- iii) Оказывать особую помощь органам местного управления в выработке и расширении образовательных программ и программ профессиональной подготовки для групп, находящихся в неблагоприятном положении, в целях расширения возможности их участия в процессе принятия решений в области развития и более эффективного использования вводимых ресурсов, технологии и услуг, предоставляемых государственными учреждениями.

C. Участия в аграрной реформе

- i) Содействовать созданию организаций лиц, которые, как предполагается, воспользуются результатами земельных реформ и реформ в области землепользования, и привлекать их к перераспределению прав в области землепользования и использования водных ресурсов, а также к осуществлению и упорядочению арендного законодательства.
- ii) Направлять государственный кредит и материальные факторы производства через организации мелких арендаторов, лиц, пользующихся результатами земельных реформ и реформ в области землевладения, а также прочих крестьянских групп.
- iii) Обеспечить бенефициарам или поселенцам, охватываемым программами переселения, возможность мобилизовать трудовые и прочие ресурсы для создания инфраструктуры".

Вышеупомянутый перечень указывает на то, что основная проблема состоит не столько в выработке новых методов и политики в целях поощрения осуществления права на развитие, сколько в стимулировании политической воли и решимости, необходимых для эффективного и систематического применения уже известных методов и политики.

Глава IX. ВКЛЮЧЕНИЕ ВОПРОСОВ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РАМКИ ПОЛИТИКИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ

А. Взаимоотношения между правами человека и развитием

1. Мандат настоящей главы

122. В своей знаменательной резолюции 32/130 в области прав человека, принятой в 1977 году, Генеральная Ассамблея твердо заявила о том, что "все права человека и основные свободы неделимы и взаимозависимы; необходимо безотлагательно рассмотреть вопрос об осуществлении, распространении и защите как гражданских и политических, так и экономических, социальных и культурных прав и уделить им равное внимание". Однако если в теории все ясно, то на практике, особенно в связи с поисками путей развития, довольно часто возникают определенные проблемы. Это несоответствие между теорией и практикой побудило ряд авторов поставить вопросы, подобные тому, с которым недавно обратился ректор Университета Организации Объединенных Наций: "Являются ли развитие и свобода в той же мере несовместимыми, как масло и вода?" 1/. В ходе прений по вопросу о праве на развитие в Комиссии по правам человека постоянно подчеркивалось основное значение этого и других связанных с ним вопросов.

123. В связи с настоящим исследованием Комиссия в пункте 2 своей резолюции 7 (XXXVI) обратилась с просьбой к Генеральному секретарю "изучить более тщательно... условия, необходимые для реального осуществления каждым народом и каждым индивидуумом своего права на развитие и уделить особое внимание последствиям для процесса развития:

...

- к) недискриминации во всех ее формах при осуществлении права на развитие;
- л) наличия реальных гарантий защиты от произвола и гарантий уважения прав человека на благо народов, национальных меньшинств и индивидуумов..." 2/.

Впоследствии этот мандат был уточнен в ходе прений по этому вопросу в Комиссии как в 1980, так и 1981 году. Так, например, в 1980 году было заявлено о том, что "основной частью данного исследования является всестороннее рассмотрение степени взаимозависимости прав человека" 3/, и в 1981 году - о том, что "в обязанности Комиссии входит рассмотрение путей и средств включения прав человека в процесс развития. Поощрение каких-либо одних прав человека или одного типа развития не должно оправдывать игнорирование других" 4/.

124. В настоящей главе в первую очередь рассматриваются теория и практика, касающиеся неделимости и взаимозависимости экономических, социальных и культурных прав и гражданских и политических прав.

1/ Soedjatmoko, "Freedom and Development", Development Forum (Geneva, DPI/UNU), vol. VIII, No.), September 1980, p. 1.

2/ Комиссия по правам человека, Доклад о тридцать шестой сессии, Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1980 год, дополнение № 3 (E/1980/13), стр. 210.

3/ Там же, пункт 130.

4/ Комиссия по правам человека, Доклад о работе тридцать седьмой сессии, Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1981 год, дополнение № 5 (E/1981/25), пункт 119.

Затем рассматривается роль прав человека в процессе развития и некоторые доводы, высказанные в пользу предоставления приоритета развитию над уважением прав человека. Вопрос о приоритетах, роль Организации Объединенных Наций в деле содействия поощрению права на развитие на национальном уровне и проблема дискриминации также рассматриваются с точки зрения права на развитие.

2. Неделимость и взаимозависимость двух видов прав - основополагающий принцип права на развитие

125. Вопрос о взаимосвязи между экономическими, социальными и культурными правами, с одной стороны, и гражданскими и политическими правами - с другой, всегда занимал центральное место не только в ходе прений по вопросу о праве на развитие 5/, но и в области прав человека в целом. Несмотря на то, что некоторые аспекты данной взаимосвязи рассматривались в докладе Генерального секретаря по международным аспектам права на развитие 6/, представляется целесообразным включить в данное исследование более подробный анализ как вопросов теории, так и практики.

а) История вопроса

126. Основная связь между двумя группами прав четко выражена во Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 году. Так, в преамбуле устанавливается связь между свободой слова и убеждений и свободой от страха и нужды. Всеобщая декларация в целом касается обоих типов прав. Несмотря на тот факт, что в первые годы деятельность Организации Объединенных Наций в области прав человека характеризовалась значительными расхождениями во взглядах в отношении того, нужен ли один или два пакта, тем не менее было достигнуто широкое согласие, как указано например, в заявлении Генеральной Ассамблеи в 1950 г., относительно того, что "пользование гражданскими и политическими свободами и обладание экономическими и социальными правами, а также правами в области культуры, связаны между собой и взаимообусловлены" 7/. В соответствии с этим подходом в преамбуле обоих Международных пактов по правам человека указывается, что "согласно Всеобщей декларации прав человека, идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен, только если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами так же, как и своими гражданскими и политическими правами".

5/ См., например, пункты 3 и 8 резолюции 34/46 и пункты 3 и 4 резолюции 35/174 Генеральной Ассамблеи.

6/ E/CN.4/1334, пункты 115-129.

7/ Это положение использовано как в преамбуле резолюции 421 E (V) Генеральной Ассамблеи, в которой принято решение о необходимости единого пакта, так и в преамбуле резолюции 543 (VI) Генеральной Ассамблеи, в которой принято решение о необходимости двух пактов. См., в основном, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, десятая сессия, приложения, пункт 28 повестки дня (часть II), документ A/2929, глава II, пункты 4-12.

b) Подтверждение

127. Эта теория, касающаяся двух групп прав, часто подтверждалась в последние годы на различных форумах Организации Объединенных Наций 7A/. Кроме того, ее поддержали многие другие межправительственные и международные неправительственные организации. В настоящем исследовании достаточно будет привести три примера:

i) В заключенной декларации, принятой шестой Конференцией глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Гаване в 1979 году, помимо прочего, было заявлено о том, что "все права человека и основные свободы неотъемлемы, неделимы и взаимосвязаны; необходимо в равной мере в срочном порядке рассмотреть как гражданские права, так и политические, экономические, социальные и культурные права" 8/;

ii) в ежегодном докладе Межамериканской комиссии по правам человека за 1980 г. содержится отдельная глава, в которой особое внимание уделяется важности "причинно-следственной" взаимосвязи между нарушениями прав, входящих в каждую из двух групп 9/;

iii) резолюция, принятая 68-й Межпарламентской конференцией, состоявшейся в Гаване в сентябре 1981 г., "подтверждает торжественно, что концепция прав человека является единой и неделимой концепцией, включающей в себя индивидуальные и коллективные права, право на свободу убеждений и на их свободное выражение, право на свободу ассоциаций и информации; политические, экономические и социальные права и права индивидов и народов" 9A/.

128. Перед тем как приступить к критике некоторых доводов, выдвинутых в пользу ограничения прав человека в целях содействия экономическому развитию в разделе 3 данной главы, целесообразно прежде всего рассмотреть три других аспекта взаимосвязанности всех прав человека, каждый из которых имеет значение в контексте поощрения права на развитие на национальном уровне.

c) Сходства и различия между двумя группами прав

129. Поскольку осуществление права на развитие как права человека требует равного внимания к обеим группам прав, при рассмотрении вопросов, связанных с поощрением этих прав на региональном уровне, необходимо также рассмотреть последствия, вытекающие из различного характера этих двух групп прав. Помимо наиболее очевидных различий, касающихся рассматриваемого вопроса, одно наиболее важное отличие касается средств, предусмотренных каждым Пактом, в целях осуществления сформулированных в них прав. Как отметил Генеральный секретарь в соответствующем документе: "осуществление всего комплекса экономических, социальных и культурных прав ... во многих случаях потребует полного использования имеющихся ресурсов и определенных структурных и институциональных изменений,

7A/ См., например, резолюции 34/46, 35/174 и 36/133 Генеральной Ассамблеи.

8/ A/34/542, приложение, часть I, пункт 266 (а).

9/ Документ Организации американских государств OEA/Ser.G, CP/doc.1110/80 (1980); воспроизведен в документе E/CN.4/1453 Организации Объединенных Наций.

9A/ A/36/584, приложение, стр. 16, пункт 1 резолюции об "отношении между народом, парламентом и исполнительной властью...".

что будет зависеть от условий, существующих в данной стране; их эффективное превращение в законные права, которые могут быть непосредственно применены и претворены в жизнь, может потребовать времени" 10/.

130. Каждое государство, ставшее участником Международного пакта о гражданских и политических правах, берет на себя непосредственное обязательство выполнять его положения. Оно обязуется "уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте...". Точно также государство-участник Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах "обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер" 11/.

131. Очевидно поэтому, что обязательства, принятые в соответствии с каждым Пактом, имеют некоторые различия, в частности, в отношении требований, касающихся срочности их осуществления. Также имеется ряд других различий между Пактами в отношении, например, положений, касающихся допускаемых ограничений осуществления определенных прав 12/, и различных мер, которые могут оказаться наиболее эффективными для обеспечения различных прав. Тем не менее, эти различия как не являются настолько значительными, чтобы ставить вопрос о взаимозависимости и неделимости двух групп прав, так и не оправдывают того, что под вопрос ставится сама действительность экономических, социальных и культурных прав как полноценных прав человека. Однако в исследовании, подобном этому, не может не учитываться факт существования определенного направления мысли, ставящего под сомнение путем использования различных доводов как действительность, так и полезность этих прав. Если такая постановка вопроса не вызовет соответствующей реакции, существует риск того, что понятию неделимости и взаимозависимости будет нанесен ущерб и не будет уделяться достаточного внимания поощрению той группы прав, действительность которых подвергается сомнению.

132. В настоящем исследовании невозможно предпринять подробное опровержение, в котором, казалось бы, есть необходимость. Тем не менее уместно сослаться на некоторые выдвигавшиеся доводы. В отношении экономических и социальных прав высказывалось, например, мнение о том, что "приемлемая с философской точки зрения концепция прав человека в последнее время была запутана, затемнена и выхолощена в результате попытки включить в нее конкретные права, относящиеся к другой логической категории" 13/. Согласно этому мнению, экономические и социальные права "не имеют смысла" с философской точки зрения 14/. Другие авторы проводят различие между "традиционными" правами человека и тем, что они определяют как экономические и социальные идеалы и устремления 15/. Другой автор пришел к выводу, что "за исключением обстоятельств, имеющих минимальное или незначительное отношение к экономическим, социальным или культурным вопросам, и в зависимости от

10/ E/CN.4/988, пункт 75.

11/ Статья 2 (1) каждого Пакта.

12/ См. E/CN.4/1334, пункты 123-124.

13/ Maurice Cranston, What are Human Rights?, (London, The Bodley Head, 1973) p. 65.

14/ Там же.

15/ См., например, "The International Human Rights Treaties: Some Problems of Policy and Interpretation", University of Pennsylvania Law Review, vol. 126, 1978, p. 886 at pp. 909-911.

[определенных] различий ... права, предусмотренные Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, являются по своему характеру такими, что ими можно пренебречь с правовой точки зрения" 16/.

133. Эта и подобная ей критика часто имеет тенденцию смешивать вопросы, касающиеся фундаментальных философских и этических основ, на которых построена вся концепция прав человека, с вопросами, возникающими в результате толкования применения и развития международного права в области прав человека. Так, например, те, кто утверждает, что экономические, социальные и культурные права не поддаются дальнейшему уточнению и не допускают применения процедур международного контроля за выполнением, склонны игнорировать широкий круг соответствующих норм, уже провозглашенных Международной организацией труда, деятельность ЮНЕСКО в этой области и процедур по выполнению, установленных в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, а также процедур по выполнению, установленных в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему, по крайней мере в отношении статей 1 (2), статьи 22 и прочих соответствующих статей этого Пакта. Подобным же образом те, кто утверждает, что концепция экономических прав имеет иллюзорный характер, поскольку экономические условия, существующие в некоторых странах, не позволяют осуществить и достигнуть соответствующего жизненного уровня для каждого, упускает из вида "обязанность всех государств-членов международного сообщества совместно и в отдельности создавать необходимые условия для реализации прав на развитие" 17/.

134. Кроме того, в некоторых отношениях вопрос о целесообразности ряда различий, которые обычно проводятся между двумя группами прав, остается открытым. Они включают, например, строгое дихотомическое разделение, которое проводится между "индивидуальными" и "коллективными" правами, "положительными" и "отрицательными" правами, "ничего не стоящими" и "дорогостоящими" правами и даже между "экономическими" и "политическими" правами 18/.

135. Вывод, который следует сделать из этого по необходимости краткого обзора, заключается в том, что признанию взаимозависимости и неделимости двух групп прав, которые играют важную роль в поощрении права на развитие на национальном уровне, будет содействовать дальнейшая выработка концепций и методологий, относящихся к проблеме поощрения экономических, социальных и культурных прав. Бывший Генеральный директор МОТ отметил за несколько лет до вступления в силу Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, "что вопрос о том, что экономические и социальные "права" представляют собой обоснованные социальные требования, которые должны удовлетворяться в рамках политических и экономических систем, не подлежит больше сомнению; в результате согласованного мнения, достигнутого большинством авторитетных специалистов, эта проблема была решена окончательно.

16/ E.W. Vierdag, "The Legal Nature of the Rights Granted by the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights", Netherlands Yearbook of International Law, vol. IX, 1978, p. 69 at p. 105.

17/ Комиссия по правам человека, пункт 5 резолюции 4 (XXXV), Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1979 г., дополнение № 6 (E/1979/36), стр. 106, и пункт 5 резолюции 7 (XXXVI), Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1980 г., дополнение № 3 (E/1980/13), стр. 211.

18/ Эта дихотомия рассматривается в статье R.H. Green, "Basic Human Rights/Needs: Some Problems of Categorical Translation and Unification", in International Commission of Jurists, Review, No. 27, December 1981, pp. 53-58. См. также Henry Shue, Basic Rights, (Princeton, Princeton University Press, 1980).

Вопрос, требующий дальнейшего анализа, который юристы как правомочны, так и призваны предпринять, заключается, с одной стороны, в том, чтобы определить, в каком смысле эти "права" обладают юридическими признаками прав и какие меры и процедуры требуются для их осуществления, и, с другой стороны, - чтобы определить, в каком смысле эти "права" являются международными и какие меры и процедуры требуются применить, чтобы они в полной мере отвечали этой характеристике" 19/.

136. Как отмечается в части III настоящего исследования, в последнее время был предпринят ряд инициатив на региональном уровне с целью дальнейшей разработки концепции экономических, социальных и культурных прав. В рамках системы Организации Объединенных Наций Комиссия по правам человека, действуя в том же направлении, могла бы рассмотреть вопрос о дополнении двух основных общих исследований, уже проведенных в этой области 20/, новым исследованием, в котором затрагивались бы следующие вопросы:

- i) Минимум каких необходимых элементов следует включить в национальное законодательство с тем, чтобы оно гарантировало осуществление конкретного экономического, социального или культурного права в качестве права человека?
- ii) Какие существующие критерии могли бы служить руководством для правительств при распределении ресурсов в целях осуществления различных прав?
- iii) Какие механизмы контроля желательно иметь на национальном или местном уровне в целях содействия осуществлению какого-либо права в качестве права человека?
- iv) Какие процедуры обращения за защитой желательно было бы применять на национальном или местном уровне, с тем чтобы гарантировать осуществление этих прав, или какие новые процедуры следовало бы выработать или какие поправки внести в существующие процедуры?
- v) Каковы способы борьбы с нарушениями какого-либо права?
- vi) Какой опыт соответствующей деятельности контрольных или судебных органов на национальном и международном уровнях можно было бы использовать в целях осуществления какого-либо конкретного права?
- vii) Какой политики в области международного сотрудничества и солидарности следует придерживаться в целях осуществления какого-либо конкретного права? и

19/ C. Wilfred Jenks, Social Justice in the Law of Nations: The ILO Impact after Fifty Years (London, Oxford University Press, 1970), p. 72.

20/ "Осуществление экономических, социальных и культурных прав: исследование проблем, характера мер и достижений", проведенное Манучером Ганджи, Специальным докладчиком Комиссии по правам человека (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером R.75.XIV.2) и "Предварительное исследование по вопросам, касающимся осуществления экономических и социальных прав, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах", подготовленное Генеральным секретарем (E/CN.4/988).

- viii) Какие вспомогательные административные механизмы необходимо учредить на национальном, региональном или международном уровнях в целях содействия осуществлению какого-либо права? 21/

137. Поскольку не было достигнуто полного понимания характера и последствий, связанных с одной группой прав, возможность выработки комплексного и сбалансированного подхода к проблеме осуществления права на развитие останется ограниченной. Этот вывод также содержится в резолюции, принятой Международной конференцией по правам человека, состоявшейся в Тегеране в 1968 г., которая призвала "все правительства сосредоточить их внимание на развитии материальных средств для защиты, содействия и осуществления экономических, социальных и культурных прав, а также обратить внимание на разработку и совершенствование системы юридической процедуры предупреждения нарушений и защиты этих прав" 21A/. Исследование, в котором внимание будет сосредоточено на некоторых или всех перечисленных выше вопросах, на основании полного признания принципа взаимозависимости и неделимости, также прольет значительный свет на взаимосвязь между двумя группами прав.

d) Принципы взаимозависимости и неделимости на практике

138. На практике взаимосвязь между двумя группами прав отличается сложностью и взаимодействием, а также может иногда приводить к конфликту между двумя конкурирующими целями. Настояние на принципе взаимозависимости и неделимости всех прав необязательно приводит к отрицанию того, что такие конфликты могут возникать и возникают. Однако основная трудность заключается в тенденции анализировать конфликтные ситуации скорее с точки зрения выбора между двумя крайностями, чем стремлении достигнуть требуемого точного равновесия. Так, например, в области политики часто предлагаются подходы, которые признают необходимость отказа от некоторых целей (например, от тех, которые входят в одну группу прав) в целях осуществления других. Например, в отношении условий труда иногда утверждается, что строгое соблюдение международных правовых норм о труде является роскошью, которую себе не может позволить страна со значительным уровнем безработицы и недостаточной занятости. Однако, несмотря на то, что по практическим или другим соображениям может быть нецелесообразным в некоторых случаях пытаться содействовать установлению конкретных норм, касающихся, например, оплачиваемых праздничных дней, это не является основанием для вывода о том, что занятости следует добиваться любой ценой и что основные нормы прав человека, касающиеся условий труда, являются роскошью, без которой можно обойтись. Подобные доводы непосредственно способствуют сохранению условий, при которых,

21/ Эти вопросы были поставлены заместителем Директора Отдела прав человека в его вступительном заявлении Комиссии по пункту 8 ее повестки дня на сессии в 1981 году (E/CN.4/SR.1612, пункт 39). Аналогичным образом один из членов Комитета по правам человека выступил с предложением о том, что "Комитет должен подчеркнуть взаимозависимость [всех] прав, а также мог бы рассмотреть вопрос о проведении им или под его эгидой исследования, демонстрирующего, каким образом ... осуществление таких прав, как право на здоровье и право на образование непосредственным образом связаны с осуществлением гражданских и политических прав" (CCPR/C/SR.118, пункт 36).

21A/ Заключительный акт Международной конференции по правам человека, Тегеран, 22 апреля - 13 мая 1968 г. (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже № E.68.XIV.2), резолюция XXI, пункт 6.

например, используется принудительный труд или эксплуатируется детский труд, или другая подобная практика, которая ни в коей мере не играет главной роли в достижении целей, сформулированных в рамках национальной политики. Несомненно, что соответствующие ответные меры должны быть направлены на достижение примерного равновесия между различными намеченными целями, со всесторонним учетом требований, содержащихся в соответствующих международных документах по правам человека. Эта проблема также рассматривается ниже, в разделе 5, в связи с вопросом о приоритетах.

3. Последствия осуществления права на развитие: роль прав человека в процессе развития

139. В настоящее время достигнуто согласованное мнение о том, что стратегия развития, основанная на угнетении и отрицании как гражданских и политических прав или экономических и социальных культурных прав, так и обеих групп прав не только является нарушением международных норм в области прав человека, но и отрицанием концепции развития 22/. Необходимо, однако, более подробно остановиться на последствиях, вытекающих из этого суждения, являющегося существенным компонентом права на развитие, и показать его несовместимость с целым рядом направлений политики в области развития, оценка которых в прошлом была до некоторой степени положительной. В настоящем разделе рассматривается общий вопрос о взаимосвязи между правами человека и развитием, а в следующих двух разделах анализируются конкретные экономические вопросы этой взаимосвязи, а также вопрос о приоритетах.

140. В первом пункте преамбулы резолюции по вопросу "Экономическое развитие и права человека", принятой Международной конференцией по правам человека в 1968 г., отмечалось, что "существует глубокая взаимосвязь между осуществлением прав человека и экономическим развитием" 23/. Впоследствии, в 1969 году, Комиссия по правам человека подтвердила, что "конечной целью любого усилия, направленного на содействие экономическому развитию, должно быть социальное развитие народов, благосостояние всех людей и полное развитие их личности" 24/. Позднее, в том же году Генеральная Ассамблея приняла Декларацию социального прогресса и развития 25/, которая до настоящего времени остается наиболее четким и подробным документом, подтверждающим основополагающее значение соответствующих прав человека в процессе развития. В статье 1 Декларации провозглашается, что "все народы и все люди, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, вероисповедания, национальности, этнического происхождения, семейного и социального положения, либо политических или иных убеждений, имеют право жить в достойных условиях и условиях свободы и пользоваться плодами социального прогресса и должны со своей стороны способствовать ему".

22/ См., например, Комиссия по правам человека, Доклад о тридцать пятой сессии, Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1979 г., дополнение № 6 (E/1979/36), пункт 114; и I.P.Blishchenko, "The Impact of the New International Order on Human Rights in Developing Countries", Bulletin of Peace Proposals, vol.11, No.4 (1980), p.383.

23/ Заключительный акт Международной конференции по правам человека, Тегеран, 22 апреля - 13 мая 1968 г. (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.68.XIV.2), резолюция XVII, стр. 14.

24/ Пункт 1 (b) резолюции 15 (XXV) Комиссии по правам человека, Доклад Комиссии по правам человека о тридцать пятой сессии, Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, сорок шестая сессия (E/4621), стр. 236.

25/ Резолюция 2542 (XXIV).

Аналогично, в статье 2 предусматривается, что: "Социальный прогресс и развитие основываются на уважении достоинства и ценности человеческой личности и обеспечивают развитие прав человека и социальной справедливости, что требует:

- a) незамедлительной и окончательной ликвидации всех форм неравенства, эксплуатации народов и отдельных лиц, колониализма, расизма, включая нацизм и апартеид, и всякой иной политики и идеологии, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций;
- b) признания и эффективного осуществления гражданских и политических прав, а также экономических, социальных и культурных прав без всякой дискриминации".

В Декларации также содержится ряд других положений, некоторые из которых отмечались в предыдущих разделах настоящего доклада и в которых подчеркивается связь между правами человека и усилиями в целях развития. Несмотря на то, что прошло уже более 12 лет со времени принятия Декларации, ее непреходящее значение было недавно подчеркнуто Генеральной Ассамблеей в резолюции 34/59 за 1979 г., в пункте 1 которой она рекомендовала "всем правительствам в своей политике, планах, программах и механизме осуществления постоянно принимать во внимание принципы, цели, средства и методы, изложенные в Декларации социального прогресса и развития".

141. Комиссия социального развития также время от времени указывает на важность ряда основных элементов права на развитие. Так, например, в 1971 г. Комиссия подчеркнула, что по причинам как практического, так и морального характера развитие не имеет ни ценности, ни оправдания, если оно строго не подчиняется превалирующей социальной цели, а именно сохранению человечества и улучшению качества жизненных условий всех людей без каких-либо различий. Экономические и социальные меры являются лишь средством достижения этой более широкой цели, и они могут быть обоснованы лишь в той мере, в которой они подлинно содействуют ее достижению. Осуществление этого принципа должно быть в первую очередь направлено на придание гуманного характера процессу развития и оказание помощи тем, кто находится в неблагоприятном положении, и обездоленным людям повсюду, с тем чтобы они могли в полной мере воспользоваться плодами прогресса и принять участие в культурной и политической жизни 26/.

142. Так, Генеральный секретарь отметил недавно в другом докладе, что существует "необходимость учета как на международном, так и на региональном, национальном и местном уровнях, вопроса о правах человека в политической, экономической, социальной и культурной политике и программах, с тем чтобы основные права всех индивидуумов стали главной целью такой политики" 26A/.

- a) Доводы, приводимые в пользу предоставления приоритета развитию над уважением прав человека

143. Тем не менее несмотря на частое подтверждение государствами, представленными в различных органах Организации Объединенных Наций, важности уважения прав человека как основного элемента процесса развития, по-прежнему имеют место случаи, когда осуществление национальных стратегий развития, как представляется, находится в прямой или

26/ Официальные отчеты Экономического и Социального совета, пятнадцатая сессия, дополнение № 3 (E/4984), пункт 23.

26A/ "Существующие международные условия и права человека: доклад Генерального секретаря" (A/36/462), пункт 15.

косвенной зависимости от политики угнетения, или в процессе их осуществления прямо или косвенно нарушаются другие аспекты права на развитие народов и отдельных лиц. В большинстве таких стратегий угадывается подход, который явно не совместим с обязательствами государств в области прав человека, включая, в частности, право на развитие: это - подход, который пре оставляет значительный приоритет экономическому развитию за счет уважения прав человека. В связи с этим приводятся различные доводы. Они не характерны для какой-либо одной идеологии, и политика, направленная на осуществление такого подхода, принимает самые различные формы. В настоящем разделе возможно рассмотреть лишь некоторые из этих доводов. Следует подчеркнуть, что приведенные примеры не являются исчерпывающими и что рассматриваемые подходы во многих случаях представляются проблемами большой важности, которые в перспективе могут скорее способствовать, чем препятствовать осуществлению права на развитие.

i) Требование дисциплины, политического порядка и стабильности

144. В справочном документе, подготовленном для недавно состоявшегося семинара Организации Объединенных Наций по правам человека, в критическом плане рассматривается разделяемое многими убеждение в том, "что демократия не подходит для развивающегося общества, ибо вовлекает большие массы народа в политический процесс, вселяет в них несбыточные мечты и ведет к недовольству и неустойчивости" 27/. Такие аргументы обычно приводятся в контексте, подчеркивающим значение установления и поддержания строгого политического порядка в целях содействия достижению развития 28/.

145. Проблема с точки зрения права на развитие заключается не столько в объективном значении этих условий, которые не вызывают сомнений, сколько в способе их достижения. Слишком часто такие факторы, как дисциплина, политический порядок 28A/, стабильность и сильное правительство, становятся ценностью сами по себе, и в стремлении их достигнуть не учитывается забота о правах человека. Так, например, дисциплина, будучи первоначально законным способом осуществления решений, принятых в ходе демократического процесса подлинного участия, превращается в оправдание требования о том, что указания сверху должны выполняться независимо от того, являются ли они, по мнению народа, объективно законными 29/. Аналогично термин "политический порядок" можно толковать по-разному. Иногда его используют в попытке исключить любые сомнения относительно законности средств, используемых правительством в целях сохранения власти. Такое толкование, как утверждалось, "не учитывает опасность, исходящую от слишком сильного правительства (какой бы прочной ни была его законная власть), и беспорядки, возникающие

27/ Раджни Котхари, "Права человека в контексте отношений между Севером и Югом", (HR/GENEVA/1980/BP.1), стр. 5.

28/ Пример подхода, подчеркивающего значение политического порядка, см.

Samuel P. Huntington, Political Order in Changing Societies (New Haven, Yale University Press, 1968).

28A/ См. доклад Генерального секретаря "Существующие международные условия и права человека", в котором отмечается, что требование международного порядка может рассматриваться или с точки зрения узкого определения безопасности или в широком плане с общечеловеческой точки зрения (A/36/462), пункт 10.

29/ О взаимосвязи между свободой выражения и дисциплиной, см. Julius K. Nyerere, "Freedom and Development", in Freedom and Development (Dar es Salaam, Oxford University Press, 1973), pp. 62-65.

в связи с официально санкционированной политикой репрессий. Концепция политического порядка не является нейтральной: она возлагает бремя беспорядков на низы, бросающие вызов верхам" 30/.

146. На практике ссылка на важную роль политического порядка и соответствующих целей иногда используется для оправдания нарушений права на свободу выражения своего мнения. Однако, согласно выводу Соедятмоко "без свободы достойно выразить несогласие, творческие порывы общества, стремящегося к развитию, иссякают, и борьба за другие права человека становится невозможной. Кроме того, если ограничения права на несогласие установлены неверно, обязательно победят страх, ненависть, насилие и жестокость (или в связи с принадлежностью к какому-либо классу и расе или религии)" 31/.

147. Согласно утверждению Котхари, сторонники стабильности, достигнутой даже за счет установления диктатуры, не только пренебрегают понятиями свободы и человеческого достоинства, а следовательно, правом на развитие, но также "недооценивают перспективу большей сплоченности и стабильности, которую создает открытая политическая борьба в плюралистическом обществе в условиях многообразия склонностей и воззрений" 32/. По существу осуществление принципов, присущих праву на развитие, требует использования сбалансированного подхода к проблеме развития, избегающего широких обобщений и в полной мере учитывающего как права человека, так и значение стабильности и порядка как средств содействия осуществлению этих прав.

ii) Необходимость модернизации

148. Довод в пользу определенной степени модернизации в качестве необходимого элемента процесса развития может быть убедительным, хотя многое зависит от того, каким образом определяется термин "модернизация", и от способа ее осуществления. В своем исследовании "Осуществление экономических, социальных и культурных прав: исследование проблем, характера мер и достижений" за 1975 г. Специальный докладчик Комиссии по правам человека придал существенное значение необходимости быстрой модернизации, главным принципом которой, как было сказано, является требование о том, чтобы "национальные правительства определяли основные элементы политики" 33/. Другие авторы также предложили различные подходы к проблеме модернизации 34/.

149. В недавно проведенном исследовании о взаимосвязи между свободой и развитием Соедятмоко рассмотрел сильные и слабые стороны того, что он определил как "модернизацию бюрократического государства" 35/. Он пришел к заключению, что довольно часто из-за определенных ограничений внутри системы таким государствам "трудно было осуществить быстрые

30/ Mark Kesselman, "Order or Movement? The Literature of Political Development as Ideology", World Politics, vol. 26, No. 1 (1973), p. 143.

31/ Soedjatmoko, op.cit., p. 4.

32/ Котхари, цит.док., стр. 5.

33/ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером R.75.XIV.2, стр. 368, пункт 59.

34/ См., например, работы Lucian W. Pye, включая Politics, Personality and Nation-Building (New Haven, Yale University Press, 1962). См. также подход к проблеме модернизации, Dankwart A. Rustow, "Man or Citizen? Global Modernization and Human Rights" in Paula Newberg, ed., "The Politics of Human Rights" (New York, New York University Press, 1980), pp. 19-32.

35/ Soedjatmoko, op.cit., p. 1.

преобразования... таким образом, чтобы укрепить свободу человека в обществе. Это привело к снижению темпов деятельности в целях развития, а также к подрыву безопасности и "стабильности" 36/.

150. В конечном счете, в какой мере политика модернизации отвечает требованиям права на развитие, зависит от обстоятельств в каждом конкретном случае. Тем не менее следует отметить, что в прошлом "императив" развития иногда использовался как основание для поддержки политики, чуждой как в культурном, так и в социальном отношении данному обществу, несправедливо отдающей предпочтение привилегированным слоям городского населения за счет других слоев общества и неспособствующей поощрению уважения права на развитие 36A/.

iii) Создание нации

151. В значительной степени использование институтов создания нации в качестве основания для законного оправдания пренебрежения правами человека обычно тесно связано с двумя вопросами, поставленными выше. Проблема создания нации является действительно неотложной для многих развивающихся стран, и успех мер, направленных на ее разрешение, приведет к преодолению многих препятствий. Во многих отношениях создание стабильного государства в условиях существующей мировой системы является основой поощрения права на развитие. Требование создания нации является особенно неотложным для развивающихся стран, которые могут столкнуться с такими проблемами, как крайняя нищета, тяжелое колониальное наследие, проблема ресурсов и демографические трудности, угроза национальному суверенитету и неприкосновенности, сравнительно неблагоприятные географические условия и частые попытки подрыва государства изнутри. Однако именно неотложность этой проблемы может послужить поводом для тех, кто находится у власти, использовать реальную или предполагаемую угрозу безопасности государства для оправдания репрессивной политики, служащей главным образом сохранению их положения, а не содействию развитию или последовательной деятельности, направленной на создание нации, основой которой является народное участие и поддержка.

iv) Утверждение о несоответствии существующих международных норм с точки зрения культуры и прочих точек зрения

152. Несмотря на тот факт, что во Всеобщей декларации прав человека подтверждается универсальность ее применения и что все, за исключением, может быть, совсем недавно созданных государств в мировом сообществе, ратифицировали по крайней мере некоторые из основных документов по правам человека, принятых в рамках системы Организации Объединенных Наций и различных региональных организаций, иногда высказываются утверждения о том, что то или иное право человека по причинам культурного характера или по иным причинам неприменимо в какой-либо конкретной ситуации. Такие утверждения следует отклонять в тех случаях, когда они высказываются группами, задавшимися целью препятствовать осуществлению прав человека в конкретном обществе. Так, один автор высказал следующее замечание в отношении того, что он назвал "модными ныне доводами в пользу авторитарных форм правления в развивающихся странах Азии":

36/ Ibid., p. 4.

36A/ См. Social Development and the International Development Strategy (Geneva, United Nations Research Institute for Social Development 1979), p. 7, para. (d).

"Один из [доводов] состоит в том, что азиатские общества являются авторитарными и патерналистскими и поэтому нуждаются в формах правления, которые также являются авторитарными и патерналистскими, что голодное население Азии слишком озабочено проблемой обеспечения своих семей пищей, одеждой и жилищем, чтобы заботиться о гражданских и политических свободах; что представление азиатских народов о свободе отличается от понимания свободы на Западе; что, короче говоря, народы Азии не готовы пользоваться правами человека ... [Это] расистский вздор ... Авторитарные формы правления способствуют подавлению, а не развитию — подавлению, которое препятствует глубоким преобразованиям и способствует сохранению существующих структур власти и привилегий" 37/.

Аналогичным образом другой автор недавно отметил, что:

"Идея прав человека основывается на убеждении, что все народы наделены одинаковыми возможностями, позволяющими им достигнуть наивысшего уровня интеллектуального, технического, социального, экономического, культурного и политического развития. Различный уровень достижений, наблюдаемый у разных народов, следует объяснять с точки зрения географических, исторических, политических, экономических, социальных и культурных факторов. Эти различия ни при каких обстоятельствах не могут служить поводом для какой-либо иерархической классификации наций или народов с точки зрения присущих им человеческих ценностей" 38/.

153. Таким образом, поскольку государства могут пожелать в соответствии с волей народа и в связи с конкретными обстоятельствами предоставить приоритет 39/ определенным целям, это не должно означать, что конкретные права человека, содержащиеся в Международном биле о правах человека, сами по себе не подходят данному обществу. В то же время обществам свойственно стремление использовать различные методы в целях содействия осуществлению прав человека, которые не обязательно совпадают с методами, используемыми в других странах.

b) Необходимость равновесия

154. Общим положением каждого упомянутого выше довода является тенденция выделить определенные аспекты многостороннего и сложного процесса развития и сконцентрировать на них внимание за счет пренебрежения целым рядом других в той же мере важных аспектов. Обычно основным способом оправдания этого процесса произвольного выбора является проведение ошибочной дихотомии, в результате которой предлагаются две якобы несовместимые альтернативы, из которых можно выбрать лишь одну. Примерами такого деления могут служить: материальное благополучие или свобода, демократия или развитие, занятость или нормальные условия труда, свобода слова или экономическая стабильность и т.д. 40/.

37/ José W. Diokno, 1978 Sean MacBride Human Rights Lecture, International Council of Amnesty International, Cambridge, 21 September 1978 (mimeo), p. 9.

38/ Adam Lopatka, "On the Notion of Human Rights", GDR Committee for Human Rights Bulletin, 1979, No. 4, p. 6.

39/ См. ниже раздел 5, касающийся вопроса о приоритетах.

40/ Одним автором был поставлен следующий вопрос: "Разве решение проблем, связанных с дефицитом платежного баланса или потребностью сбалансировать бюджет, вызывает необходимость отмены выборов и применения пыток, или некоторые элементы многих авторитарных систем представляют собой лишь произвольный выбор, предпочитаемый конкретным военным режимом?" Political Science Quarterly, vol. 94, No. 3 (1979), p. 454.

Этот способ иллюстрируется на примере следующего суждения:

"В странах третьего мира, где царит нищета, широко распространенная неграмотность и вопиющее неравенство в распределении доходов и материальных благ внутри страны, гарантированная конституцией свобода оппозиции и свобода выражать несогласие могут не иметь такого значения, как свобода не страдать от отчаяния, болезней и лишений. Народные массы действительно могли бы быть гораздо счастливее, если бы смогли насытить себя чем-то большим, чем пустые слова; если бы у них мог бы быть центр по охране здоровья вместо уголка ораторов в Гайд-Парке; если бы им была гарантирована выгодная работа вместо права устраивать демонстрации около Капитолия. Такие альтернативы могут вызвать разочарование у западного пуриста и оказаться для него неприемлемыми, однако они могут быть необходимыми или неизбежными для большинства национальных государств" 41/.

155. Метод использования ошибочной дихотомии в целях оправдания нарушения определенных прав, несомненно, противоречит принципам, лежащим в основе права на развитие. В большинстве развивающихся стран будет существовать, как отмечено ниже 42/, возможность конфликтов, однако их разрешение должно осуществляться не путем выбора той или иной крайности, а в процессе достижения гармоничного сочетания различных ценностей и интересов. Утверждение о том, что не существует другого выбора, кроме отказа от одной или от другой цели, равносильно признанию несостоятельности всеобъемлющего политического подхода, используемого в настоящее время. В контексте процесса развития, который неизбежно предполагает согласование многочисленных и противоречивых ценностей, "стремление к обеспечению единственной ценности или осуществлению единственной цели является злейшим врагом свободы" 43/.

4. Политическая экономия прав человека

156. Помимо различных упомянутых выше аргументов, существует широкий круг конкретных доводов экономического характера, которые время от времени выдвигаются с целью обосновать уделение первоочередного внимания экономическому развитию за счет прав человека. Такие доводы часто присущи некоторым направлениям экономической мысли и в большей или меньшей степени скрываются за восторженным описанием совокупных целей, сопровождаемым массой специальных данных, не учитывающих последствий соответствующих предложений для жизни людей. Так, по мнению Котхари, многие "теоретики развития" твердо придерживаются мнения о том, "что сильнее централизованное правительство, облеченное диктаторскими полномочиями, имеет больше возможностей развернуть быстрое экономическое развитие и принять решительные меры к устранению бедности и неравенства народных масс" 44/. В рамках настоящего исследования невозможно уделить всем, или по крайней мере основным, экономическим аргументам такого рода то внимание, которое они заслуживают с точки зрения права на развитие. В связи с этим предлагается отметить лишь основные используемые доводы, а затем коротко остановиться на возможных положительных экономических последствиях осуществления прав человека и, наконец, отметить часто упускаемые из виду издержки политики подавления.

41/ Jahangir Amwjejar, "Rights and Wrongs", New York Times, 29 January 1973, editorial opinion page.

42/ См. ниже раздел 6.

43/ Soedjatmoko, op. cit., p. 5.

44/ Котхари, цит. док.: стр. 4.

а) Основные экономические доводы, используемые в целях снижения степени первоочередности, предоставляемой правам человека 44А/

157. Один из наиболее распространенных доводов в пользу предоставления абсолютного приоритета экономическому росту состоит в том, что необходимая уступка будет лишь краткосрочным или даже временным явлением. Так, по мнению одного экономиста, "вероятно, будет наблюдаться противоречие между быстрым ростом и справедливым распределением дохода; и для бедной страны, стремящейся к развитию, будет, вероятно, целесообразным не проявлять слишком большой озабоченности в отношении распределения дохода" 45/. Тем не менее, согласно вышеизложенному 46/, справедливое распределение дохода является неперенным условием осуществления права на развитие. Кроме того, поскольку структуры распределения дохода не могут быть отделены от разделения власти в социальной, политической и культурной областях, такая уступка, по всей вероятности, будет всеобъемлющей. В соответствии с этим утверждалось, что логика теории "роста путем накопления капитала" небезупречна и не соответствует имеющимся фактам.

"Она игнорирует возможность того, что группы лиц с высоким доходом в развивающихся странах могут позволить себе потреблять значительно больше, чем сберегать; она не принимает во внимание возрастающее значение накоплений корпораций и накоплений в государственном секторе, осуществляемых в процессе роста в настоящее время; она не принимает в расчет того, что накопления в частном секторе могут быть переведены на счета в швейцарских банках, а не вложены в национальную экономику; и она упускает из виду тот факт, что опыт не свидетельствует о взаимосвязи между неравенством и высокими нормами накоплений и инвестиций в развивающихся странах" 47/.

Поэтому хотя не следует недооценивать важность, особенно для развивающихся стран, достижения высоких годовых темпов роста, в то же время процесс развития должен способствовать уважению человеческого достоинства 48/. Заявление, обычно приписываемое лорду Кейнсу, о том, что "в долгосрочной перспективе мы все умрем", подчеркивает неприемлемость программ, препятствующих усилиям в целях обеспечения по крайней мере минимального уважения человеческого достоинства во имя достижения долгосрочных экономических целей. Кроме того, во многих случаях горький опыт свидетельствует о том, что "временное" усиление неравенства в попытке содействовать экономическому росту является огромным препятствием на пути достижения равенства на более позднем этапе.

44А/ См. также доводы, которые анализируются выше в главе VII.

45/ Harry G. Johnson, Money, Trade and Economic Growth (London, George, Allen and Unwin, 1962), p. 153.

46/ Глава VII.

47/ Hewlett, op. cit.,

48/ Обе эти цели излагаются в Международной стратегии развития на третье Десятилетие развития Организации Объединенных Наций, резолюция 35/56 Генеральной Ассамблеи, см., например, пункты 8 и 20 этой резолюции.

Привилегированные слои общества, занимающие наиболее прочные позиции, будут неизбежно противодействовать осуществлению предложений в целях изменения статус-кво в пользу тех, кто до сих пор находился в числе обездоленных. Доводы о том, что экономический рост должен обладать абсолютным приоритетом по отношению к другим целям общественного развития несовместимы поэтому с правом на развитие, осуществление которого требует принятия сбалансированного и справедливого подхода к проблеме развития 48A/.

158. Другие экономические доводы такого рода включают утверждение о том, что:

a) демографические трудности вызывают необходимость ограничения определенных гражданских и социальных прав в интересах экономического развития 49/;

b) иностранные капиталовложения требуют создания стабильных и благоприятных условий для капиталовложений, которые в свою очередь требуют ограничений прав профсоюзов и других экономических и политических прав 50/;

c) потенциальная возможность неблагоприятных последствий для экономического роста, возникающих в результате деятельности профсоюзов, вызывает необходимость введения определенных ограничений на права, касающиеся свободы ассоциации 51/;

48A/ Это предложение было активно поддержано всеми участниками Коллоквиума по проблеме развития и правам человека, состоявшегося в Дакаре в 1978 году. См. Revue Sénégalaise de Droit, December 1977, No. 22, p. 53.

49/ Доводы в пользу противоположной точки зрения, см. глава VII, ниже.

50/ Доводы в пользу противоположной точки зрения, см. также Robert E. Goodin, "The Development-Rights Trade-Off: Some Unwarranted Political and Economic Assumptions", Universal Human Rights, vol. 1, No. 2 (1979), pp. 40-41. Один из вариантов этого положения убедительно сформулирован Андре Гундером Франком:

"Усиление эксплуатации и сверхэксплуатации в странах третьего мира в качестве средств поощрения экспорта и участия в международном разделении труда в условиях мирового экономического кризиса должно осуществляться с помощью политики репрессий. Введение в 70-х годах то в одной, то в другой стране военного положения, установление чрезвычайного положения и приход к власти военных правительств привели к запрещению профсоюзных движений и организаций, а также подавлению широких слоев населения путем систематического нарушения их политических, гражданских прав и прав человека. Эта политика подавления не случайна и проводится не только по идеологическим соображениям. Скорее она является неизбежным спутником экономической эксплуатации".

André Gunder Frank, Crisis in the Third World, chap. 6, "Political-Economic Repression in the Third World" (New York Holmes and Meier, 1980), p. 188.

51/ Доводы в пользу противоположной точки зрения, см. Guy Caire, Freedom of Association and Economic Development (Geneva, ИЛО, 1977).

d) преступность и преступное насилие в значительной степени препятствуют усилиям в целях экономического развития и поэтому с ними следует бороться любыми способами, включая ограничение гражданских и политических прав 52/; и

e) влияние стремления победить на выборах, заставляющее политических деятелей действовать нерационально и вопреки долгосрочным интересам экономики, следует сократить до минимума путем установления ограничений в отношении процесса выборов в частности и политических прав в целом 53/.

159. Рассмотрение определенных явлений в качестве потенциальных препятствий на пути экономического роста в отношении каждого из этих доводов может быть обоснованным или нет. Однако под углом зрения права на развитие проблема возникает тогда, когда предлагаемый курс действий не имеет логической связи с указанной трудностью или совершенно не соответствует ей. Кроме того, любую сознательно выработанную стратегию развития, непосредственно предусматривающую отрицание основных прав человека, независимо от цели, во имя которой она осуществляется, следует считать систематическим нарушением права на развитие.

b) Недостаточное развитие, чрезвычайное положение и права человека

160. Сохранение отсталости, в условиях которой миллионам людей отказано в возможности иметь достаточное питание, воду, одежду, жилище и лекарства и в условиях которой они вынуждены жить, хотя они и противоречат их человеческому достоинству, несомненно, является грубым и массовым нарушением прав человека 54/. Вероятно, не так уж удивительно, что наблюдение невыносимых, но постоянных лишений иногда приводит к утверждению о том: i) что недостаточное развитие представляет собой чрезвычайное положение и ii) что удовлетворение насущных материальных потребностей будет ускорено в результате приостановления гражданских и политических прав. Оба эти утверждения требуют тщательного изучения в связи с проблемой поощрения права на развитие на национальном уровне, поскольку каждое из них является значительным потенциальным препятствием на пути осуществления этого права.

i) Недостаточное развитие как чрезвычайное положение

161. Было высказано утверждение, "что недостаточное развитие может рассматриваться в качестве постоянного чрезвычайного положения, которое оправдывает подавление определенных

52/ Доводы в пользу противоположной точки зрения, см. в документах "Тенденции в области преступности и стратегии по ее предупреждению" (A/CONF.87/4); и "Новые перспективы в предупреждении преступности и уголовное правосудие и развитие: роль международного сотрудничества" (A/CONF.87/10).

53/ Доводы в пользу противоположной точки зрения, см. cf. Goodin, op. cit., pp. 36-38.

54/ Значение борьбы с нарушениями экономических, социальных и культурных прав было признано Комиссией по правам человека в ее резолюции 5 (XXXIII), в преамбуле которой отмечается, что "во многих из тех случаев, связанных с обвинениями в нарушении прав человека, на которое было обращено ее внимание, в соответствующих странах, по-видимому, существует тяжелое экономическое и социальное положение". В соответствии с этим Комиссия постановила, чтобы, помимо рассмотрения вопросов нарушения гражданских и политических прав, которым она в основном до сих пор занималась, Комиссия "изучила также нарушения экономических, социальных и культурных прав". См. также Osita C. Eze "Les droits de l'homme et le sous-développement", Revue des droits de l'homme, vol. XII, No. 1-2 (1979), pp. 5-18.

гражданских и политических прав"^{55/}. Однако подобные утверждения противоречат не только основным принципам права на развитие, но также соответствующим положениям Международного пакта о гражданских и политических правах. Тот факт, что концепция постоянного чрезвычайного положения не соответствует принципам международного права в области прав человека, является очевидным как с точки зрения положений самого Пакта, так и с точки зрения соответствующей практики Комитета по правам человека в толковании этих положений. Так, исходя из анализа гарантий, предусмотренных статьёй 4 Пакта ^{56/} и соответствующих положений Европейской конвенции об охране прав человека и основных свобод (статьи 23 и 15, соответственно), г-жа Кестьео, Специальный докладчик Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, заявила о том, что:

"в соответствующих документах закреплён принцип, согласно которому ни при каких обстоятельствах и ни под каким предлогом - будь то безопасность государства, от "подрывной деятельности" до "терроризма" - нельзя допускать даже самого минимального нарушения некоторых основных прав.

Общим для всех упомянутых документов является минимальное перечисление следующих прав: права на жизнь; запрещение применения пыток; запрещение рабства; запрещение ретроактивного возбуждения уголовного иска" ^{57/}.

^{55/} Это утверждение упоминается и критически рассматривается в Hurst Hannum, "The Butare Colloquium on Human Rights and Economic Development in Francophone Africa: A Summary and Analysis", Universal Human Rights, vol. 1, No. 2 (1979), p. 70.

^{56/} В статье 4 Пакта говорится следующее:

"1. Во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находилась под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте Государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

2. Это положение не может служить основанием для каких-либо отступлений от статей 6, 7, 8 (пункты 1 и 2), 11, 15, 16 и 18.

3. Любое участвующее в настоящем Пакте Государство, использующее право отступления, должно немедленно информировать другие Государства, участвующие в настоящем Пакте, через посредство Генерального секретаря Организации Объединённых Наций о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению. Также должно быть сделано сообщение через того же посредника, в той же дате, когда оно прекращает такое отступление".

^{57/} "Исследование последствий для прав человека происшедших в последнее время событий, касающихся ситуаций, известных под названием осадного или чрезвычайного положения" (E/CN.4/Sub.2/490), пункты 23-24.

В связи с двумя Международными актами о правах человека в данном контексте необходимо напомнить о характере ограничений, которые могут быть допущены в соответствии с положениями этих документов. В отношении прав, изложенных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, могут устанавливаться только такие ограничения, которые: i) определяются законом; ii) совместимы с природой указанных прав; и iii) исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе 58/. В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах государства-участники могут принимать меры в отступление от своих обязательств лишь: i) во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется; ii) при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву; и iii) не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии и социального происхождения 59/. Необходимо отметить, однако, что в соответствии со статьей 4 (2) это положение не допускает какого-либо отступления от статей 6 (право на жизнь), 7 (право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию), 8 (1) и (2) (право не содержаться в рабстве или в подневольном состоянии), 11 (право не быть лишенным свободы только на основании неспособности выполнить какое-либо договорное обязательство), 15 (право не быть осужденным в соответствии с ретроспективным законом), 16 (право на признание правосубъективности каждого человека, где бы он ни находился) и 18 (право на свободу мысли, совести и религии). Кроме того, Международный пакт о гражданских и политических правах допускает установление ограничений в отношении осуществления некоторых прав в определенных обстоятельствах 60/. Так, например, пользование правом на мирные собрания не подлежит никаким ограничениям, "кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц" 61/.

162. В последние годы ряд теоретических исследований был посвящен толкованию последствий этих положений, и в настоящем исследовании не предлагается повторения проделанной работы 62/. Особенно важно, однако, в данном контексте отметить "замечания общего

58/ Статья 4.

59/ Статья 4 (1).

60/ См. статьи 12, 14 (1), 18 (3), 19 (3), 21 и 22 (2).

61/ Статья 21.

62/ См., например, Oscar M. Garibaldi, "General Limitations on Human Rights: The Principle of Legality", Harvard International Law Journal, vol. 17, No. 3 (1976), pp. 503-57; Rosalyn Higgins, "Derogations under Human Rights Treaties", British Year Book of International Law 1976-1977 (Oxford, Clarendon Press, 1978), pp. 281-320; Stephen Marks, "La notion de période d'exception en matière des droits de l'homme" Revue des droits de l'homme, vol. VIII, No. 4, pp. 821-58; Joan F. Hartman, "Derogation from Human Rights Treaties in Public Emergencies", Harvard International Law Journal, vol. 22, No. 1 (1981), pp. 1-52; and Robert E. Norris and Paula Desio Retton, "The Suspension of Guarantees: A Comparative Analysis of the American Convention on Human Rights and the Constitutions of the States Parties", The American University Law Review, vol. 30, No. 1 (1980), pp. 189-223.

порядка", сделанные Комитетом по правам человека в его докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии:

"1) В связи со статьей 4 Пакта у Комитета возник ряд проблем при рассмотрении им докладов некоторых государств-участников. Когда возникает чрезвычайное положение в государстве, создающее угрозу для существования нации, и когда такое положение официально объявляется, государство-участник может отступить от осуществления ряда прав в той степени, в какой это строго требуется положением. Однако государство-участник не может ограничивать определенные конкретные права, не может принимать дискриминационные меры по ряду признаков. Государство-участник обязано также немедленно информировать другие государства-участники через Генерального секретаря о производимом им ограничении прав с указанием причин такого действия и даты, когда прекращается такое ограничение.

2) Государства-участники в целом указали предусмотренный в их правовых системах механизм для объявления чрезвычайного положения и применяемые законодательные положения, регулирующие ограничение прав. Однако в случае ряда государств, которые, по-видимому, ограничивают права, предусмотренные в Пакте, имеется неясность не только в отношении того, объявлялось ли официально чрезвычайное положение, но также и в отношении того, не ограничивались ли в действительности те права, ограничение которых не разрешается Пактом, а также в отношении того, были ли информированы другие государства-участники об ограничении прав или о причинах такого ограничения.

3) Комитет придерживается той точки зрения, что меры, принимаемые в соответствии со статьей 4, имеют исключительный и временный характер и могут приниматься лишь в течение того времени, когда жизнь соответствующей нации находится под угрозой, и что во время чрезвычайного положения защита прав человека становится исключительно важной, особенно защита тех прав, которые не могут быть ограничены. Комитет также считает, что для государств-участников также важно во время чрезвычайного положения в государстве информировать другие государства-участники о характере и степени ограничения прав, а также о причинах этого и, кроме того, выполнять свои обязательства по представлению докладов в соответствии со статьей 40 Пакта с указанием характера и степени ограничения каждого права вместе с представлением соответствующей документации" 63/.

Хотя в вышеизложенных замечаниях, сделанных Комитетом, не содержится специальных оговорок относительно утверждения о том, что недостаточное развитие может служить оправданием объявления чрезвычайного положения, тем не менее они в равной степени применимы к этому предположению.

163. Очевидно, таким образом, что обстоятельства, при которых можно на законных основаниях объявить чрезвычайное положение согласно обязательствам государств в соответствии с Пактом, нелегко будет оправдать с помощью утверждения о существующем недостаточном развитии 63А/. Однако, хотя объявление чрезвычайного положения, определенного в специальных терминах в контексте международного права, не может быть оправдано недостаточным развитием, нет сомнения в том, что в общем многие "развивающиеся государства, которым все время угрожают беспорядки и экономические трудности, считают, что они постоянно находятся в чрезвычайном положении" 64/. Однако тот же автор утверждает:

"Не следует ждать, пока с отсталостью будет раз и навсегда покончено (если с ней вообще может быть покончено), чтобы впоследствии пытаться соблюдать нормы, регулирующие права человека и свободы" 65/.

164. Ввиду того, что в последние годы участились случаи объявления чрезвычайного положения в государствах 66/ и в связи с тем, что в ряде таких случаев ссылка на экономические факторы используется в качестве оправдания, Комиссия могла бы рассмотреть вопрос о проведении более подробного и конкретного исследования о взаимосвязи между правом на развитие, недостаточным развитием и чрезвычайными положениями. В связи с этим уместно отметить, что в своем "Исследовании последствий для прав человека происшедших в последнее время событий, касающихся ситуаций, известных под названием осадного или чрезвычайного положения", Специальный докладчик Подкомиссии специально исключила те виды чрезвычайного положения, которые относятся к форс-мажорным обстоятельствам (различные стихийные бедствия) и экономическим условиям, связанным с недостаточным развитием" 67/, на том основании, что "в настоящее время они находятся в процессе изучения; в частности, это касается права на развитие" 68/. Однако в рамках данного исследования нет возможности уделить этим вопросам внимание, которое они заслуживают.

ii) Взаимосвязь между удовлетворением насущных материальных потребностей и приостановлением гражданских и политических прав

165. Иногда утверждают, что насущные экономические и социальные потребности могут быть быстрее и эффективнее удовлетворены, если временно отказаться от атрибутов демократии. Такая аргументация предполагает ряд субъективных оценок, которые весьма проблематичны, если их рассматривать только с эмпирической точки зрения. Их неприемлемость может быть доказана путем ответа на следующие вопросы, которые обычно не задаются или на которые не дается ответа теми, кто поддерживает такие подходы: какие экономические и социальные потребности требуют внимания и какие потребности останутся неудовлетворенными? Какие гражданские и политические права будут приостановлены и в какой мере в

63А/ Комитет экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций заявил, что исключение в чрезвычайных случаях, предусмотренное Конвенцией МОТ о принудительном труде, "не распространяется на принудительный труд в целях преодоления общего положения недостаточного развития". Кроме того, Комитет отметил, что "уровень развития может, однако, оказывать воздействие на относительный характер серьезных последствий для общества какого-либо конкретного события и таким образом позволяет определить, вызывает ли оно в данных обстоятельствах чрезвычайное положение в соответствии с Конвенцией". Forced Labour: General Survey on the Reports concerning the Forced Labour Convention, 1930 (No.29) and the Abolition of Forced Labour Convention, 1957 (No.105), Report III (Part 4), International Labour Conference, 52nd Session, 1968, p.191, n.1.

64/ Kéba M'Baye, "Les réalités du monde noir et les droits de l'homme", Revue des droits de l'homme, vol.II, No.3 (1969), p. 389.

65/ Ibid.

66/ E/CN.4/Sub.2/490, пункты 42-53.

67/ Ibid., пункт 3.

68/ Ibid., пункт 4.

условиях их отсутствия будут осуществляться любые действующие права? И кто в условиях отсутствия "атрибутов" демократии будет решать, в чем нуждается народ и каким приоритетам будет отдаваться предпочтение? И можно ли в условиях, когда устранена возможность участия в принятии решений, достигнуть подлинного участия в выполнении этих решений? И на каком этапе и по чьей инициативе будет отменено "временное" приостановление гражданских и политических прав? Кроме того, перед сторонниками такого подхода стоит задача доказать, что эти меры непосредственным образом положительно скажутся на экономических и социальных правах, осуществления которых невозможно было бы добиться, не приняв предложенных мер по отступлению от прав, а также что блага предназначены для всего населения, а не направлены на поддержание статуса-кво.

166. В конечном итоге приемлемость любого отступления от прав должна определяться в соответствии с определенными основополагающими принципами, регулирующими установление пределов и ограничений прав человека 69/, в частности: а) принцип уважения достоинства личности; б) принцип законности; с) принцип правопорядка; d) принцип, согласно которому права человека и свободы являются абсолютными, а пределы или ограничения представляют собой исключение; e) принцип равенства и недискриминации; f) принцип неретроактивности уголовного права; g) принцип справедливости и гласности судопроизводства; h) принцип соразмерности и i) принцип, запрещающий злоупотреблять правами или властью.

с) Благоприятные экономические последствия, связанные с уважением прав человека

167. Иногда утверждается, что меры, предпринимаемые с целью поощрения уважения прав человека, почти неизбежно будут сводить на нет усилия в целях развития в области экономики. Тем не менее требуются серьезные доводы в пользу тех экономических выгод, которые должны быть получены в результате осуществления широкого круга мер, непосредственно способствующих осуществлению прав человека. В данном разделе уместно сослаться на главу VII выше, в которой говорится о взаимосвязи между экономическим ростом и справедливостью и о том, как выполнение второго условия может способствовать осуществлению первого.

168. Этот вопрос также подробно рассматривается в докладе, представленном Комитетом по планированию развития на его пятнадцатой сессии, состоявшейся в 1979 году. По мнению Комитета, "расходы на социальные нужды следует рассматривать не только как "непроизводительные затраты", но и как важные ассигнования на развитие людских ресурсов, необходимые и в высшей степени производительные с экономической точки зрения. К тому же только таким путем можно обеспечивать непрерывность социального прогресса в течение длительного времени. Поэтому быстрый экономический рост развивающихся стран следует рассматривать не как альтернативу достижения социальных целей, а как средство их

69/ Эти принципы перечислены и подробно изложены г-жой Эрикой-Ирен А. Даес, Специальным докладчиком Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств в ее исследовании, озаглавленном "Исследование обязанностей личности перед обществом и ограничений прав и свобод человека, предусмотренных в статье 29 Всеобщей декларации прав человека - к вопросу о свободе личности в рамках закона" (E/CN.4/Sub.2/432/Rev.1 и 432/Add.1-7), в частности пункты 1518-1535 этих документов.

достижения. Мы считаем весьма важным, чтобы при анализе и составлении программ в различных социальных областях, разрабатываемых на международных форумах, обеспечивалось разумное соответствие между социальными целями и общим ходом развития" 70/. Аналогичным образом "Доклад о мировом развитии" за 1980 г. в основном посвящен рассмотрению вопроса о том, каким образом общественное развитие может содействовать экономическому росту. Эта же тема также анализируется в "Докладе о мировом развитии" за 1981 год. По мнению Мирового банка, "общественное развитие должно сопровождать и способствовать росту производства" 71/. Хотя Банк также отмечает, что программы общественного развития находятся под угрозой политики жестких мер, которая обычно характерна для периода перестройки, подобного текущему, но тем не менее предупреждает об издержках, связанных с прекращением таких программ, которые, помимо прочего, могут дополнять усилия по перестройке 72/. Основная мысль этого и подобных исследований заключается в том, что забота об осуществлении социальных и других целей, относящихся к правам человека, может в значительной степени, даже с точки зрения количественных показателей, способствовать достижению экономического роста и общих целей развития. Как было отмечено на Международной конференции труда, состоявшейся в 1979 г., "все больше осознается тот факт, что удовлетворение основных нужд может сделать вклад в развитие через увеличение производительности труда у грамотных и здоровых людей. Поэтому важно, чтобы политика по обеспечению таких служб объединялась полностью с другими элементами планирования развития, чтобы стать частью основного содержания стратегии развития" 73/. Кроме того, необходимо учитывать неосознаемый или неизмеряемый в количественном отношении вклад, который может быть внесен в процесс развития в условиях уважения прав человека. Как отмечено выше в главе VIII, эффективное развитие требует не только отказа от политики подавления, но и создания благоприятной обстановки, которая дает выход, поощряет и направляет энтузиазм, энергию и творческие способности масс. Хотя вклад, который вносится в процесс развития благодаря созданию такой обстановки, и не поддается определению в количественном отношении, тем не менее он является огромным.

d) Издержки, связанные с политикой подавления

169. Помимо соответствующего анализа, касающегося издержек, связанных с милитаризацией, уместно указать также на другие издержки, связанные с проведением политики подавления в процессе развития, и которые, таким образом, являются основным препятствием на пути осуществления права на развитие на национальном уровне. В большинстве случаев такая политика, особенно если она узаконена, имеет тенденцию открыто использовать характерные для нее механизмы эскалации, которые способствуют постоянному усилению репрессий до тех пор, пока всякая эффективная политическая оппозиция не окажется подавленной. Однако такой процесс является чрезвычайно дорогостоящим и часто будет требовать учреждения обширной внутренней службы безопасности, которая в свою очередь способствует созданию сети осведомителей, проникающих во все части общества, в целях осуществления

70/ Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1979 г., дополнение №7 (E/1979/37), пункт 104.

71/ World Development Report 1981 (Washington, D.C., World Bank, 1981) p.97.

72/ Ibid.

73/ Часть I резолюции VIII, принятой Международной конференцией труда на ее шестьдесят пятой сессии, Женева, июнь 1979.

постоянного контроля. Издержки, связанные с использованием техники, организационные и общие финансовые издержки такой системы, не говоря уже о социальных последствиях, могут быть огромными и могут в значительной степени сводить на нет усилия в целях развития.

170. Кроме того, в условиях подавления активной политической оппозиции может наступить такой момент, когда силы оппозиции решают, что у них нет другого выбора, кроме поддержки различных форм насилия. Как указано в преамбуле Всеобщей декларации прав человека, "необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать в качестве последнего средства к восстанию против тирании и угнетения". В докладе Межамериканской комиссии по правам человека за 1980 г. об этой связи говорилось следующее:

"При изучении положения в области прав человека в различных странах Комиссия установила органическую связь между нарушением прав на физическую неприкосновенность, с одной стороны, и попранием экономических и социальных прав, а также подавлением участия в политической жизни, с другой стороны. Эта связь, как было показано, в значительной степени является причинно-следственной. Иными словами, попрание экономических и социальных прав, в особенности при подавлении участия в политической жизни, создает определенного рода социальную поляризацию, которая впоследствии приводит к актам терроризма со стороны правительства и против него ... Широко распространенным и, очевидно, обоснованным является мнение, что в определенных странах крайняя нищета масс, частично являющаяся результатом справедливого распределения результатов производства, явилась основной причиной террора, свирепствовавшего и продолжающегося свирепствовать в этих странах" 74/.

171. В других случаях издержки, связанные с политикой подавления с точки зрения права на развитие, могут также быть значительными, хотя их нелегко определить. Так, например, режимы, изолированные от масс, будут вынуждены принимать решения на основе информации, не только имеющей ограниченный характер, но также, скорее всего, весьма необъективной. В таких обстоятельствах точность и действенность планов и политики в области развития в лучшем случае могут вызвать сомнение 75/. Другой более конкретный пример, который часто приводится, касается воздействия возможных неблагоприятных последствий государственного переворота на структуру, независимость и способность высших учебных заведений, таких, как университеты, вносить вклад в развитие 76/. Точно так же выезд из страны ученых, художников, писателей и других талантливых личностей, который бывает вызван или принимает широкие масштабы вследствие репрессивной политики, может нанести весьма значительный ущерб национальному развитию. Так, статья 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах подтверждает, что свобода является "бе условно необходимой для научных исследований и творческой деятельности".

74/ Документ Организации американских государств OEA/Ser.G, CP/doc.1110/80 (1980); воспроизведен в документе Организации Объединенных Наций E/CN.4/L.453, стр. 143.

75/ См., например, Janos Kornai, "A general Descriptive Model of Planning Process" *Economics of Planning*, vol. 10, No. 1-2, (1970), pp. 1-19.

76/ E.Laszlo and others, *The Obstacles to the New International Economic Order* (New York, Pergamon, 1980), p. 97.

172. В недавно проведенном исследовании о влиянии чрезвычайного положения на права человека приводится ряд примеров, иллюстрирующих "отдельные аспекты взаимосвязи между чрезвычайным положением и правом на развитие, в частности, связанные с распадом системы образования и нехваткой специалистов" 77/. Можно привести много других подобных примеров, чтобы показать, что издержки, связанные с политикой подавления, являются значительными и должны приниматься во внимание при рассмотрении препятствий на пути осуществления права на развитие, которые могут в определенных условиях возникать на национальном уровне 78/.

е) Заключение

173. Несмотря на растущее признание экономических преимуществ политики, направленной на поощрение уважения прав человека, важно не поддаваться соблазну сводить эту проблему в интересах права на развитие до уровня экономического анализа затрат-выгод. Хотя, как следует надеяться, в будущем эмпирический анализ различных аспектов экономических последствий политики, направленной на соблюдение прав человека, будет проводиться чаще, в конечном счете наиболее убедительным доводом в пользу утверждения приоритета забот о правах человека во всех случаях является требование морального свойства о поощрении уважения человеческого достоинства в соответствии с формулировками и нормами международного права в области прав человека.

5. Определение первоочередных целей

а) Вопрос о приоритетах

174. Как отмечалось выше 79/, принцип неделимости и взаимозависимости всех прав человека является основополагающим для концепции права на развитие. Однако вопрос о том, являются ли, тем не менее, некоторые права человека более значительными, чем другие, остается одновременно сложным и нерешенным. По мнению некоторых авторов, понятие иерархии прав не свойственно и не совместимо с концепцией неделимости и взаимозависимости 80/. По мнению других авторов, ряд факторов, включающих положения Международных пактов о правах человека и основных региональных документов по правам человека, касающихся недопустимости отступления от прав, свидетельствует в пользу мнения о том, что определенные основные права "являются обязательными для государств, даже при отсутствии какого-либо договорного обязательства, прямого признания или комментария" в отношении этих прав. Согласно этой

77/ Daniel O'Donnell, "States of Siege or Emergency and their Effects on Human Rights: Observations and Recommendations of the International Commission of Jurists" (mimeo, Geneva, 1981) p. 9.

78/ Необходимо также отметить, что, хотя дестабилизирующее влияние различных международных факторов не может быть исследовано в настоящем докладе о национальных аспектах права на развитие, они могут в значительной мере содействовать силам подавления внутри страны. См., например, "Существующие международные условия и права человека: доклад Генерального секретаря" (A/36/462).

79/ См. выше, раздел 2.

80/ Kéba M'Baye, "Le développement et les droits de l'homme", Revue Sénégalaise de droit, December 1977, No. 22, p. 36.

точке зрения, "такие основные права считаются действенными в любых обстоятельствах, независимо от времени и места, и любое отступление от них является недопустимым" 80A/. Независимо от того, какому из этих подходов отдается предпочтение 81/, необходимость установить приоритеты в отношении определенных целей в данный период времени является неизбежной ввиду ограниченности имеющихся ресурсов, особенно в развивающихся странах. Таким образом, вопрос о приоритетах лежит в основе политических и экономических процессов, связанных с правом на развитие. Эта особенность, которая хотя и не всегда легко выявляется и которой часто пренебрегают, имеет основное значение для рассмотрения роли прав человека в процессе развития.

175. Несмотря на то, что в теории принцип неделимости прав человека в целом не вызывает сомнений, на практике определение приоритетов посредством целенаправленного распределения недостаточных ресурсов с учетом конкурирующих целей является по своему характеру сложным и непрерывным процессом. Специальный докладчик Комиссии по правам человека пришел к следующему выводу:

"Недостаточность средств и ресурсов приводит к проблеме выбора и заставляет разрабатывать порядок первоочередных задач. С точки зрения социального развития и прав человека первоочередные задачи требуют разработки ряда мероприятий по урегулированию различных уровней образования, соотношения технического и гуманитарного образования, положения в городе и деревне, по соотношению между квалификацией и видами работ, по выравниванию положения в богатых и бедных районах, по урегулированию соотношения между проблемами настоящего и будущего" 82/.

При любом рассмотрении вопроса о приоритетах важно иметь в виду часто упоминаемый принцип о праве и ответственности "каждого государства и в той степени, в какой это касается каждой нации и народа, свободно определять свои собственные цели социального развития, устанавливать свой порядок очередности и определять в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций средства и методы их достижения без всякого вмешательства извне" 83/. Как отмечено выше, в главе VII, один из принципов Устава Организации Объединенных Наций, которым должны соответствовать цели, установленные государствами, содержится в статье 1 (3), касающейся поощрения и содействия уважению прав человека. Таким образом, поощрение права на развитие на национальном уровне, несомненно, требует того, чтобы определение приоритетов осуществлялось без вмешательства извне и на основе критериев, учитывающих права человека.

80A/ Theo C. van Boven, "Les critères de distinction des droits de l'homme", in K. Vasak, ed., Les dimensions internationales des droits de l'homme (Paris, UNESCO, 1978), p. 52.

81/ В настоящем контексте уместно напомнить о не потерявшем своего значения давнем философском споре о том, придется ли народу в какой-либо конкретной гипотетической ситуации делать выбор в пользу какой-либо одной категории прав, с тем чтобы перспектива осуществления другой группы прав стала более реальной. Однако значение этого спора для действующего международного права в области прав человека имеет строго ограниченный характер, поскольку возможность установления подобной иерархии недвусмысленно отвергается этим международным правом. См., например, John Rawls, A Theory of Justice (Oxford, Clarendon Press, 1972) and Brian Barry, The Liberal Theory of Justice: A Critical Examination of the Principal Doctrines in "A Theory of Justice" by John Rawls (Oxford, Clarendon Press, 1973).

82/ Манучер Ганджи, "Осуществление экономических, социальных и культурных прав, исследование проблем, характера мер и достижений" (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.75.XIV,2), часть 6, глава II, пункт 38.

83/ Декларация социального прогресса и развития, резолюция 2542 (XXIV) Генеральной Ассамблеи, статья 3 (e).

176. На практике, однако, определение приоритетов в процессе развития часто осуществляется не на основе критериев прав человека, а скорее продиктовано эгоистичными интересами малочисленных и могущественных элит. Бывший президент Мирового банка отметил следующее:

"Состоятельным городским и сельским семьям, часто составляющим очень небольшую, но политически влиятельную и привилегированную группу, нередко удавалось пользоваться несоизмеримо большей долей немногочисленных услуг, предоставляемых государственным сектором.

Этот факт давно известен в истории развития общества и характерен далеко не только для развивающихся стран. Однако влияние богатства и привилегий всегда использовалось в таких делах и почти всегда за счет неимущих" 84/.

В той же речи приводятся несколько примеров, иллюстрирующих возможности выбора, которые могут возникнуть:

"Это всегда сводится к вопросу о приоритетах: больше иностранной валюты для оплаты импорта частных автомобилей или расширение автобусного парка; благоустройство правительственных учреждений или поселков скваттеров; новое поколение турбореактивных истребителей для военно-воздушных сил или новое поколение детей, которые будут жить и после того, как им исполнится 5 лет.

Ни одно правительство не может решить все проблемы. Править - значит выбирать. Однако нищета останется и будет расти, если выбор слишком часто будет делаться в пользу ненужных излишеств за счет удовлетворения насущных потребностей" 85/.

b) Соображения, касающиеся определения приоритетов в области развития

177. Определение приоритетов в области развития должно осуществляться на основе полного участия заинтересованного населения в процессе принятия решений 86/. Однако для того, чтобы установление приоритетов на национальном и местном уровнях осуществлялось в соответствии с принципами, лежащими в основе права на развитие, необходимо принять во внимание следующие соображения.

i) Необходимость признания возможности возникновения конфликтов 87/

178. Существующая возможность конфликта между конкурирующими целями, а также между средствами их достижения должна быть повсеместно признана. Эффективное разрешение такого конфликта требует установления точного равновесия между интересами с учетом сложившихся условий и с целью достижения максимального уважения прав человека. По этой причине

84/ Robert S. McNamara, Address to the Board of Governors, (Washington, D.C., World Bank, September 26, 1977), p. 25.

85/ Ibid., p. 27.

86/ См. выше, глава VIII.

87/ Проблема урегулирования "предполагаемых конфликтов" рассматривается в Allan McChesney, "Promoting the General Welfare in a Democratic Society": Balancing Human Rights and Development", Netherlands International Law Review, vol. XXVII, 1980/3, pp. 283-334.

как попытки постоянного отрицания существования конфликта, так и попытки использования predetermined политических подходов скорее могут усложнить соответствующие проблемы, чем прояснить их. Однако по мере того, как заметно усложняются вопросы, связанные с правами человека и проблемой равномерного развития, растет и соблазн отступления на позиции догматизма. На национальном уровне конфликт между различными целями может скорее затухать, чем о нем открыто заявят и будут обсуждать; в результате этого первоначальные проблемы останутся нерешенными и еще более усложнятся в связи с навязыванием неуместных "решений", предлагаемых и проводимых в жизнь малочисленными привилегированными группами населения. На международном уровне проблемы могут быть представлены в таком же упрощенном виде и рассматриваться таким образом, как будто их решение зависит от правильного идеологического выбора и выбора соответствующей геополитической группировки.

179. Межамериканская комиссия по правам человека в своем докладе за 1980 г. отметила следующее:

"В настоящее время нет ни одной политической или экономической системы или отдельной модели развития, которая бы продемонстрировала несомненно лучшие возможности содействия осуществлению экономических и социальных прав; но какой бы ни была система или модель, первоочередное внимание в ней должно уделяться тем основным правам, которые делают возможным устранение крайней нищеты" 88/.

ii) Нежелательность установления отдельных приоритетов за счет исключения всех прочих

180. Тот факт, что определенным вопросам в рамках усилий в целях развития должен быть предоставлен приоритет, не следует рассматривать как исключаящий необходимость уделять по крайней мере какое-то внимание другим проблемам. Другими словами, законность выбора определенных приоритетов не должна означать, что усилия, направленные на поощрение осуществления других прав человека, могут быть, пусть даже временно, прекращены. Выводы Общего обзора, недавно подготовленного Комитетом экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций по проблеме минимального возраста, наглядно иллюстрируют это положение. Комитет отмечает, что многие "правительства просто не имеют возможности запретить детский труд до тех пор, пока их страны не достигнут такого уровня экономического развития, когда снизится значение этого фактора в жизни их граждан", но добавляет, что "в большинстве этих стран преобразования могут осуществляться уже сейчас" 89/. "Тот факт, что дети работают и из-за этого страдают, является слишком важной проблемой, чтобы откладывать ее решение до тех пор, пока экономические условия не будут улучшены настолько, что отпадет необходимость и станет невыгодным использовать детский труд" 90/.

iii) Необходимость определенной гибкости

181. Понятие "приоритета" не должно толковаться как подразумевающее отсутствие определенной гибкости. Один из принципов установления приоритетов в контексте поощрения права на развитие на национальном уровне заключается в проявлении определенной гибкости, которая позволяет уделить первоочередное внимание конкретным проблемам в конкретной обстановке

88/ E/CN.4/1453, стр. 143.

89/ Международная конференция труда, 67-я сессия, 1981 г., доклад III (часть 4 В), пункт 406.

90/ Там же, пункт 410.

в конкретный период времени и одновременно дает возможность приспособиться к меняющимся условиям и представлениям.

6. Роль Организации Объединенных Наций в содействии осуществлению права на развитие на национальном уровне

182. В своем докладе "Существующие международные условия и права человека" Генеральный секретарь отметил, что большинство важных проблем, стоящих перед Организацией Объединенных Наций, — проблем мира, разоружения, развития и установления нового международного экономического порядка, — имеет важные последствия для прав человека 91/. Поэтому в данном контексте целесообразно рассмотреть роль, которую может играть Организация Объединенных Наций в деле содействия поощрению права на развитие на национальном уровне. Как указано в предлагаемом среднесрочном плане Организации Объединенных Наций на период 1980-1983 гг., "одна из самых важных задач заключается в разработке и осуществлении подходов к проблемам и поиске стратегий к их решению, которые основаны на уважении прав человека" 92/.

183. В целом перед Организацией Объединенных Наций стоит задача добиться того, чтобы забота о правах человека учитывалась в планах и стратегиях развития на международном уровне, и способствовать тому, чтобы аналогичный подход осуществлялся на национальном уровне. Однако, хотя в рамках Организации Объединенных Наций в течение долгого времени предпринимаются попытки выработать "единый" или "комплексный" подход к проблеме развития, их результаты были в лучшем случае неоднозначными 93/. Так, например, в 1981 г. Экономический и Социальный Совет поддержал точку зрения о том, "что система Организации Объединенных Наций должна продолжать усилия, направленные на выработку лучшей концептуальной структуры для комплексного подхода к проблемам развития, а также о необходимости такой концептуальной структуры для ее деятельности, связанной с социальным развитием" 94/. Под углом зрения права на развитие основная проблема с точки зрения принципа заключается в преодолении разделения вопросов на группы, которое привело к тому, что вопросы, связанные с правами человека, рассматриваются в отрыве от проблем развития. Для эффективного поощрения права на развитие в рамках всей системы Организации Объединенных Наций следует предпринять целенаправленное усилие с тем, чтобы доказать несостоятельность любого утверждения о том, что использование термина "права человека" несовместимо с контекстом программ и деятельности в области развития.

184. Вопросы практического участия Организации Объединенных Наций в усилиях, направленных на поощрение осуществления права на развитие на национальном уровне, являются по крайней мере такими же сложными, как и теоретические аспекты этого участия, рассмотрением которых она в основном до сих пор занималась.

91/ A/36/462, пункт 99.

92/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать третья сессия, дополнение № 6 (A/33/6/Rev.1), том 1, глава 9.

93/ См. The Quest for a Unified Approach to Development. (Geneva, United Nations Research Institute for Social Development, 1980); "Доклад Специальной рабочей группы по социальным аспектам деятельности Организации Объединенных Наций в области развития" (E/1983/3) и "Единый подход к анализу и планированию развития: элементы комплексного подхода к социально-экономическому планированию" (E/CN.5/586):

94/ Пункт 7 резолюции 1981/24 Экономического и Социального Совета.

Для того чтобы право на развитие не превратилось в ничего не значащий лозунг, важно, чтобы сама Организация Объединенных Наций взяла на себя инициативу наполнить эту концепцию практическим содержанием. Этого можно добиться путем использования широкого круга различных методов, но в рамках настоящего доклада возможно коротко остановиться лишь на некоторых из них.

а) Международные нормы в области прав человека в качестве обоснованного критерия деятельности Организации Объединенных Наций в целях развития

185. В последние годы различными национальными и международными органами предпринимались усилия с целью учета соображений, касающихся прав человека, в политике, в области торговли и оказания помощи. Во многих случаях соответствующие предложения касались наказания или санкций и вызывали озабоченность в связи с тем, что в основе их мотивировки не лежала забота о правах человека. Так, например, в пункте 5 резолюции 5 (XXXV) Комиссия по правам человека выразила "озабоченность по поводу того, что в практике двусторонней и многосторонней торговли выдвигаются условия качественного характера, а также условия, относящиеся к сфере прав человека, целью и следствием которых является увековечение существующей структуры мировой торговли" 95/. Однако такая формулировка не исключает возможности того, что в исключительных случаях грубых и систематических нарушений прав человека было бы, вероятно, целесообразно, чтобы государства и международное сообщество в целом добивались защиты прав человека путем принятия мер в области оказания помощи и торговли.

186. Остается также возможность конструктивного, а не с целью наказания применения международных норм в области прав человека, с тем чтобы оказать воздействие на установление приоритетов, которые могли бы быть приняты Организацией Объединенных Наций и ее учреждениями в контексте их программ развития, а также повлиять на способ осуществления таких программ 96/. Комиссия по правам человека или другие соответствующие органы могли бы, вероятно, предпринять дальнейшее изучение практических последствий и возможных методов осуществления такого подхода.

б) Обозрение факторов, влияющих на права человека

187. В одном из предыдущих докладов Генеральный секретарь предложил рассмотреть вопрос об осуществимости "требования о проведении "обозрения влияния на права человека", которое по своей концепции могло бы быть сходным с обозрением воздействия на окружающую среду и которое проводилось бы перед тем, как приступить к выполнению конкретных проектов развития или же в связи с подготовкой общих планов или программ развития" 97/. В частности, мог бы быть рассмотрен вопрос о применении такого подхода, который бы

95/ Комиссия по правам человека, доклад о тридцать пятой сессии, Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1979 г., дополнение № 6 (E/1979/36), стр. 108.

96/ См. в основном Branko Horvat, "A Note on the World Economic Development from the Socialist Viewpoint", Development and Change, vol. 10 (1979), p. 676.

97/ E/CN.4/1334, пункт 313. Такой же подход позже был предложен в John F. McCamant, "Social Science and Human Rights", International Organization, vol. 35, No 3, (1981), p. 551.

учитывал интересы находящихся в неблагоприятном положении конкретных групп населения, таких, как племена или коренное население 98/. В качестве примера такого подхода Мировой банк недавно предложил принять политику, в соответствии с которой помощь в осуществлении проектов на территории, используемой или занятой племенами, будет предоставляться лишь после того, как Банк, во-первых, убедится, что были приложены все усилия в целях достижения полного и добровольного согласия этих групп населения и, во-вторых, что замысел проекта и стратегия его осуществления соответствуют особым потребностям и пожеланиям населения племен 99/.

с) Роль технического сотрудничества в поощрении уважения права на развитие

188. В резолюции 926 (X) от 14 декабря 1955 г. Генеральная Ассамблея учредила программу "Консультативное обслуживание в области прав человека", которая включает среди прочего возможность предоставления правительствам консультативного обслуживания экспертов. До последнего времени относительно немногие правительства пользовались такими услугами. Однако в 1980 г. Комиссия по правам человека предприняла весьма важный шаг, приняв решение в ответ на просьбу заинтересованного правительства просить Генерального секретаря назначить экспертом в личном качестве лицо, обладающее широким опытом в отношении положения в этой стране, с целью оказания правительству этой страны содействия в принятии необходимых мер для полного восстановления прав человека и основных свобод. Комиссия также предложила всем государствам, специализированным учреждениям и другим органам, связанным с системой Организации Объединенных Наций, гуманитарным организациям и неправительственным организациям оказывать помощь и содействие этой стране, с тем чтобы способствовать ей в осуществлении ее стремления полностью восстановить права человека и основные свободы 100/. В 1981 г. Комиссия приняла две отдельные резолюции, касающиеся двух разных стран, в которых она просит Генерального секретаря обеспечить консультативные услуги и другие соответствующие формы помощи в целях содействия заинтересованным правительствам в дальнейшем гарантировании осуществления прав человека и основных свобод 101/. Несомненно, что такой подход предоставляет значительную практическую возможность Организации Объединенных Наций содействовать осуществлению права на развитие на национальном уровне. С тем чтобы добиться максимальной отдачи и от такой помощи, Комиссия могла бы рассмотреть вопрос об обращении с просьбой относительно проведения исследования о принципах, которые могли бы лежать в основе таких усилий в будущем, а

98/ Аналогичное предложение см. Доклад Комиссии социального развития о работе ее двадцать седьмой сессии, Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1981 год, дополнение № 6 (E/1981/26), пункт 33.

99/ Доклад, озаглавленный Economic Development and Tribal Peoples (Washington, D.C., World Bank, 1981), цитируется в Guardian Third World Review, The Guardian (London) 12 August 1981, p. 7.

100/ Резолюция 33 (XXXVI) Комиссии по правам человека, Комиссия по правам человека, доклад о тридцать шестой сессии, окончательные отчеты Экономического и Социального Совета, 1980 год, дополнение № 3 (E/1980/13), стр. 249. Последующий доклад эксперта содержится в документе E/CN.4/1439 и Add.1.

101/ Резолюции 15 (XXXVII) и 30 (XXXVII) Комиссии по правам человека, Комиссия по правам человека, доклад о работе тридцать седьмой сессии, официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1981 год, дополнение № 5 (E/1981/25), стр. 283 и 303.

также о наиболее эффективных практических методах, которые могли бы быть использованы в зависимости от конкретных обстоятельств. Кроме того, поскольку техническая помощь предоставлявшаяся в упоминаемых выше случаях, в основном имела "целительный" характер, Комиссия могла бы рассмотреть пути повышения эффективности технического сотрудничества с точки зрения его роли в предотвращении грубых нарушений прав человека.

d) Поощрение права на развитие международными финансовыми учреждениями

189. Вопрос о конкретной роли международных финансовых учреждений, в частности Мирового банка и Международного валютного фонда, в поощрении уважения прав человека является противоречивым 102/. В данном контексте возможно лишь отметить тот факт, что этот вопрос был также поставлен в связи с правом на развитие 103/ и поэтому может рассматриваться как основание для дальнейшего изучения.

e) Включение фактора прав человека в доклады по оценке хода развития

190. Существует риск того, что в докладах, в которых предпринимается попытка изобразить положение в области развития либо в общемировом масштабе, либо в отношении конкретной страны без какой-либо ссылки на соответствующее положение в области прав человека, такое описание будет весьма несбалансированным и неполным. Учитывая важность взаимодействия между развитием и факторами прав человека, которые были рассмотрены выше, целесообразно приложить все усилия с тем, чтобы включить рассмотрение последних в доклады, касающиеся развития. В целях эффективного поощрения права на развитие следовало бы также отклонить утверждение о том, что вопрос прав человека является "политическим", в то время как развитие таковым не является.

191. В настоящем докладе следует также сослаться на рекомендацию, принятую семинаром Организации Объединенных Наций по вопросам взаимосвязи между правами человека, миром и развитием, состоявшемся в Нью-Йорке в 1981 г., о том, что

"Организация Объединенных Наций при рассмотрении проблем развития должна уделять больше внимания вопросу прав человека, особенно в ходе проведения периодических оценок результатов третьего Десятилетия развития и при возобновлении изучения доклада Специальной рабочей группы по социальным аспектам деятельности Организации Объединенных Наций в области развития" 104/.

102/ См., например, вопросы, поставленные в связи с резолюциями Генеральной Ассамблеи, касающимися Южной Африки и территорий, находящихся под управлением Португалии, в документе "Консультация с Международным банком реконструкции и развития: доклад Генерального секретаря" (A/6825), E/CN.4/Sub.2/412, пункты 300-374; V. Marmorstein, "World Bank Power to Consider Human Rights Factors in Loan Decisions", The Journal of International Law and Economics, vol. 13, No. 1 (1978), pp. 113-136; and Special Issue on "the international monetary system and the new international order", Development Dialogue, 1980: 2, 156 pp.

103/ См., например, Комиссия по правам человека, доклад о тридцать седьмой сессии, официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1981 год, дополнение № 5 (E/1981/25), пункт 120. См. также E/CN.4/Sub.2/SR.907, пункт 44 и E/CN.4/Sub.2/SR.920, пункт 2.

104/ ST/HR/SER.A/10, пункт 219 (8) (e).

В. Дискриминация как основное препятствие осуществлению права на развитие на национальном уровне

1. Введение

192. Принцип недискриминации является существенным компонентом концепции прав человека и в качестве такового имеет основополагающее значение для права на развитие. В этом отношении достаточно напомнить о статьях 1 (3), 13 (1) и 55 Устава Организации Объединенных Наций, статье 2 Всеобщей декларации прав человека и статье 2 каждого из международных пактов о правах человека, а также о многочисленных документах, принятых в отношении различных конкретных форм дискриминации. В качестве примера можно сослаться на статью 2 (2) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, которая предусматривает, что права, провозглашенные в Пакте, "будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства". Значение этого положения подтверждается тем фактом, что в то время как основные права, изложенные в Пакте, могут быть осуществлены только постепенно, "запрещение дискриминации должно расцениваться как положение, требующее срочного и неотлагательного применения" 105/.

193. В отношении содействия социальному прогрессу и развитию Генеральная Ассамблея провозгласила:

"Все народы и все люди, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, вероисповедания, национальности, этнического происхождения, семейного или социального положения либо политических или иных убеждений, имеют право жить в достойных условиях и в условиях свободы и пользоваться плодами социального прогресса и должны, со своей стороны, способствовать ему" 106/.

194. Таким же образом неоднократно подтверждалось значение дополнительных принципов равенства и недискриминации в контексте права на развитие 107/. В частности, Организация Объединенных Наций подчеркнула, "что право на развитие является одним из прав человека и что равенство возможностей для развития является прерогативой как наций, так и отдельных лиц, входящих в эти нации" 108/. В резолюции 7 (XXXVI) Комиссия по правам человека, в частности, просила рассмотреть в настоящем докладе вопрос о "недискриминации во всех ее формах при осуществлении права на развитие". Кроме того, семинар Организации Объединенных Наций по вопросам взаимосвязи между правами человека, миром и развитием пришел, в частности, к выводу о том, что "развитие является непрерывным процессом в обществе, который должен улучшать жизнь всех его членов без

105/ E/CN.4/988, пункт 87.

106/ Декларация социального прогресса и развития, статья 1, резолюция 2542 (XXIV) Генеральной Ассамблеи.

107/ См., например, пункты преамбулы резолюций 34/46 и 35/174 Генеральной Ассамблеи; также Karel de Vey Mestdagh, "The Right to Development", Netherlands International Law Review, vol. XXVIII, No. 1 (1981), pp. 51-52.

108/ Пункт 8 резолюции 34/46 Генеральной Ассамблеи.

дискриминации" 109/. В данном разделе рассматриваются, во-первых, последствия концепции равенства возможностей и, во-вторых, влияние различных форм дискриминации на осуществление права на развитие. Ввиду того, что в различных докладах Организации Объединенных Наций и других организаций уделялось значительное внимание исследованию проблем, возникающих в связи с различными формами дискриминационной практики, предлагаемый анализ будет кратким.

2. Равенство в возможностях

195. В формулировке, принятой Генеральной Ассамблеей 110/ и Комиссией по правам человека 111/ в отношении права на развитие, эта концепция была непосредственно увязана с принципом равенства возможностей. Однако, как было отмечено группой неправительственных экспертов в заявлении Рабочей группе правительственных экспертов по праву на развитие Комиссии по правам человека, "официальные гарантии равенства возможностей являются, по крайней мере, частичным шагом в направлении осуществления права на развитие как одного из прав человека. Очень важно устранить крайнее неравенство результатов и обеспечить быстрый прогресс в направлении удовлетворения некоторых минимальных потребностей на всех этих уровнях" 112/. По мнению этих экспертов:

"Забота о результатах, а также возможностях подразумевает, что:

- бедным и слабым лицам, группам лиц, а также нациям должна предоставляться позитивная помощь, согласующаяся с их собственной организацией, оказываемая в ее поддержку в целях достижения их собственного развития;
- организация и осуществление саморазвития богатыми и властимущими отдельными лицами, группами лиц и нациями не должны препятствовать или мешать усилиям, направленным на развитие тех, кто является более бедным или слабым" 113/.

196. На необходимость принятия позитивных мер в пользу обездоленных, находящихся в неблагоприятном положении или уязвимых групп населения было указано в различных документах Организации Объединенных Наций, и этот принцип является важным компонентом права на развитие. Так, например, статья 1 (4) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации предусматривает принятие особых мер "с исключительной целью обеспечения надлежащего прогресса некоторых расовых или этнических групп или отдельных лиц, нуждающихся в защите, которая может оказаться необходимой, для того чтобы обеспечить таким группам или лицам равное использование и осуществление прав человека и основных свобод". Однако, как указано в той же статье, такие меры не должны иметь своим последствием сохранение неравных или отдельных прав для различных групп после достижения тех целей, ради которых они были введены.

109/ ST/HR/SER.A/10, пункт 219 (4).

110/ Пункт 8 резолюции 34/46 и пункт 9 преамбулы резолюции 35/174.

111/ Пункт 1 резолюции 5 (XXXV), пункт 2 резолюции 6 (XXXVI) и пункт 9 преамбулы резолюции 36 (XXXVII).

112/ E/CN.4/AC.34/WP.10, пункт 16.

113/ Там же, пункт 17.

Необходимость особых мер по удовлетворению потребностей о достойных условиях жизни для наиболее уязвимых групп общества, также отмечалась Генеральной Ассамблеей 114/. Кроме того, в Программе действий на вторую половину Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций: равенство, развитие и мир, говорится, что "достижение равенства группами, длительное время лишенными благоприятных условий, может потребовать компенсационной деятельности для устранения накопившихся несправедливостей" 115/.

3. Недискриминации как составная часть права на развитие

а) Расовая дискриминация

197. Расовая дискриминация, расовая сегрегация, расовая нетерпимость и апартеид являются проявлениями расизма. Как было указано в Декларации Всемирной конференции по борьбе против расизма и расовой дискриминации, "любая доктрина расового превосходства является научно-необоснованной, достойной морального осуждения, социально несправедливой и опасной и не имеет себе оправдания" 116/. Политика расовой дискриминации, таким образом, является отрицанием концепции права на развитие. Пагубные последствия такой политики уже рассматривались в ряде других докладов Организации Объединенных Наций и настоящее исследование не предполагает повторения проделанной работы 117/. В данном контексте особенно важно коротко остановиться на доводах экономического характера, которые часто лежат в основе расовой политики. Так, семинар Организации Объединенных Наций по рассмотрению политических, экономических, культурных и других факторов, лежащих в основе ситуаций, ведущих к возникновению расизма, включая обзор вопросов, связанных с усилением или ослаблением расизма и расовой дискриминации, состоявшейся в Найроби в мае 1980 года, пришел, в частности, к заключению о том, что:

"Экономическая эксплуатация или привилегии всегда были коренными причинами расизма и расовой дискриминации. Это явление особенно характерно для Южной Африки и ее системы апартеида.

Сохранение неравенства экономических возможностей создает социальные и экономические условия, которые способствуют увековечиванию расизма и расовой дискриминации. Для того

114/ Резолюция 31/113. О положении групп населения и их праве на защиту см. также обращение Директора Отдела прав человека к Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств на открытии ее тридцать четвертой сессии (E/CN.4/Sub.2/SR.895, пункты 4-13).

115/ A/CONF.94/35, глава I, пункт 3.

116/ A/CONF.92/40, глава II, пункт 1.

117/ См. в основном Расовая дискриминация, исследование, подготовленное Эрнаном Санта Крус, Специальным докладчиком Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.76.XIV.2); Доклад Всемирной конференции по борьбе против расизма и расовой дискриминации, Женева, 14-25 августа 1978 года (A/CONF.92/40); и "Общий вводный документ, подготовленный Генеральным секретарем" для вышеупомянутой Всемирной конференции (A/CONF.92/4).

чтобы исправить это положение, требуется разорвать порочный круг неравенства экономических возможностей" 118/.

198. Взаимосвязь между политикой и практикой расовой дискриминации и правом на развитие наглядно показана в статье 3 Деклараций о расе и расовых предрассудках 119/, в которой говорится, что:

"Любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, этнического и национального происхождения или религиозной нетерпимости, исходящей из расистских воззрений, которое уничтожает или компрометирует суверенное равенство государств и право народов на самоопределение или которое произвольным или дискриминационным образом ограничивает право на всестороннее развитие любого человека или группы людей, несовместимо с требованиями справедливого и гарантирующего уважение прав человека международного порядка; право на полное развитие подразумевает равный доступ к средствам личного и коллективного прогресса и полного расцвета в атмосфере уважения ценностей цивилизации и национальных и мировых культур".

Несмотря на значительные усилия мирового сообщества, направленные на искоренение расизма, он продолжает существовать, как отметил Генеральный секретарь в соответствующем документе, "в многочисленных районах земного шара и имеет самые различные формы и проявления ..., начиная от дискриминационной правительственной политики, предрассудков и дискриминационной практики и кончая скрытым и незаконным неправильным отношением со стороны властей, частных лиц или организаций" 120/. Именно в этих условиях осуществляется Программа Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации 121/, и в 1983 году 122/ будет проведена вторая Всемирная конференция по борьбе против расизма и расовой дискриминации. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 34/24, принятой в 1979 году, утвердила четырехлетнюю программу деятельности с целью ускорить ход осуществления Программы Десятилетия. Возможно сделать вывод о том, что поощрение права на развитие на национальном уровне требует позитивных и постоянных усилий в целях искоренения политики расовой дискриминации и содействия достижению социальной гармонии и благополучения.

10) Дискриминация по признаку пола

199. Политика и практика дискриминации по признаку пола, безусловно несовместима с осуществлением права на развитие на национальном уровне. Хотя последствия дискриминации по признаку пола могут в равной степени отражаться как на мужчинах, так и на женщинах, нет сомнения в том, что именно женщины страдают от многочисленных форм проявления такой дискриминации. В одном недавно подготовленном докладе отмечается:

118/ ST/HR/SER.A/7, пункт 154 A(3) и (4). См. также Economic and Social Consequences of Racial Discriminatory Practices (United Nations publication, Sales No. 63.II.K.1).

119/ Принята Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры на ее двадцатой сессии, Париж, 27 ноября 1978 года.

120/ A/36/462, пункты 29-30.

121/ См., например, A/36/75 и A/36/515.

122/ См. резолюцию 35/33 и 36/8 Генеральной Ассамблеи.

"Из всех нарушений прав человека наиболее систематическим, распространенным и укоренившимся является отрицание равноправия женщин. Несмотря на некоторый прогресс, достигнутый в последние годы, нет такой страны в мире, в которой бы женщины достигли полного равноправия. Несмотря на то, что они составляют половину или больше половины населения, к ним относятся как к находящемуся в неблагоприятном положении и бесправному меньшинству" 123/.

200. В 1968 году Международная конференция по правам человека подтвердила что "что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларацией прав человека женщина должна иметь право на развитие всех своих потенциальных возможностей ... " 124/. С тех пор Организация Объединенных Наций 125/, так же как и ее государства-члены 126/ приняли широкий круг мер, направленных на ликвидацию дискриминации в отношении женщин. Помимо проведения двух международных конференций в Мехико в 1975 г. и Копенгагене в 1980 г. в 1979 г. Генеральная Ассамблея приняла Международную конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 127/, которая вступила в силу 3 сентября 1981 года. В соответствии со статьей 2 Конвенции государства-участники осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах и соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин. В статье 3 предусматривается, что:

"Государства-участники принимают во всех областях, и в частности, в политической, социальной, экономической и культурной областях, все соответствующие меры, включая законодательные, для обеспечения всестороннего развития и прогресса женщин, с тем чтобы гарантировать им осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами".

201. В связи с правом на развитие особенно важно отметить, что темами Программы на вторую половину Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций являются: "Равенство, развитие и мер", каждая из которых является основополагающим элементом права на развитие. В Программе действий развитие толкуется как полное развитие, включая

123/ Many Voices, One World (Paris, UNESCO, 1980), p.189. См. также "Положение и роль женщины в области образования и в экономической и социальных областях: Доклад Генерального секретаря" (A/34/577).

124/ Заключительный акт Международной конференции по правам человека, Тегеран, 22 апреля - 13 мая 1968 г., цит.док., резолюция IX.

125/ См. "Рекомендации по проблемам женщин и развития, выработанные на конференциях, проходивших под эгидой Организации Объединенных Наций или специализированных учреждений" (A/CONF.94/19); и "Обзор и оценка глобальных и региональных проблем системы Организации Объединенных Наций" (A/CONF.94/31).

126/ См. "Обзор и оценка прогресса, достигнутого в осуществлении Всемирного плана действий: национальные механизмы и законодательства" (A/CONF.94/11); и "Обзоры и оценка достигнутого прогресса и встречающихся на национальном уровне трудностей в достижении минимальных целей, указанных в пункте 46 Всемирного плана действий" (A/CONF.94/30)..

127/ Резолюция 34/180 Генеральной Ассамблеи.

развитие в политической, экономической, социальной, культурной и других областях жизни человека, а также развитие экономических и других материальных ресурсов и физическое, моральное, и интеллектуальное и культурное развитие человеческой личности. Согласно Программе "Улучшение положения женщины требует действий на национальном и местном уровнях и в рамках семьи. Оно также требует изменения в позициях и роли мужчин и женщин. Не следует рассматривать улучшение положения женщин лишь с точки зрения социального развития, — его необходимо рассматривать как важнейший компонент любого аспекта развития" 128/. В Программе также подчеркивается, что развитие невозможно без мира и стабильности 129/. Согласно определению Программы равенство означает не только равенство перед законом, но и "Равенство в правах, обязанностях и возможностях для участия женщин в процессе развития как в качестве бенефициаров, так и активной действующей силы" 130/. Со ссылкой на Программу в Международной стратегии развития на третье Десятилетие Развития Организации Объединенных Наций отмечается, что "соответствующие меры следует принять для осуществления глубоких социально-экономических изменений и для ликвидации структурных дисбалансов, усугубляющих и закрепляющих неблагоприятное положение женщин" 131/.

с) Другие аспекты дискриминации

202. В рамках настоящего исследования невозможно рассмотреть различные доводы в пользу дискриминации, которые могут быть использованы с целью отказа в осуществлении права на развитие отдельным лицам, группам, народам и даже государствам. В связи с этим достаточно сослаться на следующие доклады или исследования, подготовленные в рамках программы Организации Объединенных Наций в области прав человека и посвященные рассмотрению различных аспектов дискриминации, каждый из которых наносит ущерб делу поощрения права на развитие 132/.

i) Исследование о дискриминации в области прав религии и религиозной практики Д.Аммуном 133/.

ii) Исследование о дискриминации в области прав религии и религиозной практики 134/;

128/ Доклад Всемирной конференции в рамках Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций: Равенство, развитие и мир, Копенгаген, 14-30 июля 1980 г., (Издание Организации Объединенных Наций в продаже под № R.80.IV.3), глава I, пункт 4.

129/ Там же.

130/ Там же, пункт 3.

131/ Резолюция 35/56 Генеральной Ассамблеи, пункт 51.

132/ Этот перечень не является исчерпывающим. Кроме того, следует сослаться на различные публикации специализированных учреждений, в частности МОТ и ЮНЕСКО, по различным аспектам дискриминации.

133/ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.57.XIV.3.

134/ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.60.XIV.2.

- iii) Исследование о дискриминации в области политических прав, подготовленное Эрнаном Санта Крус 135/;
- iv) Исследование о дискриминации, касающееся права каждого человека покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну, подготовленное Хосе Инглесом 136/;
- v) Исследование по вопросу о дискриминации лиц, рожденных вне брака, подготовленное Виено Войтто Саарио 137/;
- vi) Исследование по вопросу о правах лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и языковым меньшинствам, подготовленное С. Капотори 138/;
- vii) Международные положения о защите прав человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они находятся, подготовленное баронессой Эллис 139/; и
- viii) Изучение вопроса о дискриминации в отношении коренного населения, подготовленное Хосе Р. Маринес Кобо 140/.

203. Необходимо также упомянуть о многочисленных международных документах, касающихся борьбы против расовой дискриминации, принятых Организацией Объединенных Наций, МОТ, ЮНЕСКО и другими международными организациями 141/. Кроме того, существование большого количества национальных учреждений, занимающихся защитой и поощрением прав человека, имеет важное значение с точки зрения борьбы со всеми формами дискриминации, которые могут препятствовать осуществлению права на развитие 142/.

-
- 135/ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.63.XIV.2.
- 136/ E/CN.4/Sub.2/220/Rev.1.
- 137/ E/CN.4/Sub.2/265.
- 138/ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.78.XIV.1.
- 139/ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.80.XIV.2.
- 140/ E/CN.4/Sub.2/476 и Add.
- 141/ См., например, документы, включенные в Права человека: Сборник международных договоров (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.78.XIV.2).
- 142/ A/36/440.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

СОДЕЙСТВИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВА НА РАЗВИТИЕ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Глава X. Региональный уровень

A. Мандат

204. Эта часть исследования посвящена региональным аспектам права на развитие во исполнение резолюции 4 (XXXV) Комиссии по правам человека, в пункте 6 которой Комиссия рекомендует "...дополнить... исследование, принятое во исполнение пункта 4 резолюции 4 (XXXIII) Комиссии 1/, исследованием региональных и национальных рамок права на развитие как одного из прав человека, уделяя особое внимание препятствиям, стоящим перед развивающимися странами в их усилиях, направленных на обеспечение осуществления этого права...". Впоследствии предмет исследования был уточнен Комиссией в резолюции 7 (XXXVI), в пункте 2 которой Комиссия призывает обратить особое внимание, в частности, на "развитие региональных соглашений в области оптимальной эксплуатации природных богатств, реального осуществления прав человека в рамках подлинного развития" 2/.

205. Можно напомнить о том, что еще в резолюции 6 (XXIII) от 22 марта 1967 г. Комиссия по правам человека выразила заинтересованность в рассмотрении вопроса о полезности и целесообразности создания региональных мероприятий в области прав человека в тех районах, в которых они до сих пор отсутствуют 3/.

B. Рабочее определение "региона"

206. Ожидается, что при решении проблемы поощрения права на развитие на региональном уровне в ходе проведения региональных мероприятий могли бы быть выявлены элементы соприкосновения между национальными и глобальными аспектами права на развитие. В соответствии с мандатом Комиссии данная часть исследования содержит анализ некоторых факторов, способствующих поощрению права на развитие на региональном уровне. В частности, внимание уделяется роли региональных мероприятий в целях: 1) содействия экономическому развитию; 2) создания основ мира в регионе и 3) поощрения и содействия правам человека. Определения элементов, входящих в понятие регион, значительно отличаются друг от друга. Достаточно сказать, что в общих чертах понятие регион включает элементы географической близости, родства культур, сходства экономического и социального развития, а также политические или военные группировки или сочетание этих элементов 4/. В основе идеи регионализма лежит признание "сходства местных культур, языков, расового сходства, близости религии и т.д., а также различных интересов в области дипломатических отношений, экономики и безопасности, которые сближают государства и/или народы и могут быть присущи определенному географическому району" 5/.

1/ E/CN.4/1334.

2/ Полное описание мандата настоящего исследования, см. E/CN.4/1421, пункты 1-3.

3/ E/4322 и E/CN.4/940.

4/ Bruce Russett, International Regions and the International System, (Chicago, 1967), chaps. 10 и 11.

5/ Kenneth J. Twitchett, "Regional Linkages and the United Nations" in Journal of Common Market Studies, vol. XVIII, No. 4 (June 1980), p. 388 (review article).

207. Основной вопрос касается роли, которую должны взять на себя правительства, международные организации и другие заинтересованные стороны в деле содействия созданию региональных образований. Было высказано мнение о том, что экономическое сотрудничество и интеграция приведут к экономическому развитию групп стран в регионе. Это может быть достигнуто путем использования различных моделей в целях выработки общей экономической политики и создания центральных директивных органов, отвечающих потребностям групп развивающихся стран 6/. И наоборот, в ответ на политические и экономические изменения, происходящие в мире, регион мог бы стремиться к достижению более высокого уровня самообеспечения 7/.

208. Значение проблемы регионализма возрастает в контексте структурной децентрализации в рамках Организации Объединенных Наций, особенно в экономической и социальной областях. Важным аспектом процесса принятия решений в Организации Объединенных Наций и других международных органах является возрастающая ориентация на переговоры в рамках этих организаций, на первом этапе - на уровне региональных или субрегиональных групп -, и на более позднем этапе - между такими группами.

209. Некоторые специализированные учреждения, в частности Всемирная организация здравоохранения и Всемирная метеорологическая организация, признали значение регионализма в своих уставах и использовали региональные организации и бюро, а также региональные ассоциации в целях осуществления своих программ 8/. Региональные структуры также получили развитие в других глобальных организациях, таких, как МОТ, ФАО и ЮНЕСКО. Несмотря на то, что ЮНКТАД не имеет своих региональных структур, недавно на нее была возложена обязанность по осуществлению деятельности в целях содействия региональному развитию через посредство региональных экономических комиссий и при финансовой и организационной поддержке со стороны Программы развития ООН (ПРООН). Ее программа охватывает все виды регионального экономического сотрудничества между развивающимися странами на субрегиональном, региональном и межрегиональном уровнях 9/. В последнее время тенденция в направлении регионализации в рамках Организации Объединенных Наций и ее учреждений значительно усилилась в ответ на стремление развивающихся стран осуществлять по возможности наиболее полный контроль за формулированием и осуществлением программ развития и связанной с ними деятельностью.

6/ Dharam P. Ghai, Current Problems of Economic Integration: State Trading and Regional Economic Integration Among Developing Countries (TD/B/436) (United Nations publication, Sales No. E.73.II.D.17). Определения интеграции, предложенные экономистами-марксистами; см. И. Максимова, Economic Aspects of Capitalist Integration (Moscow, Progress Publishers, 1973), p.111 et seq. См. также А.Б. Куприянов "Развивающиеся страны и международное сотрудничество: региональный аспект" (Москва, изд. "Наука", Институт экономики Академии Наук СССР, 1980 г.) и Mihaly Simai and Katalin Garam, eds., Economic Integration: Concepts, Theories and Problems (Budapest, Akadémiai Kiadó, 1977). About the problem of defining a region see also para. 22 below.

7/ E.V. Haas and E.T. Rowe, "Regional Organizations in the United Nations: Is There Externalization?" in International Studies Quarterly, vol. XVIII, (March 1973), pp. 3-8.

8/ Организация Объединенных Наций, доклад о региональных структурах системы Организации Объединенных Наций, подготовленный Э. Феррером Виейрой, С. Джа и Дж. Сау (JIU/REP/75/2), пункты 151-172 и 203-206.

9/ Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию; Экономическое сотрудничество между развивающимися странами: Первоочередные области деятельности - Проблемы и подходы (TD/244), пункты 51-59.

210. Другим аспектом регионализма, который еще не достаточно хорошо изучен, является сложность и разнообразие взаимоотношений между органами Организации Объединенных Наций и не входящими в нее региональными и субрегиональными организациями. Это касается в равной мере как региональных экономических организаций, так и организаций, занимающихся вопросами прав человека 10/.

C. Региональные мероприятия в целях экономического развития

1. Общий подход

211. За последние годы в результате положения, характеризующегося отсутствием структурного равновесия в мировом экономическом развитии, в различных регионах мира наблюдался застой или заметное замедление экономического роста. Для промышленно развитых стран с рыночной экономикой в целом были характерны медленные темпы роста, постоянная инфляция и безработица, а также неустойчивость валютной системы, усиление протекционистского давления и неопределенные долгосрочные перспективы роста. Ограничительная политика, направленная на борьбу с инфляцией в промышленно развитых странах, оказала неблагоприятное воздействие на мировое развитие и торговлю, в частности на рост производства и занятость в развивающихся странах 11/.

212. В одном из последних докладов отмечается, что с времен второй мировой войны мировая экономика переживает период наибольшей нестабильности, являющейся результатом существующих несоответствий. Проведение лишь одного экономического анализа не позволяет определить причины их возникновения и методы их устранения; они тесно связаны с изменяющимися социально-политическими условиями, отражающимися на распределении возможностей как на национальном, так и международном уровнях 12/. Считается, что несовершенство существующего механизма переговоров привело к созданию институциональных препятствий на пути осуществления реформ и достижения нового международного экономического порядка 13/. Было выражено мнение о том, что расширение экономического сотрудничества между развивающимися странами в качестве частичных мер по решению этих проблем явилось бы динамичным фактором в процессе эффективной перестройки международных экономических отношений 14/.

213. В результате исторических изменений большинство развивающихся стран оказалось в положении структурной зависимости в своих экономических отношениях с бывшими колониальными державами, которая охватывает все основные сферы их внешнеэкономических

10/ В последние годы Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР) изучил некоторые формы таких взаимоотношений. См. Berhanuykun Andemicael, Regionalism and the United Nations (Dobbs Ferry, N.Y., 1979). См. also A.H. Robertson, Human Rights in the World (Manchester, University Press, 1972), especially pp. 158-161 on "Regionalism and Universalism".

11/ Организация Объединенных Наций, Экономический и Социальный Совет, доклад Целевой группы АКК по долгосрочным целям развития о ходе работы ее восьмой сессии (E/1981/71), пункт 4.

12/ Там же, пункт 2.

13/ Ervin Laszlo and others, The Obstacles to the New International Economic Order, published in co-operation with UNITAR (New York, Pergamon Press, 1980).

14/ Там же, пункт 21.

отношений, и, следовательно, сдерживает процесс их развития ^{15/}. Отсутствие связи в регионах и субрегионах также рассматривается с точки зрения различных типов препятствий, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, добиваясь осуществления их права на развитие. Страны с относительно высоким уровнем экономического развития имеют тенденцию устанавливать отношения с развивающимися странами или группами стран за пределами своего региона в ущерб большинству других стран данного региона ^{16/}. Последствия ослабления связи оказывают неблагоприятное воздействие на развитие на национальном уровне и, в конечном итоге, на осуществление права на развитие. Кроме того, навязывание моделей развития извне может повлечь за собой политические беспорядки и впоследствии привести к подрыву демократических институтов. В таких условиях участие народа в формулировании и осуществлении политики развития имеет тенденцию к сокращению ^{17/}.

214. Именно в этом контексте экономическое сотрудничество между развивающимися странами (ЭСРС), основанное на концепции коллективного самообеспечения, приобрело в последние годы важное значение для предоставления развивающимся странам большей автономии в процессе их развития ^{18/}. В этом отношении следует упомянуть о некоторых, недавно принятых программах, таких, как Арушская программа коллективного самообеспечения ^{19/}, Лагосский план действий по осуществлению Монровийской стратегии экономического развития Африки ^{20/} и Каракасская программа действий, принятая Комитетом высокого уровня по обзору технического сотрудничества между развивающимися странами, состоявшейся в Каракассе, Венесуэла, в мае 1981 года ^{21/}.

215. Было высказано предложение о том, что частью стратегии самообеспечения могло бы быть соединение избыточного капитала, имеющегося в распоряжении стран, экспортирующих нефть, с квалифицированной рабочей силой и природными ресурсами других развивающихся стран для обслуживания их более крупных общих рынков и стимулирования экономического и социального развития. Можно было бы ожидать, что основные изменения внутреннего экономического положения и внешних экономических связей каждой заинтересованной страны приведут к тому, что большинство развивающихся стран выиграет от ослабления ограничений, связанных с их платежным балансом, и, в более широком плане и долгосрочной перспективе, от ослабления зависимости от развитых стран. Такие достижения могли бы способствовать более эффективному диалогу Север-Юг ^{22/}.

^{15/} Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Доклад о торговле и развитии, 1981 г. (TD/B/863, стр.93-94).

^{16/} Ervin Laszlo and others, *op.cit.*, p. 20 et seq.

^{17/} *Ibid.*

^{18/} Доклад о торговле и развитии, 1981 г. (TD/B/863), пункт 110, стр.93.

^{19/} Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию о работе ее пятой сессии (TD/B/263/Add.1, приложение VI).

^{20/} A/S-11/14, приложение I.

^{21/} A/36/333, приложение; и A/36/39.

^{22/} E/1981/71, пункт 21.

Однако независимо от того, будет принят такой подход или нет, полное осуществление права на развитие, видимо, потребует предоставления более значительных средств через посредство многосторонних финансовых учреждений. Для наименее развитых стран получение более значительной помощи в целях развития, как представляется, будет иметь важное значение.

2. Региональные экономические комиссии Организации Объединенных Наций и укрепление региональных структур

216. В Уставе Организации Объединенных Наций признана необходимость не только более стабильной системы безопасности, но также необходимость экономического и социального развития. Идея создания региональных учреждений в рамках системы Организации Объединенных Наций в качестве органов, частично предназначенных для осуществления экономической перестройки в послевоенный период, касалась только двух из пяти региональных комиссий Организации Объединенных Наций: Европейской экономической комиссии (ЕЭК) и Экономической комиссии для Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ) (в дальнейшем она была переименована в Экономическую и социальную комиссию для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО)). В период создания Экономической комиссии для Латинской Америки (ЭКЛА), Экономической комиссии для Африки (ЭКА), Экономического и социального бюро Организации Объединенных Наций в Бейруте (ЮНЕСОБ), которое в дальнейшем было заменено Экономической комиссией для Западной Азии (ЭКЗА), а также ЭСКАТО, заинтересованные страны считали, что экономическое развитие должно быть основной долгосрочной целью этих учреждений 23/.

217. Со временем через посредство четырех региональных комиссий, расположенных в развивающихся районах мира, была достигнута значительная степень децентрализации деятельности системы Организации Объединенных Наций в экономической и социальной областях. Частью процесса перестройки экономического и социального секторов Организации Объединенных Наций, которая была предложена специальной сессией Генеральной Ассамблеи, состоявшейся в 1974 г. и посвященной развитию и международному сотрудничеству, должно было стать укрепление региональных комиссий 24/. Группа экспертов по вопросу о новой структуре системы Организации Объединенных Наций выразила мнение о том, "что основным компонентом структурных изменений в рамках системы Организации Объединенных Наций должны быть меры, направленные на укрепление региональных экономических комиссий в области а) сбора информации, оценки и анализа, б) разработки интегрированной политики на региональном уровне и с) руководства политикой и обеспечения координации региональной и оперативной деятельности" 25/. Изменения следует внести в отношения между центральными и региональными структурами в целях содействия более оперативному осуществлению деятельности в соответствующих районах, как признание того факта, что существуют еще большие или в значительной степени невыявленные возможности для осуществления региональных и/или субрегиональных проектов средствами региона.

23/ Posley W. Newman, Jr., "Regionalism in Developing Areas: United Nations Regional Economic Commissions and their Relations with Regional Organizations", in Andemicael, ed., Regionalism and the United Nations, pp. 339 et seq.

24/ Новая структура Организации Объединенных Наций для целей международного экономического сотрудничества - Доклад Группы экспертов по вопросу о новой структуре системы Организации Объединенных Наций (E/AC.62/9).

25/ Там же, пункт 163.

218. Еще одним стимулом для развития региональных экономических комиссий явилось принятие Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Программы действий по установлению нового международного экономического порядка, в которой предусматривается среди прочего расширение сотрудничества на региональном, субрегиональном и межрегиональном уровнях 26/.

219. В своей резолюции о Международной стратегии развития на третье Десятилетие развития Организации Объединенных Наций 27/ Генеральная Ассамблея заявила, что широкие целевые показатели, намеченные Стратегией, могут быть дополнены более конкретными региональными целями, разработанными в рамках региональных комиссий. Такие цели должны будут учитывать условия и потребности соответствующих регионов и субрегионов.

220. Хотя каждая развивающаяся страна должна сама устанавливать свои приоритеты и цели в области развития, возможность подготовки программ действий в целях содействия усилиям стран региона должна была рассматриваться региональными комиссиями. Кроме того, комиссиям было поручено проводить в рамках их обычных программ подготовки экономических обзоров по региону периодические обследования основных аспектов развития на основе опыта, накопленного в регионе, в качестве части процесса оценки, как об этом сказано в тексте Стратегии. В рамках системы Организации Объединенных Наций децентрализация экономической, социальной и связанной с ними деятельности давно была одобрена в резолюциях Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета. Аналогичным образом региональные экономические комиссии неоднократно обращались с настоятельной просьбой расширить их полномочия, возложить на них дополнительную функциональную ответственность и предоставить соответствующие средства для осуществления их задач 28/.

221. Одно из понятий регионализма предполагает, что в исторической перспективе региональные учреждения в процессе своего развития в определенных условиях могут стать основной силой в проведении структурного изменения мирового порядка 29/. Другой подход к регионализму, включая различные попытки обобщения накопленного до последнего времени опыта в отношении региональных программ интеграции 30/. Однако не все эти подходы могут служить руководством в положении развивающихся стран и отвечать их потребностям.

26/ Резолюция 3202 (S-VI).

27/ Резолюция 35/56, приложение, пункт 20.

28/ С. Ильч, К.С. Ита, и А.Э. Сокиркин, Объединенная инспекционная группа, Доклад о децентрализации экономической, социальной и связанной с ними деятельности Организации Объединенных Наций и укреплении региональных экономических комиссий (JUI/REP/74/5).

29/ Доля региональных организаций в общем числе существующих международных организаций составляла 26% в период с 1915 по 1914 год. С 1915 по 1944 г. она возросла до 37%, с 1945 по 1955 г. — до 50% и с 1956 по 1965 г. — до 73%. См. J.S. Nye, Peace in Parts: Integration and Conflict in Regional Organization (Boston, Little, Brown & Company, 1971), p.4.

30/ Jacques Pelkams, "Economic Theories of Integration Revisited", Journal of Common Market Studies, vol. XVII, No. 4 (June 1980), pp. 333-354.

222. Что касается развивающихся стран, формы сотрудничества, которые, пройдя через либерализацию торговли и разработку совместных проектов, выходят за их рамки, могут быть определены как "интеграция". В том случае, когда экономическое сотрудничество в рамках группы развивающихся стран осуществляется в меньших масштабах, его можно назвать "региональным сотрудничеством" 31/. Именно последняя форма сотрудничества оказалась особенно важной для удовлетворения потребностей региональных группировок развивающихся стран как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

223. Особый акцент в данном контексте сделан на поддержке, которую могут оказать региональные комиссии в осуществлении программ межправительственного сотрудничества, не только тех, которые разработаны под эгидой самих комиссий, но и других двусторонних и многосторонних форм сотрудничества за рамками Организации Объединенных Наций 32/.

224. Например, ЭСКАТО оказывает содействие усилиям в области сотрудничества в конкретных секторах, таких, как Азиатский фонд торговли рисом. Экономическая комиссия для Латинской Америки явилась инициатором диалога с субрегиональными и региональными органами в этом регионе, включая Латиноамериканскую организацию по энергетике (ОЛАДЕ), и предприняла многочисленные попытки в целях содействия межрегиональному сотрудничеству 33/. Экономическая комиссия для Африки осуществляет тесное сотрудничество с ОАЕ 34/ и оказывает поддержку различным межрегиональным программам интеграции в африканском регионе 35/.

31/ Nosratollah Barati-Novbari and others, Selected Bibliography on Regional Economic Cooperation and Integration among Developing Countries: Africa-Asia-Latin America (Berlin, Dialogus Mundi, 1979), p. 25.

32/ Организация Объединенных Наций, Объединенная инспекционная группа, Интеграция в Латинской Америке: Доклад о техническом сотрудничестве в рамках Организации Объединенных Наций, подготовленный Энрике Феррер-Виейрой (JUI/REP/76/3); Азия и район Тихого океана: Доклад о техническом сотрудничестве между организациями системы Организации Объединенных Наций, региональными и субрегиональными движениями по интеграции и сотрудничеству, подготовленный Э.Ж. Феррер-Виейрой (JUI/REP/76/9); Африка и Западная Азия: Доклад о техническом сотрудничестве между организациями системы Организации Объединенных Наций и региональными и субрегиональными движениями по интеграции и сотрудничеству, подготовленный Э.Ж. Феррер-Виейрой (JUI/REP/77/2), и Помощь со стороны системы Организации Объединенных Наций региональным межгосударственным учреждениям по техническому сотрудничеству, документ, подготовленный Х.К. Родригесом-Ариасом (JUI/REP/80/10).

33/ См. Развитие и международное экономическое сотрудничество: Последствия резолюций 32/197 и 33/202 Генеральной Ассамблеи для региональных комиссий (A/35/546), пункты 53-65.

34/ См. Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией африканского единства: Доклад Генерального секретаря (A/36/317/Add.1).

35/ См. Berkanykum Andemicael, The OAU and the UN: Relations between the Organization of African Unity and the United Nations, (UNITAR Regional Study No. 2), (New York and London, Africana Publishing Company, 1976), pp. 244-252.

Экономическая комиссия для Западной Азии заключила соглашения о сотрудничестве с шестнадцатью субрегиональными арабскими организациями. Частью программы работы ЭКЗА является анализ экономических факторов, содействующих сотрудничеству 36/.

225. Вопрос о достижении общеприемлемого определения регионов и субрегионов в системе Организации Объединенных Наций обсуждался Экономическим и Социальным Советом, а также на других форумах. Трудность определения какого-либо конкретного региона объясняется тем фактом, что существующая модель региональных структур является результатом сложных политических, технических, экономических и прочих изменений. Однако было также указано, что "возможности региональных комиссий в области осуществления функций по принятию решений и обзору политики сокращены в связи с тем, что их членство не соответствует региональным структурам других органов Организации Объединенных Наций" 37/.

226. В данном контексте также важно отметить, что высказанные в последнее время предложения, касающиеся деятельности региональных комиссий, включают следующие: более широкое освещение конкретных региональных аспектов определенных проблем в соответствующих докладах и обзорах и уделение большего внимания возможностям регионального сотрудничества в отношении программ развития сельских районов, социального развития и деятельности в области народонаселения 38/.

3. Осуществление права на развитие на региональном уровне под эгидой специализированных учреждений

227. В целом можно сказать, что деятельности специализированных учреждений Организации Объединенных Наций принадлежит основная роль в том, что касается различных аспектов процесса развития. Замечания, поступившие от соответствующих учреждений в связи с исследованием, касающимся международных аспектов права на развитие, дают некоторое представление о том, каким образом эта деятельность может способствовать осуществлению права на развитие 39/. В данном контексте уместно также отметить тот важный вклад, который внесли эти учреждения в дело поощрения права на развитие на региональном уровне. Так, в рамках ряда учреждений был создан механизм в целях содействия проведению консультаций и принятию решений на региональном уровне. Примером может служить Международная организация труда, которая регулярно организует региональные конференции государств-членов на основе принципа трехстороннего участия, который лежит в основе проведения Генеральной конференции МОТ.

36/ A/35/546, пункт 58.

37/ Там же, пункт 43.

38/ См. Перестройка экономического и социального секторов системы Организации Объединенных Наций: Децентрализация и передача региональным комиссиям деятельности в экономических и социальных областях и их укрепление, Доклад Генерального секретаря (A/34/649). См. также ниже, раздел D 2 (a).

39/ E/CN.4/1334, приложение; E/CN.4/1340 и E/CN.4/1425.

228. На последних региональных совещаниях МОТ по азиатскому региону рассматривались вопросы о свободе ассоциации, трудовых отношениях и развитии, а также проблемы; касающиеся сельских трудящихся в Азии и районе Тихого океана 40/. Как для африканского, так и латиноамериканского регионов были выработаны стратегии по удовлетворению насущных потребностей 41/. Более подробные сведения о деятельности специализированных учреждений, имеющей особое значение для данного контекста, содержатся в докладах, представленных каждым учреждением Конференции Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам, состоявшейся в Париже в сентябре 1981 года 42/.

4. Схемы регионального сотрудничества в целях развития

229. Поскольку между развивающимися странами существуют значительные различия в отношении ресурсов, структуры и организации производства, а также структур дохода и распределения благ, их не может удовлетворить какой-либо один комплекс мер в рамках политики развития. Однако ряд основных подходов к формулированию политики может быть использован широким кругом стран; к ним относятся стратегии по борьбе с нищетой, приоритет развития сельского хозяйства и совершенствование системы социальных услуг 43/. Другим предложенным видом деятельности, которую целесообразно осуществлять в рамках сотрудничества между развивающимися странами, является среднemasштабное-крупномасштабное развитие энергетики, такой, как гидроэнергетика и нетрадиционные источники энергии, что приведет к снижению стоимости энергии. Меры могли бы быть приняты в области обмена информацией, совместной подготовки кадров и создания консультативного механизма в целях достижения соглашений между развивающимися странами о совместном использовании энергии в чрезвычайных обстоятельствах 44/.

230. В отношении проблемы долгосрочного снабжения продовольствием, субрегиональные и региональные мероприятия по обеспечению продовольственной безопасности были предложены в качестве частичного решения проблемы самообеспечения развивающихся стран. Увеличение капиталовложений развивающихся стран, имеющих избыток капитала, в области продовольствия, могло бы создать в этой области новые торговые потоки и в долгосрочной перспективе содействовать достижению постепенной перестройки международного зернового хозяйства 45/. Стратегия самообеспечения продовольствием могла бы стать наиболее важным элементом осуществления права на развитие.

40/ International Labour Organisation, Asian Regional Conference, Ninth session, Report II, Freedom of Association, Labour Relations and Development in Asia (Geneva, International Labour Office, 1980).

41/ International Labour Office, Fifth African Regional Conference, A Basic-Needs Strategy for Africa: Report of the Director-General, Report 1 (Part I), (Geneva, International Labour Office, 1977); International Labour Office, Eleventh Conference of American States Members of the ILO, Growth, Employment and Basic Needs in Latin America and the Caribbean: Report of the Director-General, Report 1 (Part I), (Geneva, International Labour Office, 1979).

42/ A/CONF.104/7 and addenda.

43/ Willy Brandt and others, North-South: A Program for Survival, (Cambridge, Massachusetts, The MIT Press, 1980), pp. 126 et seq.

44/ E/1981/71, пункты 23-28; Vienna Institute for Development, "Energy Policies and Collective Self-Reliance of the Third World", Occasional Paper 78/5, prepared by Surendra J. Patel.

45/ E/1981/71, пункты 45-52. См. также Ervin Laszlo and others, The Obstacles to the New International Economic Order (New York, Pergamon Press, 1980), pp. 74-76.

231. Основным способом ускорения процесса развития являлось содействие сотрудничеству и интеграции между развивающимися странами. Осуществление этих программ было начато в различных районах третьего мира. Хотя не все программы были успешными - в действительности, осуществление некоторых из них было прекращено - такие попытки "явились одной из основных особенностей международных отношений в области экономики" 46/. Поиск путей повышения уровня самообеспечения и достижения большей независимости от промышленно развитых стран привел к усилению роли взаимного сотрудничества между развивающимися странами.

232. В 1979 г. на совещании в Аруше Группа 77 приняла решение о выработке краткосрочного плана действий по достижению всеобщих первоочередных задач в области экономического сотрудничества между развивающимися странами (ЭСРС) 47/. Министры Группы 77 подтвердили, что стратегию коллективного самообеспечения следует рассматривать в качестве неотъемлемой части мировой экономической системы и "что экономическое сотрудничество между развивающимися странами является ключевым элементом в стратегии коллективного самообеспечения" 48/. ЭСРС рассматривается как основной компонент установления нового международного экономического порядка. В то же время "экономическое сотрудничество между развивающимися странами представляет собой вопрос, который в основном затрагивает развивающиеся страны, и необходимо, чтобы такое сотрудничество разрабатывалось и осуществлялось этими странами на субрегиональном, региональном, межрегиональном и всемирном уровнях" 49/. Существующие программы сотрудничества и интеграции между развивающимися странами должны создать основу для разработки более широких программ ЭСРС с помощью таких средств как межгосударственные торговые организации, многонациональные производственные предприятия и предприятия по сбыту, валютные и финансовые учреждения и глобальная система торговых преференций 50/.

233. Важным аспектом экономического сотрудничества между развивающимися странами являются программы по техническому сотрудничеству между развивающимися странами (ТСРС). В плане действий Буэнос-Айреса 51/ содержится ряд рекомендаций о путях содействия ТСРС. Они включают рекомендацию, в соответствии с которой деятельность на субрегиональном и региональном уровнях должна привести к укреплению этих учреждений и совершенствованию

46/ Eduardo Lizano Fait, "Integration of Less Developed Areas and of Areas on Different Levels of Development", Economic Integration: Worldwide, Regional, Sectoral, Proceedings of the 4th Congress of the International Economics Association, held in Budapest (London, 1976), pp. 275-284.

47/ Арушская программа коллективного самообеспечения и рамок для переговоров (TD/236), стр. 103, пункт 1 (a).

48/ Там же, стр. 103, пункт 1.

49/ Там же, стр. 103, пункт 1 (c).

50/ Перечень ЮНКТАД включает 25 таких программ по интеграции в странах третьего мира, 12 из которых осуществляются при содействии секретариата ЮНКТАД. См. "Экономическое сотрудничество между развивающимися странами: первоочередные области деятельности - проблемы и подходы" (TD/244); документ содержится в Proceedings of the United Nations Conference on Trade and Development, Fifth Session, vol. III, Basic Documents (United Nations publication, Sales No. E.79.II.D.16).

51/ См. Доклад Организации Объединенных Наций; Конференция по техническому сотрудничеству между развивающимися странами, Буэнос-Айрес, 30 августа - 12 сентября 1978 г. (A/CONF.79/13/Rev.1) (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.78.II.A.11 и исправление).

региональных информационных систем для ТСРС, особенно касающихся потребностей технического сотрудничества 52/. Хотя Конференция не высказалась определенно по вопросу о том, что считать ТСРС, эта концепция может означать "обмен опытом в области развития, техническими ресурсами, навыками и методами между развивающимися странами в целях их взаимного развития" 53/. В соответствии с рекомендацией Конференции на своей второй сессии Комитет высокого уровня по обзору технического сотрудничества между развивающимися странами 54/ принял решения, определяющие некоторые сферы деятельности, которые должны быть охвачены ТСРС 55/.

234. Позднее, в сентябре 1981 года, Конференция Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам приняла и рекомендовала к немедленному осуществлению "основную новую программу действий на 80-е годы для наименее развитых стран", включая необходимые меры по поддержке, которые должны быть приняты в рамках международной стратегии развития 56/. На самой Конференции страны с рыночной экономикой объявили новые и дополнительные меры в интересах наименее развитых стран 57/.

235. На уровне регионального сотрудничества в целях развития в Программу действий были включены многонациональные программы сотрудничества между наименее развитыми странами, особенно касающиеся преференциального режима, совместной эксплуатации общих речных бассейнов или других потенциальных ресурсов и оказания льготной финансовой и технической помощи 58/. Меры по проведению в жизнь, осуществлению дальнейших действий и контролю включают обзор на национальном, региональном и глобальном уровнях. В качестве одного из механизмов для осуществления этой деятельности правительствам наименее развитых стран было рекомендовано учредить консультативные группы по оказанию помощи или другие органы там, где их еще не существует 59/. В качестве дальнейших действий на региональном уровне было рекомендовано, среди прочего, осуществить соответствующую перестройку региональных комиссий, с тем чтобы они могли эффективно осуществлять свои функции в отношении последующих мероприятий в рамках Основной новой программы действий 60/.

52/ Там же, пункты 34-65. См. также Breda Pavlić, "ECDC/TCDC and Communication Development: A Missing Link", документ, представленный Международному семинару по вопросу о содействии экономическому и техническому сотрудничеству между развивающимися странами, организованному Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и Исследовательским центром по сотрудничеству с развивающимися странами (ИЦСРС), Любляна, совместно с ФАО, ЦТК ООН и ЮНИДО, который состоялся в Блед, Югославия, со 2 по 7 ноября 1981 года.

53/ Техническое сотрудничество между развивающимися странами: доклад Администратора ПРООН (DP/373), пункт 5.

54/ Доклад Комитета высокого уровня по обзору технического сотрудничества между развивающимися странами о работе его второй сессии (TCDC/2/19).

55/ Там же, приложение I.

56/ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам, Париж, 1-14 сентября 1981 г. (A/CONF.104/22).

57/ Там же, пункт 43.

58/ Там же, пункт 105.

59/ Там же, пункт 111.

60/ Там же, пункт 125.

236. Программы регионального сотрудничества между развивающимися странами, связанные с сотрудничеством между региональными группами развивающихся стран, а также между группировками развивающихся и развитых стран может рассматриваться как всеобъемлющая стратегия по достижению целей нового международного экономического порядка. Этот подход способствовал бы снижению риска, присущего конфронтации Север-Юг 61/.

237. В числе примеров, касающихся последних мероприятий на межрегиональном уровне, следует упомянуть о мерах по сотрудничеству в области развития, включенных Европейским экономическим сообществом (ЕЭС) в свое соглашение с другими региональными группировками. Частью соглашения в области сотрудничества между ЕЭС и АСЕАН, заключенного в 1980 г., является признание ЕЭС того, "что регион, в который входят страны АСЕАН, является развивающимся регионом и что ЕЭС расширит свое сотрудничество с АСЕАН в целях содействия усилиям АСЕАН, направленным на повышение уровня самообеспечения и улучшение социальных условий жизни народов стран АСЕАН путем осуществления проектов по ускорению процесса развития этих стран и региона в целом" 62/.

238. Аналогичным образом в рамках евро-арабского диалога один из семи рабочих комитетов занимается вопросами профессиональной подготовки, которая, как считается, имеет "первостепенное значение для осуществления планов в области развития" 63/. Техническая помощь должна предоставляться Арабским центром профессиональной подготовки в Триполи, который был учрежден в 1975 г. четвертой Арабской конференцией труда. Интересно отметить, что в начале переговоров между Европейским экономическим сообществом и Андской группой неоднократно поднимались вопросы, касающиеся прав человека 64/. По мнению Комиссии Европейского сообщества, наиболее эффективной мерой по усилению защиты прав человека на субрегиональном уровне было бы официальное присоединение сообщества к Европейской конвенции об охране прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года 65/.

61/ Ervin Laszlo, "RCDC: The Operational Modality of ECDC. Some Obstacles and Objectives", документ, представленный Международному семинару по содействию экономическому и техническому сотрудничеству между развивающимися странами, Блед, Югославия, 2-7 ноября 1981 года.

62/ Соглашение в области сотрудничества между Европейским экономическим сообществом и Индонезией, Малайзией, Филиппинами, Сингапуром и Таиландом - государствами-членами Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, Official Journal of the European Communities, L. 144, vol. 23, 10 June 1980, p. 2.

63/ Euro-Arab Dialogue, Fourth General Committee, Damascus, 9-11, December 1978, section 8 on Labour and Social Affairs, mimeo.

64/ Communiqué de Presse Conjoint. Première rencontre ministérielle entre le Groupe Indin et les Communautés Européennes, 6858/80 (Presse 57) Bruxelles, le 5 mai 1980.

65/ Accession of the Communities to the European Convention on Human Rights, Commission Memorandum, Bulletin of the European Communities, Supplement 2/79. Другим заслуживающим внимания событием на европейском уровне является обсуждение в рамках Европейского совета вопроса о возможности включения экономических, социальных и культурных прав в Европейскую конвенцию о правах человека. См. F.G. Jacobs, "The Extension of the European Convention on Human Rights to include Economic, Social and Cultural Rights", Human Rights Review, III:3, Autumn 1978, pp. 166-178.

5. Перспективы регионального развития

239. Судя по опыту группы развивающихся стран в целом, результаты их деятельности в основном представляются обнадеживающими. Среднегодовые темпы роста валового внутреннего продукта составляли немногим менее 6% — целевая установка, утвержденная Генеральной Ассамблеей на второе Десятилетие. Эти данные скрывают значительные различия в опыте отдельных стран и неоднородность регионального развития как такового.

240. В широком смысле динамика экономического развития в 70-х годах по регионам свидетельствует о том, что страны Восточной Азии, Западной Азии и центрального пояса Южной Америки достигли высоких результатов в отношении уровня дохода на душу населения и темпов экономического роста. Хотя в странах Центральной Америки не наблюдался общий рост дохода на душу населения, его абсолютный уровень в ряде стран этого региона является достаточно высоким. В диаметрально противоположном положении находится большая группа стран центральной части Африки и Южной Азии, в которых сохраняется крайняя нищета и отсталость. В двух последних районах, за исключением Китая, расположены страны с низким доходом и проживает значительное большинство населения развивающихся стран. В число этих стран входит большинство наименее развитых стран и развивающихся стран, не имеющих выхода к морю. В общем эти же страны имеют низкий уровень грамотности и средней продолжительности жизни 66/.

241. Прогнозы регионального роста в 1980 г. не являются обнадеживающими. Большинство диспропорций в темпах роста между различными региональными группировками развивающихся стран, характерных для прошлого десятилетия, как ожидается, сохранятся и в 80-х годах 67/.

242. По всей вероятности, для положения многих развивающихся стран будут характерны следующие элементы: "сохранение инфляционного давления, которое в прошлом определялось внешними факторами, приведет к замедлению темпов осуществления программ государственных капиталовложений и помешает принятию политики стимулирования кредитов, оказывая, таким образом, воздействие на общий спрос; рост объема экспорта, видимо, останется низким; возможно будет наблюдаться дальнейшее ухудшение условий торговли и не будет отмечаться ослабления сдерживающих факторов роста объема импорта, поскольку приток финансовых средств из-за границы, вероятно, будет недостаточным для компенсации отстаивания в экспортных поступлениях, растущих импортных цен и платежей в счет погашения накопившейся задолженности" 68/.

243. В Международной стратегии развития на третье Десятилетие развития Организации Объединенных Наций (1981-1990 гг.) содержится ясно выраженный призыв ускорить темпы развития развивающихся стран в рамках нового международного экономического порядка 69/. В стратегии указывается, что в течение десятилетия среднегодовые темпы роста валового внутреннего продукта развивающихся стран в целом должны составить 7%.

66/ World Development Report 1980, The World Bank, Washington, D.C
pp. 10-11.

67/ Ibid.

68/ World Economic Survey 1980-1981 (E/1981/42) (United Nations publication,
Sales No. E.81.II.C.2), p. 15.

69/ Резолюция 35/56 Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1980 года.

Если среднегодовые темпы роста численности населения в развивающихся странах сохранятся на уровне 2,5%, это приведет к увеличению объема валового внутреннего продукта на душу населения приблизительно на 4,5% в год 70/. Особые усилия следует приложить, с тем чтобы развивающиеся страны с низким доходом достигли намеченных темпов роста их валового внутреннего продукта в размере 7%, однако в стратегии не содержится конкретных целевых показателей темпов роста для региональных или субрегиональных групп стран 71/.

244. Деятельность, осуществляемая с целью оказания помощи в разработке Международной стратегии развития на 80-е годы, дает основание полагать, что среднегодовое увеличение объема валового внутреннего продукта развивающихся стран в целом приблизительно на 7% в течение 80-х годов соответствует среднегодовому увеличению приблизительно на 6% в странах с низким доходом, большая часть которых расположена в центральной части Африки и в Южной Азии; приблизительно на 7,5% - в Восточной Азии, Северной Африке и в Центральной и Южной Америке, и приблизительно на 8% - в Западной Азии. Эти региональные и субрегиональные намеченные темпы роста учитывают обе тенденции развития стран в прошлом 72/.

245. Экономический рост в 80-е годы, если он будет достигнут и дополнен мерами перераспределения и перестройки структуры, должен также привести к ускорению социального прогресса. В Международной стратегии развития было рекомендовано наметить четыре цели, включающие: ликвидацию массового голода и достижение надлежащих уровней здравоохранения, ликвидацию массовой неграмотности, увеличение средней продолжительности жизни и обеспечение полной производительной занятости к 2000 году 73/. Необходимо принять соответствующие меры на региональном уровне, направленные на достижение этих целей в течение 80-х годов 74/.

D. Регионализм и создание мира

1. Подходы

246. Возобновившийся интерес к регионализму нельзя сводить лишь к самым последним мероприятиям в целях экономического и социального сотрудничества и интеграции. Особенно в последние годы понятие регионализма стало включать такие элементы, как будущее очертание разрядки, главным образом в европейском контексте, а также принятие региональных мер, таких, как создание зон мира в целях обеспечения мира в других районах мира 75/. Хотя, как представляется, имеет место заметная тенденция в направлении регионализации мировой политики, теории регионализма в некоторой степени игнорировали конкретное и обстоятельное объяснение того, каким образом региональные или субрегиональные группировки могут создать основы политической, экономической и социальной стабильности или каким образом региональные организации могли бы способствовать установлению более мирного мирового порядка 76/. Взаимосвязь между некоторыми из этих усилий и содействием праву на

70/ E/AC.54/L.102, стр. 24.

71/ Резолюция 35/56 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 20.

72/ E/AC.54/L.102, стр. 24.

73/ E/1980/3, пункт 22.

74/ Там же, пункт 24.

75/ По крайней мере с начала девятнадцатого века понятия, связанные с регионализмом, и понятия, касающиеся мирового порядка, являлись неделимыми. См. Charles Pentland, "The Regionalization of World Politics: Concepts and Evidence", International Journal, vol. XXX, No. 4, (Autumn 1975), pp. 599-630.

76/ Joseph S. Nye, Peace in Parts: Integration and Conflict in Regional Organization, (Boston, Little, Brown and Company, 1971); Robert W. Cox, "The Crisis of World Order and the Problem of International Organization in the 1980's", International Journal, vol. XXXV, No. 2, (Spring 1980), pp. 370-395.

мир на региональном уровне недавно была подчеркнута в резолюции от 27 апреля 1979 г., принятой ОПАНАЛ (Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке, созданное в соответствии с Договором Тлателолко) 77/.

2. Разоружение и развитие

247. Установление мирного, справедливого и прочного мирового порядка, как это неоднократно подчеркивалось, в значительной степени зависит от сокращения разрыва в экономическом положении между развитыми и развивающимися странами. Так, в исследовании взаимосвязи между разоружением и развитием 78/, проведенного в соответствии с резолюцией десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи 79/, взаимосвязь между разоружением и развитием рассматривается не только в плане того, каким образом разоружение могло бы содействовать установлению нового международного экономического порядка, но также с точки зрения возможности перераспределения ресурсов на различных уровнях, включая региональные.

248. Декларация Айякучо (Перу), подписанная 9 декабря 1974 г. восемью латиноамериканскими государствами, может рассматриваться как пример инициативы по региональному ограничению вооружений. В соответствии с Декларацией подписавшие ее стороны обязались создавать условия, которые позволили бы добиться эффективного ограничения вооружений и положить конец их приобретению в наступательных целях, с тем чтобы все сэкономленные за счет разоружения средства можно было направить на удовлетворение потребностей в области развития в рамках латиноамериканского региона 80/. В исследовании о взаимосвязи между разоружением и развитием отмечается, что помимо региональных соглашений, заключенных развивающимися странами, аналогичные соглашения могут быть заключены между странами-членами НАТО или между странами-членами Варшавского Договора с целью выделения части сэкономленных путем разоружения средств на цели развития 81/.

249. Комиссия по правам человека в резолюции 36 (XXXVII) признала, "что международный мир и безопасность являются важными элементами для полного осуществления права на развитие". Начиная с 1950 года Генеральная Ассамблея приняла ряд резолюций, призывающих принять меры по всеобъемлющему сокращению военных расходов и использованию высвобожденных средств в целях экономического и социального развития, особенно в развивающихся

77/ Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке, резолюция 128 (1979), цитируется Stephen Marks, "Emerging Human Rights: A New Generation for the 1980's?", Rutgers Law Review, vol. 33, Winter 1981, No. 2, p. 44.

78/ A/36/356.

79/ Резолюция S-10/2, пункт 94.

80/ A/10044, приложение. Сторонами, подписавшими Декларацию, являются: Аргентина, Боливия, Чили, Колумбия, Эквадор, Панама, Перу и Венесуэла.

81/ A/36/356, пункт 335, и A/35/416, пункт 126.

странах 82/. Объявлению 70-х годов одновременно Вторым десятилетием развития и первым Десятилетием разоружения предшествовали и впоследствии продолжали предприниматься попытки установить связь между обсьми предложениями 83/. Международные аспекты взаимосвязи между правами человека и развитием и правом на мир, а также роль разоружения 84/ рассматривались в предыдущих исследованиях, представленных Комиссии по правам человека. В данной части настоящего исследования предприняты попытки сконцентрировать внимание на отдельных региональных аспектах взаимосвязи между миром и осуществлением права на развитие. Эта взаимосвязь была недавно подтверждена в резолюции Генеральной Ассамблеи, которая признала, "что международный мир и безопасность являются важнейшими элементами полного осуществления права на развитие" 85/.

3. Разоружение на региональном уровне и создание атмосферы доверия

250. Другим подходом к проблеме регионализма является попытка рассматривать структуру регионов путем изучения внешних факторов, которые, как представляется, имеют отношение к их развитию. Однако такой подход требует учета соответствующих соглашений по безопасности и их взаимосвязи с наращиванием вооружений в различных регионах мира.

251. В докладе Независимой комиссии по вопросам международного развития особо подчеркивается взаимосвязь между разоружением и развитием. Вооружения основных союзов находятся в состоянии примерного равновесия, которое, по мнению некоторых авторов, способствует сохранению всеобщего мира. В докладе говорится: "Наше выживание зависит не только от военного равновесия, но и от всеобщего сотрудничества в целях сохранения устойчивой биологической среды и обеспечения постоянного процветания на основе справедливого распределения ресурсов. В значительной мере отсутствие безопасности в мире связано с различиями между богатыми и бедными странами; вопиющая несправедливость и массовый голод усугубляют нестабильность" 86/. Кроме эскалации производства вооружений и их передачи развитыми странами, другим источником нестабильности и подрыва процесса развития является наращивание вооружений в значительной части самого третьего мира 87/.

82/ Резолюция 380 (V); 914 (X); 1837 (XVII); 2387 (XXIII); 2526 (XXIV); 2602 (XXIV); 2667 (XXV); 2685 (XXV); 3470 (XXX); 31/68 и 34/88. См. также доклад Семинара по вопросу о влиянии существующего несправедливого международного экономического порядка на экономику развивающихся стран и о возникающих в связи с этим препятствиях для осуществления прав человека и основных свобод, Женева, 30 июня - 11 июля 1980 г. (ST/HR/SER.A/8), пункт 45.

83/ Резолюция 2685 (XXV) Генеральной Ассамблеи.

84/ E/CN.4/1334, пункты 130-151 и 219-229; E/CN.4/1421, пункты 39-65.

85/ Резолюция 36/133.

86/ Willy Brandt and others, North-South: A Program for Survival, (Cambridge, Massachusetts, The MIT Press, 1980, p.124.

87/ Там же, стр. 117 (англ. текста).

252. Независимая комиссия в своих рекомендациях призвала продолжить процесс разрядки путем заключения соглашений по мерам укрепления доверия и проявления готовности к переговорам, включая переговоры на региональном уровне в целях осуществления контроля над гонкой вооружений. Предлагается создать механизм по поддержанию мира, который мог бы высвободить ресурсы для целей развития 88/. Вопрос о региональном разоружении имеет особенно важное значение, поскольку "различные регионы могут улучшить перспективы ведения переговоров по всеобщему разоружению путем принятия, где это целесообразно, мер регионального характера, направленных на поддержание мира, политической стабильности, региональной безопасности, на благо экономического сотрудничества и развития" 89/.

253. Содействуя разоружению на региональном уровне, различные регионы могли бы предотвратить усиление межрегиональной гонки вооружений так же как и рост своего участия во всеобщей гонке вооружений.

254. До сих пор Договор об Антарктиде, вступивший в силу в 1961 году, является единственным международным договором, предусматривающим полную демилитаризацию региона 90/. Предотвращение распространения ядерного оружия стало, в частности, одной из проблем, вызывающих особую озабоченность в различных регионах, и, начиная с 60-х годов, были активизированы усилия по созданию зон, свободных от ядерного оружия, в Африке, Латинской Америке, Ближнем Востоке и Южной Азии 91/. Договор 1976 г. о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко), упомянутый выше, является первым соглашением по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в одном из наиболее населенных регионов мира 92/.

255. Африканские государства проявляют интерес к созданию безъядерной зоны, начиная с 1960 года. Он был подтвержден в Декларации о создании безъядерной зоны в Африке, принятой в Каире в 1964 г., в которой главы государств и правительств Организации африканского единства также заявили о своей готовности взять на себя обязательство, путем заключения международного соглашения под эгидой Организации Объединенных Наций, не производить и не получать под свой контроль атомное оружие. Эти намерения были одобрены Генеральной Ассамблеей 93/.

256. Инициатива по созданию безъядерной зоны в Южной Азии включается в резолюции Генеральной Ассамблеи, начиная с 1974 года. Генеральная Ассамблея в принципе одобрила эту идею и предложила государствам региона Юго-Восточной Азии и другим соседним государствам, не обладающим ядерным оружием, начать консультации по этому вопросу и воздерживаться тем временем от любых действий, противоречащих созданию зон, свободных от ядерного оружия 94/. Высказывалось предложение относительно создания зон, свободных от ядерного оружия, на

88/ Там же, стр. 125 (английского текста).

89/ A/35/416, издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.81.IX.2; пункт 149.

90/ United Nations, Treaty Series, vol. 402, p.72.

91/ A/10027/Add.1. Всеобъемлющее исследование по вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия, во всех его аспектах, издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.76.I.

92/ См. также резолюцию 35/143 Генеральной Ассамблеи.

93/ Резолюция 35/146.

94/ Резолюция 35/148.

Балканах и в Адриатическом и Средиземноморском субрегионах, однако в отличие от ранее сделанных предложений по созданию зоны, свободной от ядерного оружия в Центральной Европе, это предложение не приняло форму конкретных планов.

257. Что касается разоружения в области обычных вооружений, усилия на региональном уровне были поддержаны в уже упоминавшейся Декларации Айякучо (Перу), подписанной 9 декабря 1974 г. восемью латиноамериканскими государствами 95/. Согласно Декларации, подписавшие ее стороны обязались создавать условия, которые позволили бы добиться эффективного ограничения вооружений, и положить конец приобретению наступательного оружия, для того чтобы направить все возможные ресурсы на экономическое и социальное развитие каждой из стран Латинской Америки. Дальнейшей инициативой явилась встреча представителей 20 латиноамериканских стран и стран Карибского бассейна, состоявшаяся в Мехико в августе 1978 г., с целью внесения предложения о создании регионального консультативного механизма по проблемам разоружения и ограничению торговли чрезмерно жестокими видами обычного оружия.

258. В числе региональных переговоров и предложений по европейскому региону следует отметить переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений и сопутствующих мерах в Центральной Европе, которые официально были открыты в Вене 30 октября 1973 г., Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и его Заключительный акт от 1 августа 1975 г., в котором относящиеся к безопасности вопросы содержатся в разделах "Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях" и "Документ по мерам укрепления доверия и некоторым аспектам безопасности и разоружения" 96/. В рамках СБСЕ также было сделано предложение о мирном урегулировании споров 97/. На второй последующей встрече стран-участниц СБСЕ в Мадриде было выдвинуто два предложения по вопросу о проведении европейской конференции по разоружению. Одно из них касается расширения уже существующих мер укрепления доверия в Европе 98/. Концепция мер укрепления доверия также рассматривалась десятой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году 99/.

95/ А/10044, приложение.

96/ Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, Заключительный акт, Хельсинки, 1975 г., стр. 333-345.

97/ Доклад экспертов, представляющих государства-участники Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, встреча которых предусмотрена Заключительным актом СБСЕ в целях проведения исследования и выработки общеприемлемого метода мирного урегулирования споров для дополнения уже существующих методов, Монтре, 1978 год.

98/ А/35/416; в пункте 42 излагаются различные предложения по расширению мер безопасности и укрепления доверия в Европе.

99/ См. А/36/474.

259. Генеральная Ассамблея в резолюции 34/87 В от 11 декабря 1979 г. поручила Генеральному секретарю провести исследование о мерах укрепления доверия с помощью группы квалифицированных правительственных экспертов и представить его Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии 100/. В этом исследовании подтверждаются выводы исследования по всем аспектам регионального разоружения (А/35/416) о том, что "для подавляющего большинства государств представление об угрозе их безопасности и необходимость военных приготовлений связаны главным образом с обстановкой в их регионе" 101/. Проблемы безопасности и их понимание сделают, таким образом, региональный подход к проблеме укрепления доверия желательным и возможным 102/. Поскольку большое число предложений, выдвинутых правительствами в основном относилось к военным аспектам, они стали предметом более широкого и подробного исследования.

260. Группа подчеркнула, что доверие является результатом многих факторов, как военного, так и невоенного характера. В региональном контексте доверие должно основываться на сочетании мер, которые могут быть различными в зависимости от региона. Правительства выступили со следующими предложениями относительно политики и мер, которые в основном относятся к политическим, экономическим и социальным вопросам:

- a) "уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности всех государств; ненападение и невмешательство в их внутренние дела с учетом присущего государствам права на индивидуальную и коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций;
- b) прекращение политики агрессии и колониализма;
- c) уважение прав человека и основных свобод в соответствии с существующими международными документами;
- d) использование Организации Объединенных Наций и других соответствующих форумов для дальнейшего рассмотрения мер по укреплению доверия и содействия их осуществлению;
- e) установление нового международного экономического порядка, включая международное сотрудничество и интеграцию в целях экономического и социального развития;
- f) уважение суверенитета государств над их природными ресурсами;
- g) проведение совместных проектов экономического развития, особенно в пограничных районах;
- h) разработка двусторонних или региональных соглашений об осуществлении проектов в рамках сотрудничества и интеграции;

100/ Там же, пункт 1.

101/ Там же, пункт 99.

102/ Там же, пункт 101.

i) использование квалифицированных кадров и ресурсов в проведении совместных проектов сотрудничества в области развития и гуманитарной сфере; оказание помощи в случае стихийных бедствий" 103/ .

261. В региональном контексте, на основе точки зрения о том, что для каждого региона характерны особые условия, в исследовании делается вывод, что одних лишь соображений военного порядка и безопасности не будет достаточно для определения наиболее целесообразных мер укрепления доверия. В большинстве случаев содействие таким мерам могло бы быть оказано путем учета таких факторов, как существующие культурные, экономические, идеологические и политические связи 104/. Государства, входящие в регион, должны свободно решить в рамках осуществления своего суверенитета, следует ли положить начало процессу укрепления доверия. Такая инициатива может также исходить от региональной организации 105/.

Е. Региональный механизм содействия осуществлению прав человека и их защиты и его связь с правом на развитие

1. Введение

262. Наряду с различными региональными мероприятиями по содействию экономическому развитию и созданию структуры мира, которые рассматривались выше, существует ряд важных региональных мероприятий по содействию и защите прав человека. Хотя число таких мероприятий и степень их осуществления весьма различны в зависимости от региона, в нескольких отдельных регионах и субрегионах были выдвинуты важные инициативы. Несомненно, что как существующие мероприятия, так и те, которые в настоящее время находятся в процессе рассмотрения, имеют важное значение для любых попыток, которые могут быть предприняты в целях содействия осуществлению права на развитие на региональном уровне. В данном разделе прежде всего рассматриваются инициативы, предпринятые в рамках системы Организации Объединенных Наций для стимулирования региональных мероприятий в области прав человека. Затем упоминается о региональных механизмах, созданных, в частности, Организацией американских государств (ОАГ), Европейским советом, Организацией африканского единства (ОАЕ) и Лигой арабских государств в их соответствующих регионах, наряду с некоторыми выдвинутыми в последнее время инициативами в области прав человека на субрегиональном уровне. Наконец, рассматривается вопрос о том, в какой мере содействие праву на развитие осуществлялось или могло бы осуществляться в будущем региональными и субрегиональными учреждениями, занимающимися вопросами прав человека.

103/ Там же, пункты 135-136.

104/ Там же, пункт 103 и A/35/416, пункт 155.

105/ A/36/474, пункт 105.

2. Инициативы Организации Объединенных Наций^{106/}

263. В течение первых двух десятилетий существования Организации Объединенных Наций в ее программах в области прав человека в основном уделялось внимание проблемам глобального характера. В период до 1945 г. вне рамок Организации Объединенных Наций было проведено два региональных мероприятия. Межамериканская комиссия женщин, учрежденная еще в 1928 г., была признана в 1968 г. в качестве Межамериканской специализированной организации.

264. Вопрос о необходимости защиты индейцев рассматривался в 1930 г. Межамериканской конференцией американских государств. В 1940 г. в Мехико была принята Конвенция, согласно которой был учрежден Межамериканский институт по проблемам индейцев, ставший специализированным учреждением Организации американских государств (ОАГ).

265. В середине 60-х годов органы Организации Объединенных Наций стали проявлять растущий интерес к региональным мероприятиям в области прав человека. К тому времени вне рамок Организации Объединенных Наций в Европе и на американском континенте уже были приняты региональные документы, включая Европейскую конвенцию об охране прав человека и основных свобод, которая была заключена в Риме 4 ноября 1950 г., и Американскую декларацию прав и обязанностей человека, принятую в Боготе в 1948 г. Межамериканской конференцией на ее девятой сессии, и была начата подготовительная работа по выработке Американской конвенции о правах человека. Как Европейская, так и Американская конвенции предусматривали создание комиссии и суда. В декабре 1965 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций обратилась с просьбой к компетентным в этой области региональным межправительственным организациям представить полную информацию о своей деятельности Международной конференции по правам человека, которая состоялась в 1968 г. по случаю двадцатой годовщины Всеобщей декларации прав человека ^{107/}. Впоследствии четыре региональные организации, Европейский совет, Организация американских государств (ОАГ), Организация африканского единства (ОАЕ) и Лига арабских государств были приглашены принять участие в Международной конференции по правам человека, состоявшейся в Тегеране. В августе 1966 г. Экономический и Социальный Совет пригласил эти же четыре региональные организации присутствовать на сессиях Комиссии по правам человека и просил регулярно представлять информацию Комиссии по вопросам, касающимся их деятельности в области прав человека ^{108/}.

266. Первым предложением в рамках Организации Объединенных Наций о том, что государства-члены должны рассмотреть вопрос о создании региональных комиссий в тех районах, где таких органов не существует, было выдвинуто на двадцать третьей сессии Комиссии по правам человека в марте 1967 года ^{109/}. Комиссия по правам человека в резолюции 6 (XXIII) постановила создать специальную исследовательскую группу в составе 11 ее членов "для изучения всех аспектов предложения об учреждении региональных комиссий по правам человека в рамках системы Организации Объединенных Наций" и уделения внимания следующим вопросам:

а) основа, на которой региональные комиссии по правам человека могут быть созданы в тех районах, где таких органов не существует;

^{106/} Подробное изложение см. Regional Promotion and Protection of Human Rights, Twenty-Eighth Report of the Commission to Study the Organization of Peace, (New-York, May 1980).

^{107/} Резолюция 2081 (XX) от 20 декабря 1965 года.

^{108/} Резолюция 1159 (XLI) Экономического и Социального Совета от 5 августа 1966 года

^{109/} Доклад Комиссии по правам человека о работе ее двадцать третьей сессии, Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, сорок вторая сессия, дополнение № 6 (E/4322), пункты 284-290.

b) положение о круге ведения этих комиссий и метод назначений их членов;

c) взаимоотношения между Комиссией по правам человека, с одной стороны, и существующими региональными комиссиями и теми, которые могут быть созданы в дальнейшем, - с другой 110/.

267. Специальная исследовательская группа обсудила следующие три аспекта вопроса об учреждении региональных комиссий по правам человека: польза, которая может быть получена в результате учреждения региональных комиссий; возможный круг ведения; и их взаимоотношения с другими международными органами, занимающимися вопросами прав человека 111/. Исследовательская группа, однако, не установила границы регионов, в которых могли бы быть учреждены комиссии по правам человека. Основные вопросы, тем не менее, остались нерешенными, те вопросы, которые также являлись проблемой в контексте программ регионального сотрудничества в области безопасности и экономической и социальной областях, в частности, какие страны могли бы входить в отдельный регион или суб-регион и какой тип регионального учреждения был бы наиболее подходящим в каждом конкретном случае.

268. Члены Специальной группы пришли к общему мнению о том, "что региональные комиссии по правам человека могут быть созданы непосредственно и исключительно по инициативе государств, входящих в данный регион. Не может быть и речи о том, чтобы любой такой орган был создан по инициативе государств, не входящих в данный регион, или навязан заинтересованным государствам Организацией Объединенных Наций" 112/. Специальная группа не сделала никаких конкретных рекомендаций.

269. Доклад Специальной группы был рассмотрен Комиссией по правам человека на ее двадцать четвертой сессии в 1968 году. Некоторые члены выразили мнение о том, что дополнительные соглашения в области прав человека на региональном уровне могли бы дополнить глобальный подход Организации Объединенных Наций. Другие заявили, что такое действие будет ненужным или преждевременным, а также не соответствующим принципу универсальности прав человека 113/. Комиссия приняла резолюцию 7 (XXIV), в которой просит Генерального секретаря направить доклад Специальной исследовательской группы государствам-членам и региональным межправительственным организациям для представления замечаний и рассмотрения возможности организации соответствующих региональных семинаров в рамках программы консультативного обслуживания с целью обсуждения вопроса о целесообразности создания региональных комиссий по правам человека.

110/ Там же, резолюция 6 (XXIII), пункты 1 и 2.

111/ Доклад Специальной исследовательской группы, учрежденной в соответствии с резолюцией 6 (XXIII) Комиссии по правам человека (E/CN.4/966 и Add.1).

112/ Там же, пункты 41-44.

113/ Доклад Комиссии по правам человека о работе двадцать четвертой сессии, Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, сорок четвертая сессия, дополнение № 4 (E/4475), пункты 225-243.

270. С другой инициативой выступила Международная конференция по правам человека, состоявшаяся в Тегеране в 1968 г. в ознаменование Международного года прав человека 114/. Под заголовком "Будущая программа" был принят всеобъемлющий комплекс рекомендаций по содействию и защите прав человека, включающий два предложения по региональным мероприятиям 115/. Однако из-за недостатка времени Конференция не смогла рассмотреть большинства предложений. Она обратилась с просьбой к Генеральному секретарю "передать данный проект резолюций совместно с относящимися к ним поправками компетентным органам Организации Объединенных Наций для дальнейшего рассмотрения" 116/.

271. Другой шаг, направленный на создание региональных комиссий по правам человека, был предпринят на семинаре, организованном в рамках программы консультативного обслуживания Организации Объединенных Наций в области прав человека по инициативе Объединенной Арабской Республики в Каире в 1969 году. Семинар рассмотрел вопрос об учреждении региональных комиссий по правам человека согласно трем широким аспектам: полезность, целесообразность и основные функции; соображения, касающиеся их учреждения; и их взаимоотношения с Организацией Объединенных Наций, специализированными учреждениями и другими региональными организациями. Участники выразили мнение о том, что региональный механизм по содействию и защите прав человека является важным дополнением усилий, предпринимаемых в этой области на национальном уровне и во всем мире. Они подчеркнули, что промежуточная стадия, которая должна осуществляться на региональной основе созданными с этой целью организациями, дополнит весьма интенсивные национальные и глобальные программы, направленные на эффективное осуществление прав человека в современном мире. Деятельность, направленная на то, чтобы все возрастающее население мира могло в более полной мере пользоваться правами человека и основными свободами, нуждается в координации не только в самих странах и в мире в целом, но также среди групп стран, которые в значительной степени связаны одинаковым наследием и перед которыми стоят сходные проблемы.

272. Указывалось, что принадлежность к региональной организации никоим образом не ущемляет ни прерогатив государства в вопросах, относящихся к правам человека, ни соответствующего участия в усилиях Организации Объединенных Наций в этой области. Региональная организация будет просто принимать меры в сфере своей компетенции по осуществлению положений своих собственных документов и программ. Во многих случаях на региональной основе возможно было достигнуть более значительных результатов, чем в мировом масштабе, отчасти потому, что в небольшом сообществе члены больше доверяют друг другу 117/.

114/ Заключительный акт Международной конференции по правам человека, Тегеран, 22 апреля - 13 мая 1968 года (A/CONF.32/41).

115/ Там же, стр. 131.

116/ Там же, стр. 61.

117/ Семинар по вопросам о создании региональных комиссий по правам человека с уделением особого внимания Африке (ST/TAO/HR/38, пункты 20-21).

Семинар единогласно одобрил учреждение региональной комиссии по правам человека для Африки. Впоследствии вопрос о создании региональных комиссий рассматривался на других семинарах 118/.

3. Существующие на региональном уровне мероприятия в области прав человека:
обзор

273. Региональные мероприятия по содействию правам человека в основном существуют в четырех регионах и субрегионах: в Африке, арабских странах, Латинской Америке и Западной Европе. Существующие региональные мероприятия в области прав человека, таким образом, предусматривают элементы региональной структуры в области прав человека в различных районах мира, за исключением Азиатского континента.

а) Организация американских государств

274. Устав Организации американских государств (ОАГ) был подписан на Девятой международной конференции американских государств, состоявшейся в Боготе в мае 1948 года. Он содержит ряд положений, относящихся в основном к правам человека, а также к социальным и культурным нормам. Пересмотренный Устав 1967 года предусматривает создание нескольких взаимосвязанных органов, включая Межамериканскую комиссию по правам человека, которая начиная с 1960 года является автономным органом ОАГ. В 1969 г. в рамках Межамериканской системы по защите прав человека была принята Американская конвенция о правах человека, вступившая в силу в июле 1978 г. после ее ратификации одиннадцатью государствами-членами ОАГ 119/. Американская конвенция гарантирует гражданские и политические права. В соответствии с Конвенцией статуты как Комиссии, так и Суда должны были быть представлены на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ОАГ, которая состоялась в Ла-Пасе, Боливия, и одобрила оба статута.

б) Европейский совет

275. Первое региональное мероприятие по защите прав человека было предусмотрено Европейской конвенцией об охране прав человека и основных свобод, которая была подписана в Риме 4 ноября 1950 г. и вступила в силу в 1953 году. Она была заключена в рамках Европейского совета. Конвенция, впоследствии дополненная рядом дополнительных протоколов, гарантирует основные гражданские и политические права. В соответствии с Конвенцией было создано два учреждения: Европейская комиссия по правам человека и Европейский трибунал прав человека. Комитет министров Европейского совета осуществляет особые функции по наблюдению и обеспечению выполнения 120/.

118/ См. доклад Конференции африканских юристов по вопросу "Судопроизводство в Африке и отдельная личность" (E/CN.4/52). Эта Конференция была организована Организацией африканского единства совместно с Комиссией Организации Объединенных Наций для Африки в апреле 1971 года; Семинар по вопросам изучения новых путей и средств поощрения прав человека с уделением особого внимания проблемам и потребностям Африки, Дар-эс-Салам, Объединенная Республика Танзания, 23 октября - 5 ноября 1973 года (ST/TAO/HR/48); Семинар по вопросу о создании региональных комиссий по правам человека с основным упором на африканские страны, Монровия, Либерия, 10-21 сентября 1979 года (ST/HR/SER.A/4).

119/ Héctor Gros Espiell, "L'Organisation des Etats Américains (OEA)", Les dimensions internationales des droits de l'homme (Karel Vasak, Rédacteur général), (Paris, UNESCO, 1979), pp. 600-633.

120/ Regional Promotion and Protection of Human Rights, Twenty-eighth Report of the Commission to Study the Organization of Peace, (New York, May 1980), appendix II, pp. 47-48.

с) Организация африканского единства (ОАЕ)

276. Организация африканского единства была создана в 1963 г. в целях содействия сотрудничеству в политической, экономической, социальной, культурной и технической областях. Поощрение и защита прав человека не входили в число ее конкретных функций. Круг ведения ОАЕ как региональной политической организации, подобной другим региональным экономическим и политическим организациям, в довольно незначительной степени охватывал проблемы прав человека. До 1979 г. усилия этой Организации в области прав человека в основном концентрировались на праве народов на самоопределение 121/.

277. Однако в последнее время уделяется внимание вопросу о создании механизма в области прав человека в Африке. Существующая структура сотрудничества между ОАЕ и Организацией Объединенных Наций, а также тот факт, что ряд африканских государств сталкивается с острыми проблемами развития 122/, должно быть, послужило толчком для Организации к принятию в начале 1981 г. "Африканской хартии прав человека и народов", в которой особое внимание уделяется праву на развитие 123/.

д) Лига арабских государств

278. Начало существования Лиги арабских государств было положено Александрийским протоколом от 25 сентября 1944 г., который в конечном итоге был принят 22 марта 1945 г. семью государствами-членами, основателями организации. Цель Лиги заключалась в координации политической деятельности государств-членов, а также обеспечении и защите интересов всех арабских стран 124/.

279. Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Лигой арабских государств стало уже осуществляться более интенсивно, когда Генеральный секретарь Лиги арабских государств обратился с просьбой изложить мнение Организации Объединенных Наций о предложении по созданию региональной комиссии по правам человека. В ответ Лига одобрила это предложение при условии, что такая комиссия будет учреждена в рамках постоянных органов Лиги арабских государств. Лига самостоятельно должна была определить условия своего сотрудничества с Комиссией Организации Объединенных Наций по правам человека 125/. После учреждения Постоянной арабской комиссии по правам человека, первая сессия которой состоялась в 1969 г., Лига в 1971 г. завершила разработку проекта декларации для Арабского центра по правам человека.

121/ Birame Ndiaye, "La place des droits de l'homme dans la Charte de l'Organisation de l'Unité Africaine", Les dimensions internationales des droits de l'homme, (Paris, UNESCO, 1978), pp. 664-679.

122/ Berhanykun Andemichael, The OAU and the UN: Relations between the Organization of African Unity and the United Nations (UNITAR Regional Study, No. 2), (New York and London, Africana Publishing Company, 1976).

123/ См. ниже раздел 5.

124/ B. Boutros-Ghali, "La Ligue des Etats arabes", Les dimensions internationales des droits de l'homme, (Paris, UNESCO, 1978), p. 636 ff.

125/ S.P. Marks, "La Commission Permanente Arabe des Droits de l'Homme", Revue des Droits de l'Homme/Human Rights Journal, vol. III, pp. 101-108.

4. Другие инициативы в области прав человека на региональном и субрегиональном уровнях

280. В последние годы на региональном и субрегиональном уровнях были осуществлены различные виды деятельности в области прав человека. Они приводятся здесь в качестве примеров, хотя по сравнению с вышеупомянутыми региональными мероприятиями они или не имеют организационного механизма, или могут все еще находиться в процессе разработки.

а) Заключительный акт Совещания в Хельсинки

281. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) был подписан 1 августа 1975 г. на высшем уровне представительства всеми европейскими государствами (за исключением Албании), а также Соединенными Штатами Америки и Канадой. Еще в период подготовки повестки дня Совещания в нее наряду с вопросами, касающимися различных аспектов безопасности в Европе 126/, начали вносить вопросы, относящиеся к области экономического сотрудничества, гуманитарной сфере, и прочие вопросы 127/. Поскольку Акт также охватывает вопросы прав человека, его можно рассматривать как региональное европейское соглашение 128/. Аспекты прав человека рассматриваются, например, в "Декларации принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях" и ее принципе VII "Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений", и принципе VIII "Равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой" 129/. В одном из пунктов седьмого принципа говорится:

"В области прав человека и основных свобод государства-участники будут действовать в соответствии с целями и принципами Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека. Они будут также выполнять свои обязательства, как они установлены в международных декларациях и соглашениях в этой области, включая в том числе Международные пакты о правах человека, если они ими связаны" 130/.

В третьей группе вопросов Заключительного акта, озаглавленной "Сотрудничество в гуманитарных и других областях" 131/, подробно излагаются те области сотрудничества, на которые распространяется моральное обязательство государств-участников. Они охватывают

126/ См. также выше раздел D (3).

127/ Michael Palmer, The Prospects for a European Security Conference, European Series No. 18 (London Chatham House: PEP, June 1971), pp. 11-17.

128/ B.C. Ramcharan, "The Role of Regional, National and Local Institutions: Future Perspectives", Human Rights Thirty Years after the Universal Declaration (B.C. Ramcharan, ed.) (The Hague, Martinus Nijhoff, 1979), p. 235; Victor-Yves Chebali, "L'acte final de la Conférence sur la sécurité et la co-opération en Europe et les Nations Unies", Annuaire Français de Droit International, XXI, 1975, pp. 73-127.

129/ Заключительный акт, стр. 333-338.

130/ Заключительный акт, стр. 337

131/ Заключительный акт, стр. 373-393.

контакты между людьми, включая контакты и регулярные встречи на основе семейных связей, воссоединение семей, браки между гражданами различных государств, поездки по личным или профессиональным причинам, улучшение условий для туризма на индивидуальной или коллективной основе, встречи между молодежью, спорт; всю область информации, а также сотрудничество и обмены в области культуры.

282. В соответствии с процедурами, определяющими дальнейшие действия, которые сформулированы в Заключительном акте 132/, последующая встреча состоялась в Белграде в 1977-1978 годах, и вторая встреча была проведена в Мадриде в ноябре 1980 года.

b) Хартия Риобамбы

283. Одним из последних примеров регионального сотрудничества, имеющего косвенное отношение к праву на развитие, также является "Хартия поведения Риобамбы", которая была принята министрами иностранных дел стран Андской группы в мае 1980 года. Она была подписана Колумбией, Эквадором, Перу и Венесуэлой в Риобамбе 11 сентября 1980 года; Коста-Рика, Панама и Испания поддержали дух и принципы этой Хартии поведения 133/.

284. Хартия состоит из 11 статей, и в ее первом пункте одна из целей Хартии формулируется следующим образом: "стремиться к субрегиональному политическому порядку, берущему начало в народной демократии, основанной на широком участии". Далее во второй статье акцент делается на содействии "новым схемам комплексного развития, основанным на принципе социальной справедливости...". Уважение прав человека, политических, экономических и социальных прав рассматривается основной нормой внутренней политики государств Андской группы. Очевидная ссылка на взаимосвязь между разоружением и развитием содержится в той статье Хартии, где говорится о том, что субрегиональное и региональное разоружение в соответствии с Декларацией Айякучо является эффективным вкладом во всеобщее и полное разоружение и позволяет высвободить ресурсы для социально-экономического развития 134/.

285. В Хартии также поддерживаются такие конкретные меры, как урегулирование споров между странами Группы и общая политика в социально-экономической области, трудовой области, области образования, культуры, технологии и здравоохранения. Принципами поведения в целях укрепления позиции Группы на переговорах в отношении третьих сторон должны стать совместные действия на международных переговорах и соблюдение принципа коллективной экономической безопасности.

286. В число международных документов, положения которых обязуются применять страны Андской группы, входят следующие: Устав Организации Объединенных Наций, Устав Организации американских государств, Всеобщая декларация прав человека, Хартия экономических прав и обязанностей государств, Декларация об установлении нового международного экономического порядка, Картахенское соглашение от 28 мая 1979 года, Декларация Кито от 11 августа 1979 года и Лимская декларация от 29 июля 1980 года.

132/ Заключительный акт, раздел "Дальнейшие шаги после Совещания", стр. 395.

133/ А/С.3/35/4.

134/ Там же, пункт 5.

с) Азиатский регион

287. Еще одно предложение по созданию регионального мероприятия в области прав человека было выдвинуто Генеральной Ассамблеей в резолюции, озаглавленной "Региональные, национальные и местные мероприятия по содействию и защите прав человека", в которой Ассамблея сослалась на свою резолюцию 34/171, в которой она "вновь призвала государства в тех районах, в которых отсутствуют региональные мероприятия в области прав человека, рассмотреть соглашения с целью создания в рамках своих соответствующих регионов приемлемых региональных мероприятий по содействию и защите прав человека" и просила Генерального секретаря принять необходимые меры по завершении консультаций с государствами-членами азиатского региона с целью проведения семинара в Коломбо в 1981 году 135/. По этому вопросу Ассоциация юристов Азии и западной части района Тихого океана рекомендовала в резолюции от 30 августа 1979 г., что в регионе следует создать центр или центры по правам человека и предпринять шаги, с тем чтобы в конечном итоге было положено начало созданию азиатской комиссии и/или суда по правам человека 136/.

д) Регион южной части Тихого океана

288. Верховный комиссар Комиссии по правам человека Новой Зеландии предложил создать Комиссию по правам человека для региона южной части Тихого океана 137/. Подобная идея должна была побудить форум региона южной части Тихого океана уделить некоторое внимание вопросам прав человека 138/.

5. Содействие осуществлению права на развитие в рамках мероприятий в области прав человека на региональном уровне

289. В обзоре структур и функций уже существующих региональных соглашений в области прав человека, в котором содержится ссылка на Европейский совет, ОАГ и Лигу арабских государств, были выделены три основные функции региональных учреждений в области прав человека: установление норм, содействие и защита 139/. Хотя различные региональные организации в большей или меньшей мере осуществляли каждую из этих функций, деятельность, направленная на содействие праву на развитие, не рассматривалась конкретно на региональном уровне, за исключением упомянутых ниже положений, содержащихся в Африканской хартии прав человека и народов.

290. В докладе, представленном тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи, Генеральный секретарь отметил интерес ряда стран, поддерживающих создание региональных комиссий 140/. Другие страны поддержали предложение о создании органа консультантов, представленных

135/ Резолюция 35/197.

136/ LAWLSIA (Ассоциация юристов Азии и западной части района Тихого океана), резолюция, принятая в Коломбо 30 августа 1979 г. (в mimeографированной форме).

137/ Commonwealth Law Bulletin, vol. 6, No.4 (October 1980), p. 1363.

138/ Regional Promotion and Protection of Human Rights, Twenty-eight Report of the Commission to Study the Organization of Peace (New York, 1980); annex III, pp. 72-73.

139/ См. доклад Семинара по вопросу о создании региональных комиссий по правам человека с основным упором на африканские страны (ST/HR/SER.A/4), пункты 17-36.

140/ Альтернативные подходы и пути и средства содействия в рамках системы Организации Объединенных Наций эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (A/10235).

в соответствии с принципом справедливого географического распределения, в целях оказания помощи Верховному комиссару. В 1977 г. в дополнительном докладе Генеральный секретарь отметил 141/, что некоторые делегации стран Западной Европы и Латинской Америки продолжают поддерживать предложение о создании региональных комиссий. В качестве альтернативы предлагалось создание региональных комиссий Организации Объединенных Наций. В отдельном разделе, касающемся учреждения должности Верховного комиссара по правам человека, Генеральный секретарь отметил различные мнения об учреждении такой должности, а также о предложении относительно создания совета пяти верховных комиссаров, которые оказывали бы свои добрые услуги в каждом отдельном регионе. Заинтересованность в этом вопросе была также выражена на тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи в 1977 году. Ассамблея отложила решение по предложению об учреждении должности Верховного комиссара и предложила Комиссии по правам человека "осуществлять ... общий анализ" вопроса в целом 142/.

291. В то же время была сделана ссылка на ранее выдвинутую инициативу Комиссии по правам человека относительно создания региональных комиссий по правам человека, с которой она выступила в 1968 году. Генеральная Ассамблея призвала государства в тех районах, где отсутствуют региональные мероприятия в области прав человека, рассмотреть соглашения с целью создания "приемлемой региональной системы по содействию и защите прав человека" 143/. Генеральная Ассамблея также просила Генерального секретаря уделять первостепенное внимание организации семинаров с целью обсуждения целесообразности создания региональных комиссий.

292. Вопрос о создании региональных мероприятий впоследствии рассматривался Комиссией по правам человека на ее тридцать четвертой сессии в феврале-марте 1978 г. 144/ и Генеральной Ассамблеей на ее тридцать третьей сессии 145/. В ответ на эти инициативы Генеральный секретарь представил доклад Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии в 1979 г., в котором отмечается, что он "тщательно следил за деятельностью правительственных и неправительственных организаций по содействию проведению региональных мероприятий в области прав человека в различных регионах и субрегионах мира, в том числе в Африке, Азии, арабском регионе и районе Карибского бассейна" 146/. Вне рамок Организации Объединенных Наций были проведены другие совещания, которые свидетельствовали о вновь возникшем интересе к региональным мероприятиям в области прав человека, проявившемся также в силу взаимосвязи между правами человека и правом человека на экономическое развитие 147/.

141/ A/32/178.

142/ Резолюция 32/130.

143/ Резолюция 32/127.

144/ Резолюция 24 (XXXIV) Комиссии по правам человека.

145/ Резолюция 33/167.

146/ A/34/359.

147/ См., например, Hurst Hannum, "The Buta e Colloquium on Human Rights and Economic Development in Francophone Africa: A Summary and Analysis", Universal Human Rights, vol. 1, No. 2 (April-June 1979) pp. 63-87; International Commission of Jurists, Human Rights in a One-Party State, (London, 1977); Human Rights and Development: Report of a Seminar on Human Rights and their Promotion in the Caribbean, (Bridgetown, Barbados, 1978).

293. В последующей резолюции, озаглавленной "Региональные, национальные и местные мероприятия по содействию и защите прав человека", Генеральная Ассамблея сослалась на свою резолюцию 34/171, "в которой она вновь призвала государства в тех районах, в которых отсутствуют региональные мероприятия в области прав человека, рассмотреть соглашения с целью создания в рамках своих соответствующих регионов приемлемых региональных мероприятий по содействию и защите прав человека", и просила Генерального секретаря принять необходимые меры по завершении консультаций с государствами-членами азиатского региона с целью проведения семинара в Коломбо 148/. Этот семинар должен состояться в 1982 году.

294. Вопрос о создании регионального мероприятия в области прав человека для Африки обсуждается начиная с 1967 года. Предшествующие подходы к созданию механизма в области прав человека в Африке частично отражены в Африканской хартии прав человека и народов 149/, которая была принята ОАЕ в 1981 году 150/. В седьмой пункт преамбулы Хартии африканскими государствами-членами ОАЕ включается первая ссылка на право на развитие, которая формулируется следующим образом:

"Будучи убежденной в том, что впредь важно уделять внимание праву на развитие и что гражданские и политические права не могут быть отделены от экономических, социальных и культурных прав ни в отношении их концепции, ни с точки зрения принципа универсальности, и что удовлетворение экономических, социальных и культурных прав является гарантией осуществления гражданских и политических прав...".

Право на самоопределение в той мере, в какой оно относится к праву народов на развитие, закреплено в первом пункте статьи 20: "...Они должны свободно определять свой политический статус и осуществлять свое экономическое и социальное развитие в соответствии со свободно выбранной политикой". В пункте 2 статьи 22 далее говорится о том, что: "Индивидуальной или коллективной обязанностью государств должно быть обеспечение осуществления права на развитие". Создание "Африканской комиссии по правам человека и правам народов" предусматривается в рамках ОАЕ. Комиссия будет состоять из одиннадцати членов из числа африканских деятелей, имеющих самую высокую репутацию 151/. Генеральный секретарь ОАЕ назначит секретаря Комиссии, обеспечит обслуживание и возьмет на себя соответствующие расходы 152/.

295. Мандат Комиссии должен включать поощрение прав человека и народов, в частности путем сбора информации; выработку принципов и правил, направленных на решение проблем в области права, касающихся прав человека и народов и основных свобод, которые могут служить для правительств стран Африки основой для выработки законодательства; и сотрудничество с другими учреждениями в Африке и международными учреждениями, занимающимися

148/ Резолюция 35/197.

149/ Organization of African Unity, Proceedings of the Council of Ministers, Thirty-seventh ordinary session held at Nairobi, Kenya, 15-21 June 1981, African Charter on Human and Peoples' Rights (C/1149(XXXVII) (Addis Ababa, OAU Secretariat, 1981).

150/ Там же, приложение I.

151/ Африканская хартия прав человека и народов, статья 31.

152/ Там же, статья 41.

вопросами прав человека и народов. По просьбе государства-участника Комиссия будет толковать положения Хартии и выполнять любые другие обязанности, которые на нее может возложить Ассамблея глав государств и правительств 153/.

296. Комиссия может применить любой приемлемый метод расследования; в письменном сообщении она может обратить внимание соответствующего государства на любые нарушения Хартии и просить представить объяснение в письменной форме 154/. После использования всех соответствующих средств в целях достижения приемлемого решения Комиссия правомочна подготовить доклад с изложением факторов и выводов. Она может представить рекомендации Ассамблее глав государств и правительств по конкретному вопросу 155/. Комиссия не будет рассматривать случаи, которые были урегулированы заинтересованными государствами в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций или Устава ОАЕ или самими сторонами 156/. В отношении чрезвычайных случаев применяется специальная процедура 157/. Принципы, которыми по-прежнему руководствуется Комиссия, изложены в следующем порядке: положения различных документов по правам человека и народов в Африке, Устав Организации Объединенных Наций, Устав ОАЕ, Всеобщая декларация прав человека, прочие документы, принятые Организацией Объединенных Наций и африканскими странами, а также документы, принятые в рамках специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, членами которых являются участники Африканской хартии 158/.

297. Хартия вступит в силу через три месяца после получения Генеральным секретарем ратификационных грамот или документов о присоединении простого большинства государств ОАЕ 159/.

Г. Выводы

298. Различные рассмотренные выше мероприятия в целях содействия экономическому развитию, созданию структуры мира и поощрению и защите прав человека представляют собой некоторые элементы региональной структуры, которые, можно считать, играют важную роль во всеобщих усилиях, направленных на содействие осуществлению права на развитие. Существующие мероприятия, являющиеся в большей или меньшей степени институционализированными, в дальнейшем могут быть дополнены новыми программами регионального сотрудничества, которые бы способствовали развитию с опорой на собственные силы, а также поощрению уважения прав человека в целом и права на развитие в частности.

299. Как указано в данном обзоре, такие региональные программы могут иметь различные формы, начиная, например, с заявлений о предполагаемых действиях в отдельных областях политики на субрегиональном уровне и кончая региональными соглашениями в целях содействия и защиты прав человека, имеющими более официальный характер.

153/ Там же, стр. 45.

154/ Там же, статьи 46 и 47.

155/ Там же, статьи 52 и 53.

156/ Там же, пункт 7 статьи 56.

157/ Там же, пункт 3 статьи 58.

158/ Там же, статья 60.

159/ Там же, пункт 3 статьи 63.

300. Всегда считалось, что региональные аспекты имеют решающее значение для создания структуры мира в том смысле, что они уменьшают зависимость и способствуют укреплению доверия, а также содействуют сотрудничеству и пониманию по широкому кругу вопросов. По тем же самым причинам региональным мероприятиям по содействию и защите прав человека, особенно в тех районах, где их до сих пор не существует, следует уделять больше внимания, поскольку они способствуют осуществлению права на развитие. Прямое признание права человека на развитие в рамках региональных соглашений является само по себе дополнительной возможностью, которую можно было бы изучить.

301. Необходимо избегать раздельного рассмотрения региональных инициатив в разных областях. Организация Объединенных Наций сама по себе является системой, в рамках которой региональные инициативы, в равной степени относящиеся как к развитию, так и к правам человека, могут изучаться последовательно и, по мере возможности, в комплексе.

302. Одно из конкретно сделанных предложений^{160/}, которое Комиссия по правам человека могла бы рассмотреть как меру, направленную на содействие более глубокому пониманию проблемы прав человека на региональном уровне, включая право на развитие, предусматривает учреждение специальной должности сотрудника по правам человека в штаб-квартирах каждой региональной экономической комиссии Организации Объединенных Наций. Такое нововведение могло бы способствовать лучшему пониманию норм в области прав человека, сбору и распространению информации, а также помогло бы преодолеть тенденцию в направлении раздельного рассмотрения проблем, в результате чего возможна недооценка вопросов, связанных с правами человека. В этом отношении уместно отметить, что в Международном бюро труда была недавно создана система регионального консультативного обслуживания в области международных правовых норм о труде.

303. Число мероприятий и организаций, которые занимаются одновременно вопросами экономического сотрудничества и поощрения прав человека, до сих пор является весьма ограниченным. Можно надеяться, что в будущем будут продолжены поиски других, возможно более совершенных форм регионального сотрудничества в области прав человека, специально предусматривающих поощрение права человека на развитие.

^{160/} Theodoor van Boven, "Menschenrechte: Möglichkeiten und Grenzen der Vereinten Nationen", Vereinte Nationen No. 3/1979, p. 98.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

304. В соответствии с мандатом, предоставленным Генеральному секретарю Комиссией по правам человека, в настоящем исследовании основное внимание уделялось региональным и национальным аспектам права на развитие как одного из прав человека. В части I исследования (E/CN.4/1421) также рассматривалось влияние некоторых международных факторов на осуществление права на развитие на региональном и национальном уровнях. Во всех отношениях настоящее исследование следует считать дополнением предшествующего доклада Генерального секретаря о международных аспектах права на развитие (E/CN.4/1334). Эти исследования, вместе взятые, подчеркивают единый характер права на развитие, а также тот факт, что местные, национальные, региональные и международные аспекты этого права тесно взаимосвязаны. Так, с одной стороны, отмечалось, что "успешный или неудачный характер процессов развития в весьма значительной степени зависит от внутренних социально-политических условий, и если они будут противодействовать всестороннему развитию, то даже самая благоприятная международная обстановка не поможет преодолению препятствий такого рода" 161/. С другой стороны, в равной мере верно и то, что международная политическая обстановка и экономические условия, которые скорее затрудняют, чем способствуют усилиям развивающихся стран, могут стать непреодолимым препятствием на пути полного осуществления права на развитие на национальном уровне, несмотря на решительные усилия стран обеспечить самостоятельный экономический рост и всестороннее социальное и культурное развитие в атмосфере уважения прав человека.

305. В предшествующем докладе о международных аспектах права на развитие подчеркивалось исключительно важное значение достижения разоружения и прекращения гонки вооружений в качестве предпосылки не только осуществления права на мир, но также и права на развитие 162/. Значение как права на мир, так и права на разоружение далее рассматривается в части I настоящего исследования 163/. В докладе о международных аспектах также отмечается тесная взаимосвязь между установлением нового международного экономического порядка и осуществлением права на развитие 164/. В части I настоящего исследования внимание уделяется конкретным аспектам этой взаимосвязи, включая вопросы, относящиеся к международной миграции, международной торговле, деятельности транснациональных корпораций и международной помощи в области развития 165/. В общих чертах отмечалось, что "в целях содействия реализации права на развитие международное сообщество и отдельные государства несут обязанность по устранению препятствий, включая и внешние препятствия, на пути осуществления права на самоопределение в его полном объеме... они должны также оказывать помощь в создании условий, способствующих реализации на практике права на развитие 166/."

161/ Dieter Senghaas, "Self-reliance and Autocentric Development: Historical Experiences and Contemporary Challenges", Bulletin of Peace Proposals, vol. 12, No. 1 (1981), p. 51.

162/ E/CN.4/1334, пункты 130-151 и 219-229.

163/ E/CN.4/1421, пункты 39-65.

164/ E/CN.4/1334, пункты 152-159. В пункте 4 своей резолюции 36/183 от 14 декабря 1981 г. Генеральная Ассамблея подтвердила, "что установление нового международного экономического порядка является необходимым элементом эффективного развития и полного осуществления прав человека и основных свобод для всех".

165/ E/CN.4/1421, пункты 66-159.

166/ Там же, пункт 31.

306. Прочие международные препятствия, затрудняющие осуществление права на развитие, рассматриваются в докладе Генерального секретаря "Оуществующие международные условия и права человека" 167/. Этими препятствиями, в частности, являются следующие формы неравенства, включая расизм, расовую дискриминацию и апартеид; формы иностранного подчинения, господства и эксплуатации, увековечивающие зависимость, происходящую из прошлого; угрозы силой или ее применения с целью установления новой и расширения существующей зависимости; существование несправедливой системы международно-экономических отношений и гонка вооружений.

307. Часть вторая настоящего исследования начинается с замечания о том, в какой степени в праве на развитие с точки зрения его материального и нематериального аспектов отказано в настоящее время сотням миллионов людей, значительное большинство которых проживает в развивающихся странах. В связи с этими массовыми нарушениями прав человека в последние годы растущее внимание уделяется не только проявлениям существующего неравенства возможностей в политической и экономической областях, но также структурам, которые являются причиной и способствуют сохранению такого неравенства. Затем в исследовании рассматривается небольшая группа отдельных вопросов на национальном уровне, которые, как представляется, имеют особое значение. В частности, рассматривается проблема милитаризации, которая является одним из наиболее существенных препятствий на пути осуществления как права на развитие, так и права на мир. Неизбежно пришлось исключить многие вопросы, которые могли бы быть проанализированы, если бы это позволили рамки исследования.

308. В исследовании рассматривались методы и политика в целях содействия осуществлению права на развитие на национальном уровне и в соответствии с мандатом Комиссии по правам человека особое внимание было уделено концепции участия.

309. В главе IX был проведен довольно подробный анализ взаимосвязи между правами человека и вопросами развития. Помимо рассмотрения взаимосвязи между двумя группами прав человека в исследовании также упомянуты доводы, которые довольно часто приводятся с целью оправдать установление приоритета развития над уважением прав человека. В связи с этим отмечалось, что любая стратегия развития, которая непосредственно предполагает отрицание основных прав человека, независимо от цели, во имя которой это предпринимается, должна рассматриваться как систематическое нарушение права на развитие. Внимание также было уделено проблеме дискриминации как основного препятствия на пути осуществления права на развитие на национальном уровне. В третьей части исследования были проанализированы различные аспекты содействия праву на развитие на региональном уровне.

310. В рамках исследования было сделано несколько рекомендаций, которые могут быть рассмотрены Комиссией по правам человека. Они касаются, в частности: выработки концепции отчетности с точки зрения международного права; рассмотрения влияния непроходящих культурных ценностей на осуществление права на развитие (пункт 54); проведения исследования о всех аспектах воздействия милитаризации на поощрение уважения прав человека, включая право на развитие (пункт 91); рассмотрение мер по ограничению передачи вооружений или других видов техники, которые используются в целях систематического нарушения прав человека (пункт 92); рассмотрения возможности создания системы регистрации отдельных

видов международной передачи вооружений (пункт 93); дальнейшей разработки концепций и методов, касающихся проблемы поощрения экономических, социальных и культурных прав (пункт 135-137); подробного изучения взаимосвязи между правом на развитие, недостаточным развитием и чрезвычайным положением (пункт 164); рассмотрения конкретных практических мер, которые могут быть приняты самой Организацией Объединенных Наций в целях конкретизации значения права на развитие (пункт 184); изучения путей расширения использования норм международного права в области прав человека в деятельности Организации Объединенных Наций в области развития (пункт 186); выработки концепции, связанной с требованием подготовки обзора факторов, влияющих на права человека в особых обстоятельствах (пункт 187); рассмотрения способов, с помощью которых техническое сотрудничество могло бы осуществляться более эффективно с точки зрения содействия предотвращению грубых нарушений прав человека (пункт 188); изучения роли международных финансовых учреждений в поощрении или в подавлении уважения прав человека (пункт 189) и рассмотрения вопроса об учреждении должностей сотрудников по правам человека в штаб-квартирах каждой региональной экономической комиссии Организации Объединенных Наций (пункт 302).

311. На основе анализа, проведенного в данном и других связанных с ним исследованиях, можно сделать вывод о том, что принципы, присущие праву на развитие, должны постоянно учитываться при планировании, принятии и осуществлении мероприятий в целях развития и оценки их последствий. Уважение прав человека, включая право на развитие, следует рассматривать одновременно как средство и как цель саму по себе в той же мере, в какой человеческую личность следует считать субъектом и объектом развития. Таким образом, право на развитие подчеркивает тот факт, что "в конечном счете критерием всех наших усилий является то, что мы делаем во имя свободы и достоинства человека, что мы делаем, чтобы преодолеть страх и нужду, что мы делаем для укрепления экономической безопасности и что мы делаем для обеспечения более равных возможностей" 168/.

168/ Message from the Secretary-General to the sixty-fifth session of the International Labour Conference, Geneva, 1979. Provisional Record, 8/3.